

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, СПОРТ – НАУКА И ПРАКТИКА

ISSN 1999-6799

НАУЧНО–МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Регистрационный номер
ПИ №ФС 14-0420

от 07 июля 2006 года,
зарегистрирован в Кубанском
Управлении Федеральной
службы по надзору
за соблюдением
законодательства
в сфере массовых
коммуникаций и охране
культурного наследия

Периодичность издания –
4 номера в год

УЧРЕДИТЕЛИ:

Кубанский государственный
университет физической
культуры, спорта и туризма

Департамент по физиче-
ской культуре и спорту
Краснодарского края

Издается с 1999 года

Главный редактор
С. М. АХМЕТОВ
Тел.(861) 255–35–17
тел/факс (861) 255–35–73

Редколлегия:
Г. Д. АЛЕКСАНИЦ
Л. С. ДВОРКИН
С. Г. КАЗАРИНА
Г. А. МАКАРОВА
А. И. ПОГРЕБНОЙ
А. Б. ТРЕМБАЧ
Л. А. ЧЕРНОВА
Ю. К. ЧЕРНЫШЕНКО
М. М. ШЕСТАКОВ
Ю. А. ШУЛИКА

Ответственный секретарь
В. К. БУРИЧЕНКО
Тел./факс (861) 255–79–19

Ответственный за выпуск
Е. И. ПОРОГЕР

Адрес редакции:
350015, г.Краснодар,
ул. Буденного,161
тел/факс (861) 255–35–85

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С. М. Ахметов. Организация волонтерской службы в Кубанском государственном университете физической культуры, спорта и туризма.....3

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Е. А. Полухин, А. Б. Борисов, В. А. Баландин, Ю. К. Чернышенко. Приоритетность факторов и педагогических условий влияющих на эффективность будущей профессиональной деятельности выпускников высших морских учебных заведений7

Ю. А. Шулика, Г. Е. Порогер, Ли Чжон Ги. Информационно-педагогическое обеспечение процесса многолетней подготовки в российском тхэквондо 11

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ

С. А. Локтев, И. А. Овчаров. Основные направления совершенствования оценки динамики физической подготовленности студентов нефизкультурных вузов 13

В. В. Костюков, П. В. Коляго, В. В. Смирнов, М. А. Кондратенко, А. А. Баскаков, Р.Н. Николенко. Модернизация годичной подготовки спортсменов в пляжном волейболе 18

А. А. Капустин. Совершенствование тактики в велосипедных гонках на шоссе..... 24

ФИЗИОЛОГИЯ И СПОРТИВНАЯ МЕДИЦИНА

Е. М. Бердичевская, А. С. Гронская, И. Э. Хачатурова. Специфика латерального фенотипа в стрельбе и гандболе 27

ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

С. С. Киржинова. Взаимосвязь содержания профессиональной деятельности и языковой компетентности будущих педагогов-психологов..... 30

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

Ли Цзянь Вэнь, Ван Да Ань. Боевые искусства как способ социализации в современном мире 32

Г. Е. Порогер, Ли Цзянь Вэнь, Ли Чжон Ги. Морально-этическое воспитание в боевых искусствах..... 34

Tarittiwat Chaihemwong. Communication in Religious Art..... 36

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ

В. А. Баландин, К. Ю. Чернышенко, Т. А. Эфендиев. Инновационные программы физического воспитания детей дошкольного возраста 37

И. Н. Меняйлова, К. Ю. Чернышенко, Т. А. Эфендиев. Взаимодействие родителей и педагогов дошкольных образовательных учреждений в учебно-воспитательном процессе с детьми ясельного возраста..... 41

В. В. Крамская, М. М. Шестаков. Особенности психологического статуса, эмоциональной и двигательной сферы детей младшего школьного возраста с легкой формой хронической усталости..... 44

ТУРИСТИЧЕСКИЙ БИЗНЕС

А. А. Прокопчук. Корпоративная культура как инструмент эффективного управления предприятием туристского бизнеса 49

ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ

Кафедре иностранных языков КГУФКСТ – 40 лет	54
Л. Г. Ярмолинец. Переводные соответствия английских и русских спортивных терминов.....	55
Н. Т. Агафонова. Теоретические основы коммуникативной грамматики	58
А. А. Диденко. Функциональные особенности улыбки как элемента невербального кода в процессе кодирования и декодирования	60
Ж. А. Терпелец. Глобализация как проблема современного языкового мира ..	64
И. В. Редько. Использование компьютерных обучающих программ при обучении иностранному языку	68
Э. Н. Шарикова. Лингвистические средства модального выражения в английском и русском текстах.....	71
О. Б. Анисимова. Об особенностях обучения немецкому языку как второму иностранному	73
Е. И. Гетман. Рабочая тетрадь по иностранному языку как инструмент оптимизации обучения слову в неязыковом вузе	76
М. С. Душко. Глобальные, контекстные, ситуационные мотивационные факторы интереса к изучению иностранного языка.....	80

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ СЛУЖБЫ В КУБАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И ТУРИЗМА

Доктор педагогических наук, профессор С.М. Ахметов

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В статье представлена краткая характеристика основных направлений волонтерской деятельности, включающей экологические, культурно-исторические, образовательные, социальные аспекты, направленные на поддержку сельских территорий, восстановительные, реабилитационные, спортивные проекты. Изложена аннотация программы подготовки волонтеров, включающая цели, задачи, базовые и по направлениям деятельности требования к уровню их профессиональной компетентности.

Ключевые слова: Олимпийские и Паралимпийские игры, волонтеры, деятельность, программа, базовые требования, требования по направлениям деятельности.

В настоящее время одной из актуальных проблем процесса развития общественных молодежных течений является организация волонтерского движения.

В современном употреблении под термином «волонтерство» понимается существующая социальная практика, предполагающая выполнение человеком социально значимой или благотворительной работы во вне рабочее время и без финансового вознаграждения. Волонтерство является также важным аспектом корпоративной социальной ответственности, о чем свидетельствует опыт многих организаций, выделяющих специальное время для работы их сотрудников в качестве волонтеров.

Самым главным признаком волонтерства является выполнение добровольцем за счет своего свободного времени, сил, энергии, знаний и опыта различных видов деятельности, приносящих пользу отдельным людям или обществу в целом.

Результаты анкетирования, проведенного среди волонтеров, обслуживающих различные крупнейшие международные форумы, в том числе и спортивные соревнования, свидетельствуют о том, что основным мотивом для работы волонтером у большинства добро-

вольцев (24%) является желание познакомиться с новыми людьми, найти друзей и поддержку. Почти столько же людей (от 20% до 22%) избирают мотивом возможность получить новые знания, умения и навыки и желание реализовать себя, получить признание других; 18% становятся волонтерами, чтобы гарантировано получить в обозримом будущем рабочее место. В привлекательности волонтерской работы не последнюю роль играет ее универсальность. Как правило, волонтеры выбирают то, что им близко и, таким образом, могут улучшить качество своей жизни.

Министр спорта, туризма и молодежной политики РФ В.Л. Мутко призывает сегодня активнее развивать молодежное волонтерское движение в России.

«Молодежь с удовольствием включается в добровольческий волонтерский труд. Организация волонтерской деятельности молодежи позволит решать проблемы вовлечения молодежи в социально ответственную деятельность, повысить социальную активность молодежи», – сказал он, выступая на «Правительственном часе» в Государственной Думе РФ.

Он отметил, что, по данным социологических опросов, около 45% молодых людей готовы заниматься добровольческой работой. «В 2008 году в добровольческую деятельность на постоянной основе были вовлечены около 2 млн. молодых людей и еще около 7 млн. были частично заняты в добровольческой деятельности», – уточнил он.

В.Л. Мутко также напомнил, что сейчас специалисты Министерства спорта, туризма и молодежной политики разрабатывают поправки в Закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», касающиеся поддержки волонтерского движения, студенческого самоуправления и способствующие развитию социальной и творческой активности молодежи.

В практике международной волонтерской деятельности выделяют следующие основные проекты:

Волонтерская деятельность

1. Экологические и охраняющие окружающую среду: посадка деревьев, защита полей и лесопарков, расчистка устьев рек, обустройство пешеходных дорожек в парках.

2. Культурно-исторические и образовательные: реставрационные, реконструкционные и археологические работы на исторических памятниках, направленные на сохранение культурного наследия и культурно-образовательные проекты.

3. Социальные: забота о престарелых людях и инвалидах, организация досуга для детей и подростков, профилактика наркомании.

4. Направленные на поддержку сельских территорий: строительство и реконструкция школ, больниц, дорог на селе, другие полезные коммунальные проекты.

5. Восстановительные и реабилитационные: помощь пострадавшим в катастрофах, войнах, эпидемиях и т. п.

6. Работа в лагерях для беженцев: социальная работа с беженцами, помощь в расселении, трудоустройстве, медицинском обслуживании, воспитании и образовании.

7. Проекты солидарности: поддержка значимых для общества мероприятий (например, агитация людей для участия в выборах и т. п.).

8. Спортивные: помощь в организации и проведении крупных спортивных форумов: Олимпийские игры, чемпионаты мира и континентальные первенства.

Начиная с 2009-2010 гг. в КГУФКСТ планируется реализация широкомасштабных мероприятий по привлечению студентов университета к волонтерской деятельности. На рисунке изображена предполагаемая организационная структура волонтерской службы. Данная структура охватывает все виды волонтерских проектов. При этом в ней представлены кафедры, играющие ведущую роль в реализации отдельных проектов.

Очевидно, что, несмотря на добровольный характер волонтерских обязанностей, они должны обладать всеми атрибутами, характерными для профессиональной деятельности: системой отбора, определенным содержанием подготовки, критериями итоговой аттестации.

В настоящее время в КГУФКСТ разработана программа подготовки волонтеров и специалистов для обучения по олимпийским проектам. В данной статье предлагаем ее краткую аннотацию.

«Программа подготовки волонтеров зимних XXII Олимпийских и XI Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи».

Цель программы – разработать и апробировать содержание подготовки волонтеров зимних XXII Олимпийских и XI Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи, направленной на формирование необходимого уровня компетентности в областях профессиональной деятельности.

Задачи программы:

- разработать структуру волонтерского корпуса;
- определить основные этапы подготовки волонтеров;

- разработать базовые критерии отбора волонтеров;

- разработать критерии отбора волонтеров по различным направлениям деятельности;

- составить программы подготовки волонтеров по различным направлениям деятельности;

- определить методику оценки уровня компетентности волонтера;

- изучить возможности профессиональной деятельности волонтеров после проведения Игр 2014 года.

Апробация содержания подготовки волонтеров возможна в следующей последовательности: «Предолимпийская» неделя (2013 год, Сочи) – Всемирная летняя Универсиада (2013 год, Казань). Возможен также вариант участия экспериментальной группы волонтеров на чемпионате мира по биатлону 2011 года в Ханты-Мансийске.

Исходя из опыта предыдущих Олимпийских игр, мы предлагаем выделить в структуре волонтерского корпуса зимних XXII Олимпийских и XI Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи четыре направления деятельности:

- обслуживание спортсменов, спортивных делегаций, членов Международного олимпийского комитета, международных и национальных спортивных федераций;

- обслуживание спортивных и иных сооружений;

- обслуживание гостей;

- обслуживание торжественных мероприятий (церемонии открытия, закрытия, награждения и т. п.).

В соответствии с вышеуказанными направлениями деятельности в КГУФКСТ разработаны базовые и профессиональные требования к уровню подготовленности волонтеров.

Базовые требования

- возраст старше 18 лет;

- знание и соблюдение олимпийских принципов и свода базовых принципов волонтеров (добровольность, гуманность, единство, независимость, нейтральность, универсальность);

- владение основами правовых знаний в области международного спортивного движения;

- знание истории Сочи, Краснодарского края, России, Олимпийских игр;

- обладание навыками оказания первой медицинской помощи и действий при чрезвычайных происшествиях;

- высокий уровень коммуникативной компетентности;

- знание основ профессиональной этики сервисных работников.

Профессиональные требования по направлениям деятельности.

Обслуживание спортсменов, спортивных делегаций, членов Международного олимпийского комитета, международных и национальных спортивных федераций:

- владение двумя иностранными языками (англий-

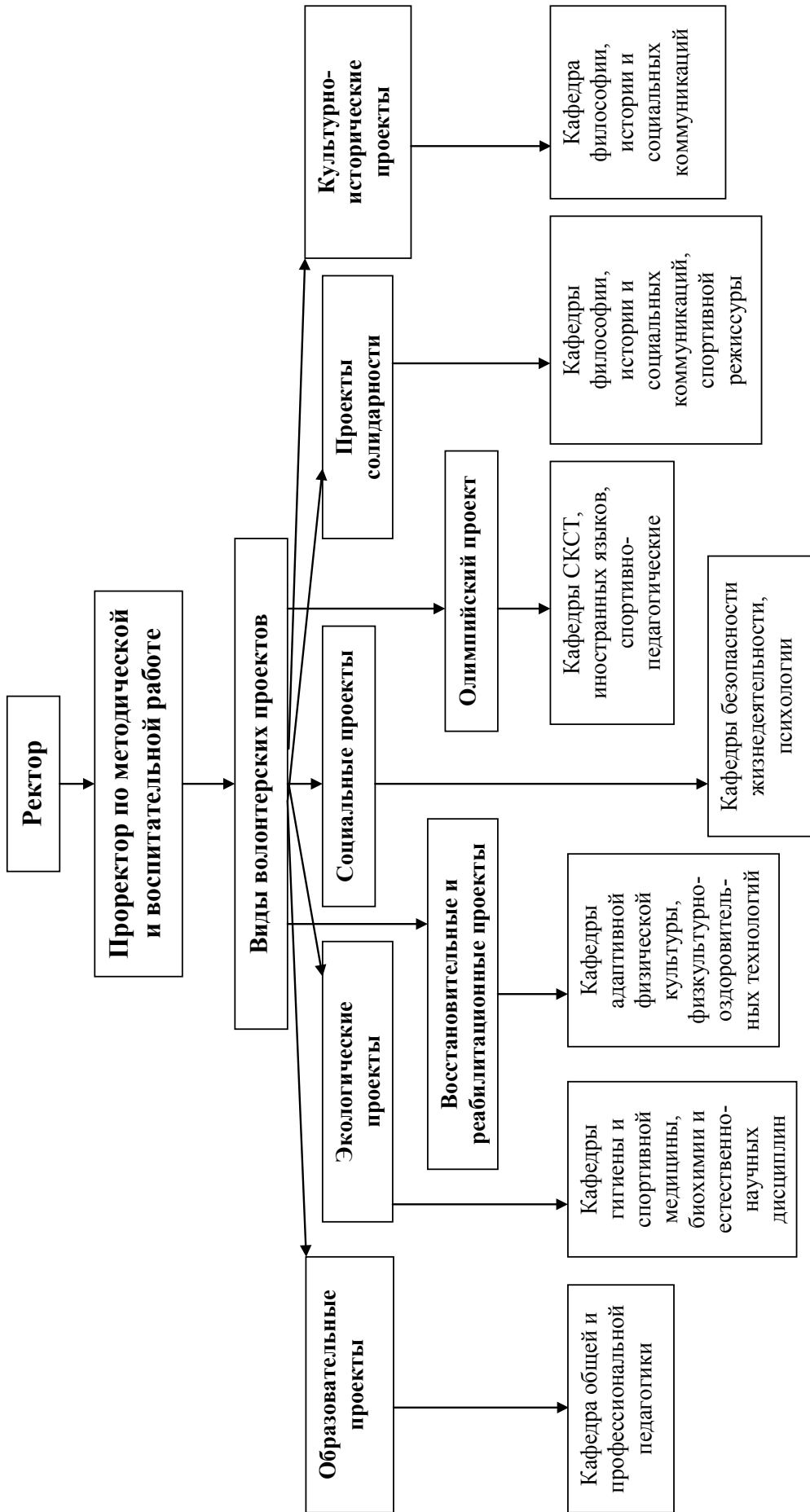

Рис. Организационная структура волонтерской службы КГУФСУ

Волонтерская деятельность

ский – обязательно, немецкий, китайский, испанский или французский – по выбору);

– обладание сервисной ментальностью и необходимым уровнем психологической готовности к выполнению определенного рода работ (уборка территории, номеров и т. п.);

– соответствующая степень профессиональной компетентности в сфере обслуживания (знание основ сервисной деятельности, технологий работы различных средств размещения и предприятий питания и т. п.);

– готовность к участию в различных анимационных программах;

– наличие специального образования в области спортивной психологии для лиц, осуществляющих психологическое сопровождение спортсменов и тренеров;

– наличие среднего специального медицинского образования для лиц, осуществляющих медицинское сопровождение спортсменов;

– знание основ обслуживания и оказания необходимой помощи спортсменам-паралимпийцам.

Обслуживание спортивных и иных сооружений:

– владение двумя иностранными языками (английский – обязательно, немецкий, китайский, испанский или французский – по выбору);

– знание правил и регламента соревнований по видам спорта, проводящихся на соответствующем объекте;

– знание расписания проведения соревнований на объекте;

– знание правил безопасности и поведения на тех или иных объектах;

– способность и готовность к оборудованию спортивного объекта для проведения соревнований;

– готовность к оперативному обслуживанию спортсменов в ходе проведения соревнований.

Обслуживание гостей Олимпиады:

– владение тремя иностранными языками (английский – обязательно, французский, немецкий, китайский, испанский – по выбору);

– свободное ориентирование по всем олимпийским объектам;

– знание сервисной инфраструктуры Олимпиады (банки, банкоматы, кафе, рестораны, транспорт, музеи и т. п.);

– соответствующий уровень профессиональной компетентности в сфере туристского экскурсионного обслуживания (знание достопримечательностей, форм и методов обслуживания туристов, паспортных, страховых, медицинских и таможенных формальностей, навыки разработки и обслуживания экскурсионных маршрутов) и анимации (знание методики составления и реализации анимационных программ, факторов, определяющих туристский спрос, «туристских приоритетов», зависящих от возраста);

– знание законодательной базы туризма;

– высокий уровень информационно-технологической компетентности;

– знание правил и регламента проведения соревнований по всем видам спорта;

– наличие среднего специального медицинского образования для лиц, работающих в службе спасения; для волонтеров, осуществляющих свою деятельность на горных объектах, – наличие соответствующих спортивных разрядов по спортивному туризму и/или альпинизму;

– наличие специального образования в области общей психологии для лиц, осуществляющих психологическое сопровождение гостей Олимпиады;

– наличие среднего специального медицинского образования для лиц, осуществляющих медицинское сопровождение гостей Олимпиады;

– знание основ обслуживания и оказания необходимой помощи лицам с отклонениями физического здоровья.

Обслуживание торжественных мероприятий:

– владение двумя иностранными языками (английский – обязательно, немецкий, китайский, испанский или французский – по выбору);

– знание и соблюдение правил и регламента проведения торжественных мероприятий;

– знание правил и регламента проведения соревнований по всем видам спорта;

– знание правил поведения на спортивных объектах.

Пилотная апробация данной программы в учебном процессе КГУФКСТ начнется с 2009-2010 учебного года. Следующим этапом развития волонтерского движения будет являться реализация программы подготовки преподавателей (методистов) для обучения волонтеров.

THE ORGANIZATION OF THE VOLUNTEER SERVICE AT THE KUBAN STATE UNIVERSITY OF PHYSICAL EDUCATION, SPORT AND TOURISM

S. Akhmetov, Doctor of Pedagogics, Professor

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

A short characteristics of main directions of the volunteer activity is presented in the paper. It includes ecological, cultural, historic, educational and social aspects, directed at the support of rural territories and also restorative, rheabilitational, sporting projects. An annotation of the programme aimed at the training of volunteers is stated in the same paper. This one includes

aims, tasks, both basic and according to the directions of the activity requirements to the level of their professional competence.

Key words: Olympic and Paralympic Games, volunteers, activity, programme, basic requirements, demands according to the directions of the activity.

ПРИОРИТЕТНОСТЬ ФАКТОРОВ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШИХ МОРСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Кандидат педагогических наук, доцент Е.А. Полухин,

Старший преподаватель А.Б Борисов

Новороссийская морская государственная академия им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, г. Новороссийск.

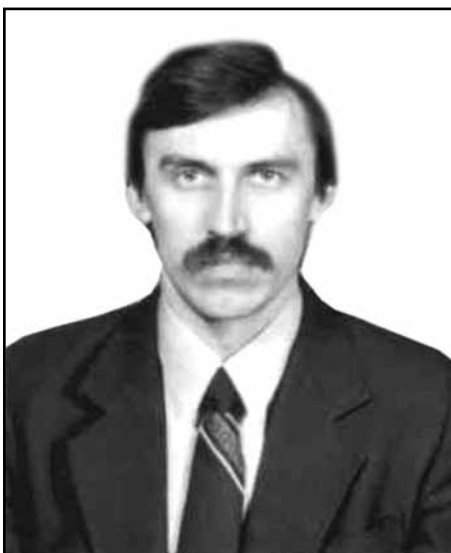
Доктор педагогических наук, профессор В.А. Баландин,

доктор педагогических наук, профессор Ю.К. Чернышенко

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В работе представлены результаты проведённых социологических исследований, которые характеризуют приоритетные факторы и педагогические условия, влияющие на эффективность будущей профессиональной деятельности выпускников высших морских учебных заведений и формирующие высокую эффективность функционирования системы специальной физической и психологической подготовки курсантов.

Ключевые слова: специальная физическая и психологическая подготовка, курсанты высших

морских учебных заведений (ВМУЗ), профессиональная деятельность.

Введение. Вследствие специализированной производственной деятельности в условиях моря повседневный труд сам по себе часто является фактором, обуславливающим значительное перенапряжение организма человека (3, 6). Кроме того, моряк не только работает, но и живет на судне в течение длительного времени, находясь под влиянием комплекса физических, психологических, химических, социальных, климатогеографических

факторов, составляющих основу судового жизненного пространства (1, 2, 5).

Заканчивая высшие морские учебные заведения, молодые моряки должны влиться в общую массу мореплавателей, хорошо подготовленных как теоретически, так и физически.

Как свидетельствует многолетний опыт, недостаточный уровень физической и психологической подготовки плавсостава зачастую является причиной аварийных и экстремальных ситуаций во время продолжительных рейсов. Вместе с тем анализ существующей программы физического воспитания курсантов морских училищ показал, что в ней не уделяется должного внимания вопросам специальной физической и психологической подготовки применительно к особенностям и специфике морской деятельности (4).

Вышеизложенное послужило основанием для выявления приоритетных факторов, влияющих на эффективность выполнения будущей профессиональной деятельности выпускников высших учебных морских заведений, и педагогических условий, определяющих высокую эффективность функционирования системы специальной сопряженной физической и психологической подготовленности курсантов ВМУЗ.

Методы и организация исследования. В работе использовались следующие методы: анализ научно-методической литературы, опрос, анкетирование, педагогическое тестирование, метод математической статистики.

В социологических исследованиях приняли участие 97 специалистов плавсостава Новороссийского морского пароходства, 85 преподавателей Новороссийской морской государственной академии им. адмирала Ф.Ф. Ушакова (из них 35 кандидатов и 16 докторов наук), 172 выпускника академии.

Результаты исследования. Проведенные ранее исследования позволили установить имеющееся в настоящее время несоответствие уровня специальной подготовленности выпускников морских академий и требований качества выполнения ими профессиональных обязанностей во время рейсов, о чем свидетельствуют отзывы с их места работы. Вместе с тем поступающая информация носит разрозненный и общий характер.

С целью определения факторов, влияющих на эффективность будущей профессиональной деятельности выпускников морских академий, было проведено анкетирование специалистов плавсостава Новороссийского морского пароходства.

Результаты проведенных исследований представлены в таблице 1.

По мнению 63,4 % опрошенных выпускников академии, уровень физической и психологической подготовленности, приобретенный ими в процессе обучения, не обеспечивает эффективного решения профессиональных задач в период плавания.

Результаты проведенного опроса специалистов Новороссийского морского пароходства, принимавших участие в длительных морских рейсах, позволили установить наиболее важные физические и психологические качества, необходимые выпускникам высших морских учебных заведений. К ним относятся: вестибулярная устойчивость, общая и силовая выносливость, ловкость, быстрота, эмоциональная устойчивость, распределение и переключение внимания, смелость, решительность, настойчивость, упорство.

Изучение уровня физической подготовленности курсантов Новороссийской морской государственной академии свидетельствует о низкой эффективности функционирования имеющейся в ней системы физической подготовки. Так, результат педагогического тестирования свидетельствует о том, что 71,4 % курсантов I-V курса академии не смогли выполнить норматив на выносливость (бег 3000 м), 46,3% – по скоростно-силовой подготовленности (прыжок в длину с места, бег 100 м) и 22,9% – по силовой подготовленности (подтягивание на перекладине).

Основными недостатками, по мнению преподавателей академии, являются: несоответствие применяемых средств и методов физической подготовки будущей профессиональной деятельности выпускников; отсутствие научно обоснованных методик, направленных на обеспечение физической и психологической готовности курсантов высших морских учебных заведений к будущей профессиональной деятельности; недостаточно эффективное использование всех форм физической подготовки в интересах повышения уровня профессиональной подготовленности; отсутствие объективных

Таблица 1
Приоритетность факторов, влияющих на эффективность выполнения будущей профессиональной деятельности выпускников высших морских учебных заведений (n = 97)

Факторы	n	%	Ранг
Наличие высокого уровня физической и психической готовности к профессиональной деятельности	29	29,9	1
Способность организма переносить вибрацию и качку	18	18,7	2
Смена климатогеографических условий	14	14,4	3
Сложность действий в условиях ограниченного жизненного пространства	11	16,3	4
Сложность действий во время возникновения экстремальных условий	10	10,3	5
Способность эффективно противодействовать химическим факторам судовой среды	8	8,2	6
Межличностные отношения в период плавания	7	7,2	7

Таблица 2
Приоритетность педагогических условий, влияющих на высокую эффективность функционирования системы специальной сопряженной физической и психологической подготовки курсантов ВМУЗ к выполнению будущей профессиональной деятельности (n= 97)

Педагогические условия	n	%	Ранг
Наличие научно обоснованной педагогической системы организации физической и психологической подготовки курсантов на все время обучения (с 1-го по 4-й курс)	24	24,7	1
Наличие материально-технической базы, позволяющей моделировать экстремальные условия будущей профессиональной деятельности	20	20,6	2
Наличие соответствующих методик развития физических качеств, психических процессов и прикладных навыков, необходимых для эффективного исполнения профессиональных обязанностей.	14	14,4	3
Наличие квалифицированного профессорско-преподавательского состава	12	12,5	4
Наличие научно обоснованных программ специальной физической и психологической подготовки курсантов	11	11,3	5
Наличие плана физической подготовки к эффективным действиям в экстремальных условиях	9	9,3	6
Наличие системы педагогического контроля, позволяющей объективно определить степень физической и психологической готовности выпускников к будущей профессиональной деятельности	7	7,2	7

критериев и тестов, определяющих степень физической и психологической готовности выпускников к выполнению профессиональных задач.

В результате проведенного социологического исследования была выявлена приоритетность педагогических условий, необходимых для обеспечения высокой эффективности функционирования системы специальной сопряженной физической и психологической подготовки курсантов ВМУЗ к выполнению будущей профессиональной деятельности (табл. 2).

Необходимо отметить, что большинство выявленных педагогических условий, влияющих на высокую эффективность функционирования системы специальной физической и психологической подготовки курсантов морских академий, требуют своей разработки. Вместе с тем наличие хорошо подготовленного профессорско-преподавательского состава, несомненно, способствует становлению научно обоснованной системы организации специальной физической и психологической подготовки и их педагогическому контролю.

Заключение. Социологические исследования позволили выявить, что наличие высокой физической и психологической готовности курсантов является существенным фактором, влияющим на эффективность будущей профессиональной деятельности выпускников ВМУЗ. Вместе с тем установлено отсутствие научно обоснованной педагогической системы организации физической и психологической подготовки курсантов на все время их обучения в морской академии, что обуславливает необходимость ее разработки.

Более того, в программах по физическому воспитанию ВМУЗ отсутствует учебный раздел, предусматривающий проведение физической подготовки на плавательной практике на IV курсе и академических занятий по физической культуре на V курсе. Таким образом, прерывается целостность воздействия процесса физического воспитания на профессионально значимые качества курсантов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большакова, Г.Д., Войтенко А.М., Нейжмакова Н.А., Шафран Л.М. Влияние сочетающего действия шума, вибрации и высоких температур на состояние симпатико-адреналовой системы у моряков // Гигиена труда и профзаболеваний. – 1982. – № 9. – С. 44-46.
2. Маркарян, С.С., Кубяк О.К., Порошенко А.С., Абакумова А.А. Проблема борьбы с монотонностью на флоте // Тез. докл. VIII междунар. симпоз. по морской медицине (23 мая 1978 г.). – Варна, 1978. – С. 91-98.
3. Мацевич, Л.М. Охрана здоровья моряков. – М.: Транспорт, 1986. – 200 с.
4. Полухин, Е.А. Организация физической подготовки с профессионально-прикладной направленностью курсантов морских училищ на плавательной практике: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1986. – 23 с.
5. Сергеев, Е.П. Физические и химические факторы внешней среды, воздействующие на плавсостав: руководство по гигиене водного транспорта. – М.: Медицина, 1974. – С. 12-26.
6. Стенько, Ю.М. Психогигиена моряка. – Л.: Медицина, 1981. – 176 с.

THE PRIORITY OF FACTORS AND PEDAGOGICAL CONDITIONS INFLUENCING THE EFFECTIVENESS OF THE FUTURE PROFESSIONAL ACTIVITY OF GRADUATES OF HIGHER NAVAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

E. Polukhin, Candidate of Pedagogics, Associate Professor,

A. Borisov, Senior Teacher

Novorossiisk Naval State Academy named after F. Ushakov, Admiral; the city of Novorossiisk.

V. Badanin, Doctor of Pedagogics, Professor,

Yu. Chernishenco, Doctor of Pedagogics, Professor

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

The results of sociological researches characterizing priority factors and pedagogical conditions are presented in the given paper. These factors and conditions influence the effectiveness of the future professional activity of graduates of higher naval educational institutions and at the same time they form high effectiveness of functioning

of the system of special, physical and psychological training of students of the academy.

Key words: special physical and psychological training, students of higher naval educational institutions / HNEI /, professional activity.

ИНФОРМАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА МНОГОЛЕТНЕЙ ПОДГОТОВКИ В РОССИЙСКОМ ТХЭКВОНДО

Доктор педагогических наук, профессор Ю.А. Шулика,

аспирант Г.Е. Порогер,

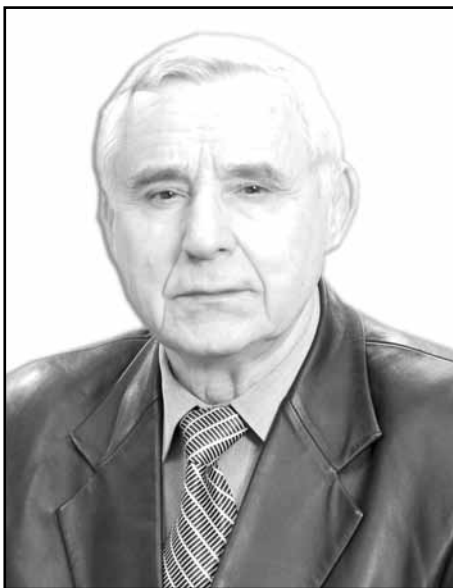
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар.

Доктор педагогических наук, профессор Ли Чжон Ги

Университет Косин (Республика Корея)

В таких видах как спортивные игры и единоборства одних природных данных недостаточно. Необходимо качественное обучение, опыт конфликтных встреч, обусловленные качеством используемой профессиональной информации и ее педагогическим обеспечением. А для этого нужна соответствующая информационно-педагогическая система, с правильными методологическими установками, которой в полном объеме должны владеть тренеры.

Ключевые слова: тхэквондо, интегральная модель пространственно-смысловая технико-тактическая деятельность, классификация тактических действий, система поэтапного педагогического контроля.

Одним из основных факторов успехов СССР в области спорта была хорошо организованная массовая физическая культура. Огромный контингент занимающихся давал возможность выбирать наиболее физиологически одаренных спортсменов, концентрация материальных средств позволяла мотивировать их деятельность, а сама система подготовки не играла особой роли. В условиях, когда спорт высших достижений являлся средством политики, СССР был лидером на мировой спортивной арене.

В сегодняшнем мире все большее число стран вовлечено в политическое соревнование через спортивные успехи, что приводит к ужесточению конкуренции, особенно в олимпийских видах спорта. При этом число одаренных спортсменов в постсоветской России сократилось за счет выхода из состава СССР республик с наиболее энергетически одаренным населением. Изменилась структура финансирования спорта и особенно массовой физической культуры.

При этом нужно отметить, что если в преодолевающих видах спорта, где результаты достигаются в основном за счет генетически заложенных физиологических данных и оптимального их подведения к финальным проявлениям еще возможна работа с ограниченным контингентом элитных спортсменов, то в ситуативных видах такой возможности нет.

В таких видах, как спортивные игры и единоборства,

одних природных данных недостаточно. Необходимы качественное обучение, опыт конфликтных встреч, обусловленные качеством используемой профессиональной информации и ее педагогическим обеспечением. А для этого нужна соответствующая информационно-педагогическая система, с правильными методологическими установками, которой в полном объеме должны владеть тренеры. Применительно к тхэквондо, как к молодому олимпийскому виду спорта, внедрение такой системы позволит избежать многих ошибок, имеющих место в сегодняшних условиях. В Корее и в ряде других юговосточных стран модель развития единоборств основана на культе массовой физической культуры, основной за-

дачей которой является приобретение здоровья через овладение социально привлекательными видами деятельности. В других странах, где беспрекословно копируется данная система, в полной мере обеспечивается пополнение сборных команд по восточным единоборствам. Однако методология их подготовки претерпевает значительные изменения в пользу жесткости конфликтных ситуаций.

Наши специалисты путают физкультурное содержание этих программ (не пригодных к использованию в спорте) и пытаются их реализовывать для конфликтных условий, что неправомерно:

- по возрастным параметрам (нельзя раньше времени пускать в ситуативный конфликт);
- рано отсеиваются потенциальные спарринг-партнеры, и не с кем будет в дальнейшем приобретать ситуативный опыт;
- ломаются координационные структуры, являющиеся базисом для спортивной техники
- подрывается психологическая уверенность в реальности и эффективности техники, и на ее обломках строятся спонтанные и ограниченные навыки.

Кроме того, некоторые разделы подготовки, например Пхумсэ – комплексы формальных упражнений, представляющих бой с воображаемыми противниками, из которых исполнитель выходит победителем – воспринимаются некоторыми тренерами как навязанная обуза, и формальный подход к обучению этой технике не способствует ни созданию координационной базы [3],

ни обеспечению социальной значимости, ни формированию физической культуры личности [5], ни обеспечению массовости, которая обуславливает обоснованную и достойную конкуренцию, и т. д.

Все упомянутые выше процессы усугубляются тем, что на мировой спортивной арене тхэквондо, в силу своего олимпийского статуса и грамотно организованной работы Всемирной федерации тхэквондо, на протяжении последних десятилетий представлено 188 национальными федерациями. Такое количество стран, развивающих тхэквондо, создает беспрецедентную конкуренцию не только на мировых, но и на континентальных чемпионатах, выдвигая необходимость создания и внедрения оптимальной информационно-педагогической системы.

Российские тренеры, побывав в Корее, сетуют на их превосходство над нашими спортсменами по физическим качествам (особенно выносливости) и ставят перед собой задачу, прежде всего, догнать их именно по этим параметрам. Думается, это неверно, поскольку пребывание за границей, с разницей в несколько часовых поясов, с другим климатом, другой пищей и, главное, при несоблюдении элементарной диеты дает именно этот эффект.

Большое значение в проявлении качества специальной выносливости имеет фактор безукоризненной отработки ударной и защитной техники, сформированной в процессе отработки Пхумсе (формализованная техника). Если у наших спортсменов такого качества нет, то проявления специальной выносливости ждать не откуда.

Кроме того, если у нас действительно нет объективной возможности превзойти представителей южноазиатских и латиноамериканских стран по врожденным локомоторным и сенсомоторным параметрам (как физиологической составляющей функциональных возможностей), то остается единственный путь – оптимизация функциональных возможностей за счет совершенствования технико-тактического компонента [2, 6]. Для этого важно повсеместное [7] внедрение информационно-педагогического компонента, обеспечивающего сокращение латентного периода реакции в ходе спортивно-боевых ситуаций.

В создавшихся условиях нам необходимо внедрить информационно-педагогическую систему образования в области тхэквондо, состоящую из:

- концепции формирования социально-биологической мотивации к занятиям тхэквондо в рамках физкультурного и спортивно-массового движения с последующим (по возможности) переходом на формирование спортивного контингента;

- концепции многолетней подготовки, в основе которой должна лежать многоэтапная техническая, технико-тактическая, тактическая подготовка и в заключение – физиологическое обеспечение оптимальной реализации полученных умений и навыков;

- классификации технических действий, являющейся основой содержательной части программы многолетней технической подготовки;

- классификации технико-тактических и тактических действий, обеспечивающих реализацию усвоенной техники;

- модели пространственно-смысловой технико-тактической деятельности в данном виде единоборства, являющейся ориентиром при формировании

оптимальных индивидуальных технико-тактических комплексов;

- содержательной технико-тактической части программы многолетней подготовки в тхэквондо;

- пакета методик, постепенно усложняющегося и ужесточающегося педагогического контроля, в основе которого лежит достижение соответствия собственному технико-тактическому арсеналу интегральной модели пространственно-смысловой технико-тактической деятельности в тхэквондо с постепенным ростом качества локомоторных и психомоторных функций;

- пакет нормативных требований к физическим качествам, на наш взгляд, должен быть максимально гуманным и более мотивировать, нежели стимулировать [1], поскольку индивидуальное продвижение от уровня физической культуры к уровню спортивного мастерства не требует особого давления, а только выполняет информационные функции;

- и, наконец, если наш менталитет не усваивает содержания и методики Пхумсе, можно было бы его заменить на социально значимое изучение приемов самозащиты с постепенным переходом на оттачивание формализованной техники.

Для внедрения информационно-педагогической системы необходимы в первую очередь:

- изучение уже имеющегося учебника по теории и методике тхэквондо для студентов вузов [4];

- освоение готовящейся программы многолетней подготовки в тхэквондо;

- овладение методикой стенографирования технических действий и видеоанализа соревновательных технико-тактических действий в тхэквондо с последующей компьютерной обработкой полученного материала;

- функционирование постоянно действующей системы повышения квалификации тренеров и специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметов, С.М. Методика физической подготовки школьников 7-11 лет в зависимости от уровня их физического развития [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Ахметов Султан Меджидович. – Краснодар: КГАФК, 1996. – 18 с.

2. Калашников, Ю.Б. Построение комбинаций боевых действий в тхэквондо [Текст] / Ю.Б. Калашников, О.Б. Малков, Т.Б.Басик // Тактика ведения спарринга в тхэквондо – ИТФ. – М.: РГАФК, 2000. – С. 56-61.

3. Кондратьев С.В. Итоги тренерского семинара (г. Кстово, Нижегородской обл.) [Текст] / С.В. Кондратьев // Тхэквондо. – 2007. – С. 22-23.

4. Тхэквондо – теория и методика: учебник для СДЮШОР, спортивных факультетов педагогических институтов, техникумов физической культуры и училищ олимпийского резерва. Том 1. Спортивное единоборство. [Текст] / под общей ред. Ю.А. Шулики, Е.Ю. Ключникова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 800 с.

5. Хакунов, Н.Х. Формирование физической культуры личности в учебных заведениях разного типа [Текст]: дис. ... докт. пед. наук: 13.00.04 / Хакунов Нурбий Хасанбиевич. – Краснодар: КГИФК, 1995. – 334 с.

6. Эпов, О.Г. Технология обучения и совершенствования приемов маневрирования в тхэквондо [Текст] / О.Г. Эпов, О.Б. Малков, В.Я. Демченко. – М.: «Суперлига тхэквондо». – 2007. – № 2. – С. 26-32.

7. Эпов, О.Г. Некоторые аспекты развития клубного тхэквондо в России [Текст] / О.Г. Эпов. – М.: «Суперлига тхэквондо». – 2007. – № 2. – С. 10-11.

INFORMATIONAL AND EDUCATIONAL PROVISION IN THE PROCESS OF LONG-TERM TRAINING IN RUSSIAN TAEKWONDO

Shulika Y.A., Ed.D, professor, Kuban state university of physical education, sport and tourism
Poroger G.E., doctoral candidate, Kuban state university of physical education, sport and tourism
Lee Jeung Kee, Ph.D., professor, Kosin university (Republic of Korea)

The purpose of the present research was to prove the objective necessity of implementation of the informational and educational systems, aimed at methodical long-term mass technical and tactical training and future formation of sport contingent for the enhancement of taekwondo coaches qualification.

Key words: taekwondo, integral model of taekwondo spatial-semantic technical and tactical activity, classification of tactical actions, the system of stage educational control

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОЦЕНКИ ДИНАМИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ НЕФИЗКУЛЬТУРНЫХ ВУЗОВ

Доктор педагогических наук, профессор С.А. Локтев,
доцент И.А. Овчаров
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Основной целью работы являлось определение валидности тестов, традиционно используемых в системе оценки уровня развития отдельных физических качеств у лиц женского пола 17-21 года, не занимающихся спортом.

Обследовано 390 студенток нефизкультурного вуза. Согласно полученным данным, целый ряд показателей физической подготовки у избранного контингента лиц проявляет взаимосвязь с длиной тела. Степень прироста параметров находится в обратной зависимости от исходного уровня. Наиболее корректным способом их оценки является центильный. Ряд пока-

зателей обнаружил колебания с менструальным циклом.

Ключевые слова: физическая подготовленность, тестирующие процедуры, принципы оценки, студенты нефизкультурных вузов.

Комплекс критериев, традиционно используемых для оценки уровня развития отдельных физических качеств у самых различных слоев населения – от спортсменов высокой квалификации до лиц пожилого возраста, никогда не занимавшихся спортом, к сожалению, очень редко оценивается с позиции валидности.

Учитывая сказанное, мы сочли необходимым провести специальные исследования, направленные

на изучение избирательности (валидности) тестов, традиционно используемых для оценки уровня развития отдельных физических качеств у лиц женского пола 17-21 года, не занимающихся спортом.

Решение поставленной задачи применительно к обследуемому контингенту лиц предполагало определение степени взаимосвязи между различными показателями, характеризующими каждое физическое качество, а также между всеми параметрами физической подготовленности.

В качестве параметров, определяющих уровень развития отдельных физических качеств, были избраны следующие:

1. Силовая выносливость:

а) результаты отжимания от гимнастической скамейки;

б) подтягивания на низкой перекладине высотой 90 см;

в) поднимания и опускания туловища из положения лёжа, руки за голову, ноги согнуты в коленных и тазобедренных суставах и не закреплены.

2. Скоростно-силовые возможности:

а) результаты в метании гранаты весом 500 г;

б) прыжке в длину с места;

в) прыжке в длину с разбега.

3. Скоростные возможности:

а) результаты в беге на 30, 60 и 100 м.

4. Выносливость:

а) результаты в беге на 1500, 2000 и 3000 м.

5. Гибкость:

а) результаты теста «наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамейке».

Учитывая, что с позиции энергетических потенциалов организма вышеперечисленные критерии не отражают анаэробных гликолитических возможностей организма, дополнительно было проведено тестирование обследуемых на дистанциях 300, 500 и 600 м.

Обследованы 390 не занимающихся спортом студенток в возрасте от 17 до 21 года.

Первая серия исследований заключалась в установлении и анализе взаимосвязей между регистрируемыми критериями физических качеств у студенток в целом в возрастном диапазоне от 17 до 21 года и в каждом отдельно взятом возрасте – 17, 18, 19, 20 лет и 21 год. При проведении корреляционного анализа в качестве меры зависимости был избран критерий Спирмена. При этом его критические значения составили для возраста 17 лет ($n=70$) – 0,235, 18 и 19 лет ($n=100$) – 0,197, 20 лет ($n=80$) – 0,220, 21 год ($n=40$) – 0,312, а в возрастном диапазоне от 17 до 21 года ($n=390$) – 0,099.

Как показали полученные данные, практически между всеми параметрами физической подготовленности у студенток, не занимающихся спортом, регистрируется статистически значимая взаимосвязь (исключение в этом плане составляет только тест на гибкость).

То есть, согласно результатам проведенного корреляционного анализа, у данного контингента обследуемых каждое из рассматриваемых физических качеств в

известной мере может служить отражением остальных параметров физической подготовленности, в связи с чем отпадает необходимость использования столь обширной «батареи» тестов. И здесь, естественно, возникает вопрос: какие же именно из тестирующих процедур следует избрать в качестве критериев физической подготовленности студенток нефизкультурных вузов?

В подобной ситуации мы сочли необходимым обратиться к факторному анализу, одной из основных целей которого является сокращение числа коррелирующих переменных (редукция данных).

Результаты проведенного факторного анализа параметров физической подготовленности студенток 17-21 года представлены в таблице 1.

Как показали полученные данные, тестовые задания, традиционно используемые для определения физической подготовленности студенток, могут быть сгруппированы в три кластера, соответствующие трем выделенным факторам:

бег на 30, 60, 100 м, прыжок в длину с места и с разбега;

подтягивание на низкой перекладине, отжимание от гимнастической скамейки и упражнение для мышц брюшного пресса;

бег на 500, 600, 1500, 2000 и 3000 м.

При этом в каждой группе представляется возможным выделить тестирующую процедуру, отмеченную максимальной факторной нагрузкой: это бег на 60 м, отжимание от гимнастической скамейки и бег на 3000 м.

Таким образом, из комплекса традиционных критериев, используемых для определения уровня физической подготовленности, у студенток нефизкультурных ВУЗов в возрасте 17-21 года достаточно регистрация результатов в беге на 60 м, 3000 м, отжимании от гимнастической скамейки и тесте на гибкость.

При этом отдельно хотелось бы остановиться на тесте – бег на 3000 м.

Если речь идет о лицах, имеющих определенный уровень выносливости, то испытание в беге на 3000 м правомерно и достаточно информативно. Если же уровень выносливости минимален, с чем мы встретились в настоящих исследованиях, то частота сердечных сокращений (ЧСС) по окончании бега находится в диапазоне выше 170 уд/мин, т. е. речь идёт о тестировании не аэробной экономичности, что вкладывается в понятие общей физической работоспособности, а аэробной мощности, которая достигается при выполнении нагрузок, энергообеспечение которых предполагает существенный вклад анаэробного гликолитического обеспечения. Это и объясняет статистически значимую взаимосвязь между результатами в беге на 300, 500, 600, 1500, 2000 и 3000 м.

Отсюда вытекает, что для тестирования истинной выносливости (аэробной экономичности) или общей физической работоспособности у данного контингента лиц необходим другой подход. В частности, для них более приемлема методика определения общей физической работоспособности, предложенная С.А. Локте-

Таблица 1

Результаты факторного анализа параметров физической подготовленности студенток 17-21 года (n = 390, метод выделения главных компонент, стратегия вращения Varimax normalized)

Параметры физической подготовленности	Факторные нагрузки		
	фактор 1	фактор 2	фактор 3
Бег 30 м	0,824961	0,107806	0,249314
Бег 60 м	0,837234	0,039698	0,361316
Бег 100 м	0,832259	0,015276	0,382468
Бег 300 м	0,632349	-0,054752	0,632421
Бег 500 м	0,519192	0,047118	0,734720
Бег 600 м	0,502139	-0,035084	0,708287
Бег 1500 м	0,260412	0,113458	0,853256
Бег 2000 м	0,185900	0,296639	0,848074
Бег 3000 м	0,190793	0,113163	0,858806
Прыжок в длину с места	-0,784089	-0,105312	-0,198569
Прыжок в длину с разбега	-0,812096	-0,109924	-0,279114
Метание гранаты весом 500 г	-0,552260	-0,146871	-0,074510
Подтягивание на низкой перекладине	-0,203551	-0,766129	-0,109346
Отжимание от гимнастической скамейки	-0,082422	-0,855393	-0,063075
Упражнение «опускание-поднимание туловища»	0,002951	-0,812179	-0,098930
Общая дисперсия	4,762042	2,156583	4,113861
Доля общей дисперсии	0,317469	0,143772	0,274257

Примечание: жирным шрифтом выделены значимые факторные нагрузки (превышающие критический уровень, который составляет 0,7).

вым (1994). Ее суть заключается в регистрации в качестве критерия общей физической работоспособности (аэробной экономичности) показателя пульс/скорость, который проявляет тесную взаимосвязь со значениями PWC_{170} в лабораторных испытаниях. Расчет показателя пульс/скорость осуществляется на основании скорости пробегания дистанции и постангулоочной ЧСС в тесте, представляющем собой 3-5-минутный бег трусцой (ЧСС от 130 до 160 уд/мин).

Выполнение этой пробы позволяет рассчитать для данного контингента обследуемых и показатель $PWC_{170}(V)$ по формуле Л.А. Абросимовой с соавт. (1978).

Отдельно следует остановиться на результатах, касающихся координационных возможностей (применительно к верхним и нижним конечностям).

К сожалению, в отечественных программах по физическому воспитанию их оценка не предусмотрена. В то же время зарубежные специалисты уделяют этому вопросу большое внимание. В частности, в Югославии используются два теста: на максимальное количество касаний руками в четырех квадратах и на перекрестную работу рук и ног.

Учитывая это, мы сочли интересным проанализировать уровень развития координационных способностей у обследуемого нами контингента лиц.

Как показали полученные данные, у значительной

части студенток он значительно ниже средних для них значений.

При этом корреляционный анализ традиционных показателей физической подготовленности с результатами в вышеперечисленных тестах показал, что значимая взаимосвязь между ними не определяется. То есть, представленный выше комплекс критериев физической подготовленности должен быть расширен за счет внесения в него результатов тестов на координацию.

Отдельно следует остановиться также на вопросах, касающихся методов тестирования и принципов оценки функциональной силы мышц брюшного пресса и спины (разгибателей позвоночника).

Подобные исследования в общепринятых программах тестирования учащихся школ и вузов не предусмотрены. В то же время именно нормальное соотношение силовой выносливости мышц брюшного пресса и спины является одним из важнейших факторов профилактики нарушений осанки и изменений положения позвоночника во фронтальной плоскости.

В данной серии исследований приняли участие 120 студенток (40 учащихся I-го курса, 40 – II-го и 40 – III-го).

Как показали полученные данные, 95,0% студенток I курса, 95,0% – II-го и 97,5% – III-го курса (в целом по группе – 95,8%) не смогли выполнить контрольное

испытание, используемое в целях оценки функциональной силы мышц брюшного пресса.

Относительно мышц-разгибателей спины эти цифры выглядели следующим образом: из тестируемых студенток I курса выполнили испытание только 40%, II курса – 37,5%, и только на III курсе данная цифра составила 77,5%.

Исходя из этого, тестирование основных постуральных мышц и мышечных групп, безусловно, должно стать одним из необходимых компонентов в оценке общей физической подготовленности студенток нефизкультурных вузов.

Следующая серия исследований была посвящена обоснованию методических принципов оценки уровня развития отдельных физических качеств у студенток нефизкультурных вузов в возрасте от 17 до 21 года и его динамики на протяжении обучения.

Как показали полученные данные, в каждом возрасте (труднообъяснимое исключение в этом плане составляет только возраст 21 год) и в целом в возрастном диапазоне от 17 до 21 года наблюдается четкая взаимосвязь целого ряда параметров физической подготовленности с длиной тела.

На первый взгляд, существование подобной взаимосвязи кажется достаточно парадоксальным, поскольку подавляющее большинство регистрируемых параметров физической подготовленности не должно обнаруживать взаимосвязи с длиной тела. Скорее всего, речь идет о том, что в данном возрастном диапазоне длина тела (в отличие от массы тела, увеличение которой, как правило, искусственно сдерживается представительницами женского пола) является наиболее объективным отражением физического развития, которое у нетренированных лиц оказывает очень значимое влияние на уровень физической подготовленности. Причем, на наш взгляд, чем теснее взаимосвязь показателей физического развития и физической подготовленности, тем более убедительно это свидетельствует об отсутствии влияния на последние занятий физической культурой.

То есть, совершенно очевидно, что оценку отдельных параметров физической подготовленности у данного контингента лиц следует осуществлять дифференцированно, с учетом различий в длине тела. При этом диапазоны различий должны определяться только после проверки распределения на предмет его нормальности (параметричности) на основании величины квадратического отклонения с учетом возможной асимметричности распределения.

Как известно, для оценки показателей физической подготовленности могут быть использованы различные способы: сопоставление с известными нормативами (стандартами), метод сигмальных отклонений и метод перцентилей. До последнего времени в большинстве исследований использовался метод сигмальных отклонений. Однако в плане точности и сопоставимости, безусловно, более перспективен перцентильный метод. Попытка его использования в этих целях была

предпринята Н.В. Решетниковым (1991), однако проводимые им расчеты явно противоречили классическому варианту расчета перцентилей.

В связи с этим нами (совместно с кандидатом технических наук С.В. Усатиковым) была разработана специальная компьютерная программа перцентильной оценки показателей физической подготовленности у различного контингента лиц.

В отношении совершенствования оценки динамики физической подготовленности нами решались два вопроса: воспроизводимость результатов при повторных измерениях в каждом из контрольных испытаний, с учетом ежемесячных циклических изменений, происходящих в женском организме, и подчинение (или неподчинение) их прироста «закону исходного уровня».

С целью ответа на первый вопрос в экспериментальной группе из 20 студенток была проведена четырехкратная (с интервалом в 1 неделю) регистрация результатов в следующих испытаниях: беге на 60 м с ходу, прыжке в длину с места, отжимании от гимнастической скамейки, упражнении для мышц брюшного пресса, а также в тестах на гибкость и координацию рук.

Средняя колеблемость результатов (максимальное значение минус минимальное) у обследуемой группы студенток представлена в таблице 2.

Разумеется, изменение результатов в вышеперечисленных тестах на величину, соответствующую диапазону их естественных колебаний, связанное с колебаниями функционального состояния женского организма, не может расцениваться как свидетельство позитивных (или негативных) сдвигов, когда речь идет об оценке их динамики в процессе обучения.

Отдельно следует остановиться на необходимости учета «закона исходного уровня» (В.В. Романов, И.Н. Чернова, 1983), когда речь идет об оценке тренировочного эффекта. Это убедительно подтверждено целым рядом исследований, в частности, результатами 2-летних наблюдений С.А. Локтева (1994), в которых показано, что даже на фоне в целом разносторонней подготовки легкоатлетов в возрастном диапазоне от 11 до 15 лет между начальными и конечными значениями подавляющего большинства показателей базовых и специальных двигательных способностей отсутствует значимая положительная взаимосвязь, а их прирост проявляет четкую отрицательную зависимость с исходным уровнем. Применительно к лицам, не занимающимся спортом, решение данного вопроса требует проведения дополнительных исследований.

В связи с этим нами были проанализированы результаты 50 участниц экспериментальных исследований, показанные ими в отдельных контрольных испытаниях в начале и конце учебного года.

Как показали полученные данные, изменения всех анализируемых показателей физической подготовленности, происходящие в процессе занятий физической культурой, также подчиняются «закону исходного уровня». Таким образом, когда речь идет о переходе результата из зоны «ниже средних» в зону «средних»

Таблица 2

Средняя колеблемость результатов (разница между максимальным и минимальным значением) в различных тестах у студенток на протяжении 4 последовательных недель эксперимента

Ф.И.О.	Бег на 60 м с ходу (с)	Прыжок в длину с места (см)	Отжимание от гимнастической скамейки (кол-во раз)	Упражнение «опускание-поднимание туловища» (кол-во раз)	Тест на гибкость (см)	Тест на координацию рук (раз/с)
Средняя колеблемость результатов	0,6	17	13	25	3,5	14/10

Таблица 3

«Цена» прироста (в баллах) результатов в контрольных испытаниях у студенток нефизкультурных вузов

Прирост результатов в центилях	Оценка в баллах
$P_3 \rightarrow P_{25}$	1
$P_3 \rightarrow P_{50} P_{10} \rightarrow P_{50}$	2
$P_3 \rightarrow P_{75} P_{10} \rightarrow P_{75} P_{25} \rightarrow P_{75}$	3
$P_3 \rightarrow P_{90} P_{10} \rightarrow P_{90} P_{25} \rightarrow P_{90} P_{50} \rightarrow P_{90}$	4
$P_3 \rightarrow P_{97} P_{10} \rightarrow P_{97} P_{25} \rightarrow P_{97} P_{50} \rightarrow P_{97}$	5
$P_{75} \rightarrow P_{97}$	5

значений, «цена» такого перехода в балльном выражении должна быть ниже, чем при его переходе из зоны «средних» в зону «выше средних» значений.

Рекомендуемый нами вариант оценки в баллах динамики параметров физической подготовленности у обследуемого контингента лиц с учетом предложенных выше перцентильных диапазонов и средней колеблемости отдельных показателей физической подготовленности представлен в таблице 3.

Заключение. Таким образом, согласно полученным данным, у лиц женского пола в возрасте 17-21 года градации целого ряда показателей физической подготовленности должны предусматривать наличие их взаимосвязи с длиной тела, которая в этом возрастном диапазоне еще значимо изменяется.

Наиболее корректным способом их оценки является центильный, с расчетом общепринятых значений центилей ($P_{3'}, P_{10'}, P_{25'}, P_{50'}, P_{75'}, P_{97}'$) для каждого участка кривой распределения длины тела.

Оценка динамики изменений общепринятых показателей физической подготовленности у обследуемого контингента лиц должна учитывать различную надежность (то есть воспроизводимость при повторных испытаниях) анализируемых параметров, а также их

подчинение закону исходного уровня. Суть последнего заключается в том, что степень выраженности прироста каждого из показателей в течение годичного цикла занятий физической культурой находится в обратной зависимости от их исходного уровня. Исходя из этого, «цена» изменений показателей в каждом центильном диапазоне по балльной системе должна иметь различное выражение. При этом, если изменения соответствуют естественным колебаниям регистрируемых параметров, которые связаны с циклическими колебаниями, происходящими в женском организме, то они не могут рассматриваться как значимые.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абросимова, Л.И., Карасик, В.Е. Определение физической работоспособности детей и подростков // Медицинские проблемы физической культуры. – Киев, 1978. – Вып. 6. – С. 38-41.
2. Локтев, С.А. Организационно-педагогическая концепция преобразования системы подготовки спортивного резерва в беге на средние и длинные дистанции (мужчины): дис. ... док. пед. наук. – Краснодар, 1994. – 398 с.
3. Решетников Н.В. Совершенствовать контрольные нормативы учебной программы по физическому воспитанию студентов // Теория и практика физической культуры. – 1987. – № 5. – С. 22-23.

MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE EVALUATION OF PHYSICAL PREPAREDNESS DYNAMICS OF STUDENTS OF NON – PHYSICAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

S. Loktev, Doctor of Pedagogics, Professor,

I. Ovcharov, Associate Professor

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

The principal goal of the given paper was to define tests validity traditionally used in the system of evaluation of the level of the development of some physical qualities in 17-21 aged female persons who don't go in for sport.

390 girls-students of a non-physical educational institution were examined. In accordance with the data received a number of indices of physical preparedness seem to interconnect with the body length in the

selected contingent of people. The extent of the growth of parameters depends in an opposite way on their initial level. The centile way of their evaluation is the most correct one. A number of indices appeared to fluctuate along with the menstrual cycle.

Key words: physical preparedness, testing procedures, principles of evaluation, students of non – physical educational institutions.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОДИЧНОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ В ПЛЯЖНОМ ВОЛЕЙБОЛЕ

Доктор педагогических наук, профессор В.В. Костюков,

аспиранты П.В. Коляго, В.В. Смирнов, М.А. Кондратенко, А.А. Баскаков, Р.Н. Николенко

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Исследование проводилось на базе кафедры теории и методики спортивных игр КГУФКСТ с октября 2007 года по сентябрь 2008 года. В нем участвовали 2 группы спортсменов (по 8 человек в каждой), имеющих квалификацию: 1 разряд – кандидат в мастера спорта.

Цель работы – повышение эффективности годичной подготовки спортсменов в пляжном волейболе на основе использования комплекса педагогических инноваций, нивелирующих выявленные недостатки традиционного построения занятий и включающих изменение продолжительности и содержания тренировочных периодов, выявление

рационального соотношения выполняемых тренировочных и соревновательных нагрузок, обоснование интенсификации двигательной активности волейболистов, осуществление подробного этапного контроля уровня их общей и специальной физической, игровой и технической подготовленности.

Показана высокая эффективность модернизированного варианта годичной подготовки спортсменов по критериям физической, игровой и технической подготовленности.

Ключевые слова: модернизация, пляжный волейбол, тренировка, годичный цикл.

Введение. Пляжный волейбол (beach volleyball) сравнительно молодой, динамичный и зрелищный вид спорта, закрепившийся в программе Олимпийских игр [2, 15, 17, 21, 22]. Его стремительное развитие во многих странах различных континентов, расширение программ европейских и мировых чемпионатов вызывает обострение спортивной конкуренции на международной арене, что способствует повышению уровня мастерства игроков и росту зрелищности и популярности игры [8, 11, 20].

Развитие пляжного волейбола в регионах России отчасти сдерживается недостаточным количеством методической литературы, отражающей структуру, содержание, организацию и методику тренировки команд различной квалификации в процессе годичной и многолетней подготовки, технологий количественной оценки уровня различных сторон подготовленности спортсменов, рекомендаций по эффективному соотношению выполняемых нагрузок различной специализированности, направленности, координационной сложности и величины.

Усиливающееся в последние годы противоречие между ростом популярности, массовости пляжного волейбола и дефицитом литературы по структуре и содержанию эффективного годичного тренировочно-соревновательного процесса и послужило основанием для проведения настоящего исследования.

Цель исследования – повышение эффективности годичной подготовки спортсменов в пляжном волейболе на основе использования комплекса педагогических инноваций, нивелирующих недостатки традиционного построения занятий и включающих изменения продолжительности и содержания тренировочных периодов, выявление рационального соотношения выполняемых тренировочных и соревновательных нагрузок, обоснование интенсификации двигательной активности волейболистов, осуществление подробного этапного контроля уровня их общей и специальной физической, игровой и технической подготовленности.

Методика. Исследование проводилось на базе кафедры теории и методики спортивных игр Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма с октября 2007 года по сентябрь 2008 года.

В качестве испытуемых в педагогическом эксперименте приняли участие 16 спортсменов, занимающихся пляжным волейболом.

Спортивная квалификация игроков: семь кандидатов в мастера и девять спортсменов 1 разряда.

Спортсмены были разбиты на статистически однородные экспериментальную и контрольную группы по 8 человек в каждой.

Спортсмены участвовали в краевых, региональных, всероссийских и международных соревнованиях по пляжному волейболу.

Средний возраст спортсменов экспериментальной группы составил 19,8 года, в контрольной – 19,5 года, рост 189,9 и 189,1 см, вес 81,2 и 81,8 кг соответственно.

Пляжным волейболом спортсмены контрольной группы занимались от 4 до 5 лет, экспериментальной от 3 до 6 лет (среднегрупповое значение соответственно 4,8 года и 4,6 года).

Фиксация и последующий анализ игровых действий спортсменов в пляжном волейболе осуществлялись по методикам, разработанным Т.В. Царевской (1997), А.А. Левкиной (2001), S. Humbert, A. Parageorgiu (1997), в модификации В.В. Костюкова (2002) [9, 12, 19, 22].

Содержание отдельных тренировок, а также недельных, месячных и годовых циклов подготовки изучалось на основании результатов хронометрирования выполняемых упражнений, пауз отдыха, количества повторений и интенсивности применяемых средств и методов.

Определение частоты сердечных сокращений при выполнении упражнений осуществлялось пальпаторно, а также с помощью кардиомониторов фирмы Polar, типа А-1 [16].

Все тренировочные и соревновательные средства разделялись по таким признакам, как специализированность, направленность, координационная сложность и величина [1, 3, 5].

Выполнение тестирующих процедур осуществлялось для определения уровня развития специальных качеств и динамики значения рассматриваемых параметров на разных этапах годичного цикла подготовки спортсменов.

Определялись результаты прыжка вверх с места, одинарного и тройного прыжка в длину с места, время пробегания 81,7 метра с изменением направления движения («Елочка») на площадке пляжного волейбола, результаты метания набивного мяча весом 3 кг из-за головы двумя руками стоя.

Использованные контрольные испытания апробированы и метрологически проверены [4, 6, 7, 14, 18].

Уровень технической подготовленности и его изменения в течение годичной тренировки определялись по результатам выполнения пяти тестирующих процедур: вторая передача мяча на точность из зоны 2 в зону 4, подача мяча на точность в прыжке, прием мяча с подачи, прямой нападающий удар из зоны 4 (2), блокирование из зоны 4 (2) по диагонали.

Уровень игровой подготовленности спортсменов пляжного волейбола определялся по методике балльной оценки, разработанной В.В. Костюковым [9, 10] и позволяющей сравнить представителей различных стилей и способов ведения игры.

Полученные в процессе исследований показатели подвергались математической обработке по общеизвестным методикам [4, 13] с целью расчета средней арифметической величины, стандартного отклонения, ошибки средней арифметической, дисперсии и коэффициента вариации.

Оценка различий статистических характеристик производилась с помощью t-критерия Стьюдента. Был принят 5% уровень значимости как обеспечивающий необходимую точность сравнений.

Результаты и их обсуждение. Изучение особенностей организации и содержания традиционной годич-

ной подготовки спортсменов в пляжном волейболе позволило прояснить несколько важных моментов:

1. Годичный процесс подготовки спортсменов с квалификацией на уровне 1 разряда – кандидата в мастера спорта в пляжном волейболе имеет традиционную структуру и содержание и соответствует требованиям, предъявляемым к юношам, занимающимся второй или третий год в группах спортивного совершенствования СДЮСШОР.

2. Проведенная классификация средств подготовки по специализированности, направленности, координационной сложности и величине позволила выделить 30 основных групп тренировочных упражнений, имеющих ряд вариантов выполнения, а также установить основные диспропорции в их соотношениях.

Анализ динамики выполняемых нагрузок дал возможность сделать заключение о том, что при общей сбалансированности используемых средств подготовки целесообразно увеличить объем применяемых нагрузок анаэробной направленности, сделать более выраженными ежемесячные изменения вкладов аэробных и смешанных нагрузок, особенно в соревновательном периоде.

3. Изучение характера изменения уровня различных сторон подготовленности спортсменов позволило установить небольшое количество достоверных улучшений результатов выполнения тестов, а также тотальное снижение темпов прироста значений изучаемых показателей в соревновательном периоде, вызванное его продолжительностью и неэффективным соотношением выполняемых нагрузок.

4. Выявленное отсутствие достоверного повышения уровня игровой подготовленности участников исследования в процессе годичной подготовки, а также отмеченное заметное их отставание от участников финала чемпионата России в эффективности выполнения технико-тактических действий в соревновательной обстановке, подтвердили необходимость разработки более эффективного годичного тренировочного цикла, позволяющего учесть и устранить отмеченные выше недостатки и результативно использовать вскрытые резервы.

Основные изменения в модернизированном варианте годичной подготовки спортсменов пляжного волейбола касались следующего (табл.):

1. Соревновательный период был разделен на два этапа: соревновательно-развивающий и соревновательно-поддерживающий.

Это было сделано для того, чтобы избежать однообразия в тренировках и увеличить значения приростов рассматриваемых показателей.

Соревновательно-развивающий этап длился с 12 мая по 17 августа 2008 года. В это время спортсмены регулярно соревновались, а в перерывах между соревнованиями проводили тренировки, направленные на развитие различных сторон подготовленности. Дважды, с 7 по 15 июля и с 4 по 14 августа, проводились микроциклы по структуре предсоревновательного периода.

Во время соревновательно-поддерживающего этапа (с 18 августа по 6 октября) участие в турнирах осуществлялось реже, и тренировки между ними проводились в основном в виде спаррингов с заданиями.

Ставилась цель поддерживать достигнутый уровень игровой подготовленности и не дать ему заметно снизиться.

В соревновательном периоде становится меньше однонаправленных тренировок (на выносливость, скорость и т. д.), а больше спаррингов, учебных и контрольных игр, завершающихся блоком из 4-5 упражнений специальной физической подготовки или пробежкой.

2. Продолжительность периода специальной физической подготовки была увеличена на две недели за счет уменьшения продолжительности периода общей физической подготовки.

3. Было в 2 раза увеличено разнообразие используемых упражнений анаэробной направленности и более чем в 2,5 раза объем времени, затрачиваемый на их выполнение. К традиционно используемым трем разновидностям анаэробных упражнений добавилось серийное блокирование, выполняемое с отягощением, челночные перемещения при игре в защите, комплексное упражнение, включающее поочередное выполнение в максимальном темпе нападающих ударов, блокирований и отбеганий в защиту. Парциальный вклад этих разновидностей нагрузок в общем времени занятий увеличился до 8,0 %.

4. На 20 % была уменьшена доля упражнений малой координационной сложности в пользу двигательных действий средней и повышенной координационной сложности.

5. Упражнения с мячом стали выполняться на всех этапах подготовки в большем объеме и с большей интенсивностью. Их парциальный вклад в периодах общей и специальной физической подготовки увеличился на 17-18 % по сравнению с традиционным циклом подготовки.

6. Доля упражнений большой нагрузочной величины возросла более чем в 1,4 раза за счет уменьшения объема двигательных действий малой и, частично, средней нагрузочной величины.

7. Ежемесячные изменения вклада упражнений аэробной и смешанной направленности в период специальной физической подготовки и в предсоревновательном периоде были увеличены на 20-25 %.

8. Общий объем годичной подготовки был увеличен на 7 % и возрос с 1099,4 до 1176,4 часа.

Спортивный сезон 2007-2008 года начался 19 ноября 2007 года, продолжался 364 дня и закончился 16 ноября 2008 года. Общее время занятий составило 1176,4 часа, что на 77 часов больше, чем в сезоне 2006-2007 года.

За время годичной подготовки было запланировано 429 тренировок и 68 соревновательных дней со средней продолжительностью одной тренировки 2,74 часа и временем занятий за один день – 3,23 часа.

В период общей физической подготовки, продол-

Таблица

Содержание этапов и периодов модернизированной годичной подготовки спортсменов пляжного волейбола

№ п/п	Периоды, этапы подготовки	ОФП		СФП		Предсоревновательный		Соревновательно-развивающий		Соревновательно-поддерживающий		Переходный		Всего	
		час	%	час	%	час	%	час	%	час	%	час	%	час	%
	Упражнения, показатели	19.11-27.01 2007-2008	70,2	28.01-06.04 2008	71	07.04-11.05 2008	76,7	12.05-17.08 2008	86,3	18.08-05.10 2008	86,3	06.10-16.11 2008	80	19.11-16.11 2007-2008	77,2
1	Специализированные	134,6	70,2	166,4	71	127	76,7	320,3	86,3	160,2	86,3	-	908,1	77,2	
2	Неспециализированные	57,2	29,8	67,9	29	38,5	23,3	50,8	13,7	25,4	13,7	28,1	268,3	22,8	
3	Аэробной направленности	111,3	58	113,6	48,5	70,3	42,4	150,3	40,5	83,1	44,8	22,5	551,2	46,9	
4	Аэробно-анаэробные	76,3	39,8	105,9	42,2	77,2	46,7	181,5	48,9	85,2	45,9	5,6	531,7	45,1	
5	Анаэробной направленности	4,2	2,2	14,8	6,3	18	10,9	39,3	10,6	17,3	9,3	-	93,6	8	
6	Малой координационной сложности	65,6	34,2	52	22,2	26	15,7	38,6	10,4	19,3	10,4	13,1	214,6	18,2	
7	Средней координационной сложности	23,2	12,1	49,9	21,3	32,8	19,8	38,2	10,3	21	11,3	7,5	172,6	14,7	
8	Повышенной координационной сложности	103	53,7	132,4	56,5	106,7	64,5	294,1	79,3	145,3	78,3	7,5	789,2	67,1	
9	Малой нагрузочной величины	48,5	25,3	49	20,9	23,7	14,3	60,9	16,4	36,7	19,8	15	233,8	19,9	
10	Средней нагрузочной величины	67,7	35,3	85	36,3	62,2	37,6	142,1	38,3	68,5	36,9	9,4	435,2	37	
11	Большой нагрузочной величины	75,6	39,4	100,3	42,8	79,6	48,1	168,1	45,3	80,4	43,3	3,7	507,7	43,1	
12	Общее время занятий (час)	191,8	100	234,3	100	165,5	100	371,1	100	185,6	100	28,1	1176,4	100	
13	Количество дней	70	100	70	100	35	100	98	100	49	100	42	364	100	
14	Количество тренировок	94	100	110	100	65	100	83	100	60	100	17	429	100	
15	Количество дней соревнований	-	-	-	-	6	100	45	100	17	100	-	68	100	
16	Средняя продолжительность тренировки (час)	2,04	100	2,13	100	2,33	100	2,9	100	2,41	100	1,66	2,74	100	
17	Время занятий за 1 день (час)	2,74	100	3,35	100	4,73	100	3,79	100	3,79	100	0,67	3,23	100	

жавшейся 70 дней, волейболистам было запланировано проведение 94 тренировок средней продолжительностью 2,04 часа каждая при среднем времени занятий 2,74 часа в день.

В период специальной физической подготовки продолжительностью также 70 дней количество тренировок возрастает в 1,2 раза (до 110), так же как и ежедневное среднее время занятий (с 2,74 до 3,35 часа).

В предсоревновательном периоде продолжительностью 35 дней запланировано 65 тренировок и 6 дней соревнований. Средняя продолжительность тренировки возросла до 2,33 часа, время занятий за один день увеличилось до 4,73 часа.

Соревновательный период был разделен на соревновательно-развивающий и соревновательно-поддерживающий этапы. Продолжительность соревновательно-развивающего этапа составила 98 дней, во время которых проведено 83 тренировки и 45 соревновательных дней. Соревновательно-поддерживающий этап запланирован в 2 раза короче – 49 дней с 60 тренировками и 17 соревновательными днями. Средняя продолжительность тренировки в первом этапе соревновательного периода – 2,90 часа, во втором – 2,41 часа, время занятий за день в обеих частях – по 3,79 часа.

Переходный период в авторском годичном цикле подготовки спортсменов пляжного волейбола почти идентичен традиционному по продолжительности (42 дня) и количеству тренировок (17 дней).

Изменения темпов прироста показателей подготовленности спортсменов контрольной и экспериментальной групп в годичном цикле занятий пляжным волейболом приводятся на рисунке.

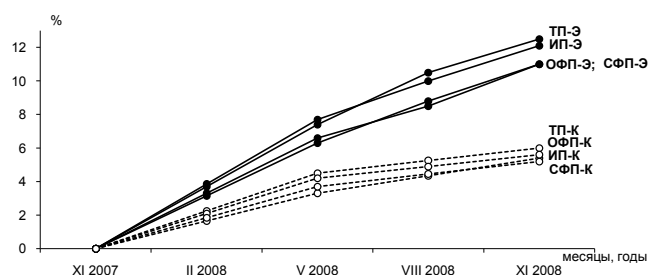

Рис. Динамика темпов прироста результатов тестирования спортсменов, занимающихся пляжным волейболом (контрольная (К) и экспериментальная (Э) группы), в годичном цикле подготовки

По оси абсцисс – время обследования (год, месяц), по оси ординат – приросты результатов выполнения тестов (%).

- экспериментальная группа;
- контрольная группа.

ОФП – общая физическая подготовленность; СФП – специальная физическая подготовленность; ТП – техническая подготовленность; ИП – игровая подготовленность.

Следует отметить более выраженные темпы прироста параметров различных сторон подготовленности волейболистов в экспериментальной группе, свидетельствующие об эффективном воздействии разрабо-

танного варианта годичных занятий пляжным волейболом по сравнению с традиционным.

Заключение. Результаты экспериментальной проверки разработанного варианта годичных занятий пляжным волейболом позволили выявить его большую эффективность по сравнению с традиционным циклом годичных занятий этим видом спорта.

Положительное влияние внесенных корректив выразилось:

а) в выравнивании по продолжительности периодов общей и специальной физической подготовки, а также разделении соревновательного периода подготовки на два этапа: соревновательно-развивающий и соревновательно-поддерживающий;

б) в увеличении количества разнообразных упражнений анаэробной направленности и времени, затрачиваемого на их выполнение;

в) в повышении динамики ежемесячных изменений нагрузок аэробной и смешанной аэробно-анаэробной направленности в первой половине спортивного сезона;

г) в снижении в процессе годичной подготовки (особенно с февраля по август) доли упражнений малой координационной сложности и нагрузочной величины в пользу высокоинтенсивных и сложнокоординационных двигательных действий.

Процесс годичной подготовки с внесенными изменениями позволил в экспериментальной группе:

а) выявить достоверные улучшения показателей общей и специальной физической подготовленности спортсменов в 91,7 % измерений, что на 58,3 % больше, чем в контрольной;

б) добиться достоверного преимущества по отношению к контрольной группе по уровню игровой и технической подготовленности в пяти изучаемых параметрах из шести;

в) в 1,3 раза превзойти участников контрольной группы по объему, сбалансированной разносторонности и эффективности соревновательной техники;

г) почти в два раза увеличить темпы улучшения рассматриваемых параметров подготовленности спортсменов по сравнению с контрольной группой, устранив при этом (почти полностью) снижение темпов прироста в соревновательном периоде годичной подготовки.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о высокой эффективности модернизированного варианта годичных занятий спортсменов пляжным волейболом и целесообразности его применения в практической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Айрапетьянц, Л.Р., Годик, М.А. Спортивные игры (техника, тактика, тренировка). – Т.: Изд-во им. Ибн Сины, 1991. – 136 с.
2. Волейбол / автор-сост. Донченко А.Б. – М.: Вече, 2002. – 384 с.
3. Годик, М.А. Контроль тренировочных и соревновательных нагрузок. – М.: Физкультура и спорт, 1980. – 136 с.

4. Губа, В.П., Шестаков, М.П., Бубнов, И.Б., Борисенков, М.П. Изменения и вычисления в спортивно-педагогической практике: учебное пособие для вузов физической культуры. – 2-е издание. – М.: Физкультура и спорт, 2006. – 220 с.
5. Железняк, Ю.Д. Основы методики тренировки. – М.: Физкультура и спорт, 1981. – 185 с.
6. Железняк, Ю.Д., Айрапетьянц, Л.Р. Массовый волейбол. – Т. 1994. – 144 с.
7. Коренберг, В.Б. Спортивная метрология: Словарь-справочник: учебное пособие. – М.: Советский спорт, 2004. – 340 с.
8. Костюков, В.В. Развитие пляжного волейбола в России: проблемы, перспективы // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 3. – С. 30-34.
9. Костюков, В.В. Количественные критерии мастерства в пляжном волейболе. – *Physical education and sport. – Quarterly volume 46, Supplement №1, Part 2, June 2002. – Sixth International Scientific Congress Modern Olympic Sport and Sport for All. Warsaw, June 6-9, 2002. – P. 143-144.*
10. Костюков, В.В. Пляжный волейбол (тренировка, техника, тактика): учебн. пособие. – М.: Советский спорт, 2005. – 156 с.
11. Костюков, В.В. Пляжный волейбол (тренировка, техника, тактика): пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. – Краснодар, 2007. – 266 с.
12. Левкина, А.А., Костюков, В.В. Методика определения эффективности технико-тактических действий спортсменов в пляжном волейболе // Тезисы XXVIII научной конференции студентов и молодых ученых вузов Юга России (январь – март 2001 г.). – Краснодар, 2001. – С. 3-4.
13. Лысенко, В.В., Михайлина, Т.М., Долгов, В.А., Жиленко, В.А. Практикум по спортивной метрологии. – Краснодар: КГАФК, 1997. – 214 с.
14. Лях, В.И. Тесты в физическом воспитании школьников: пособие для учителя. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – 272 с.
15. Папагеоргиу, А., Хёмберг, С. Пляжный волейбол: руководство. – М.: Терра-Спорт, 2004. – 328 с.
16. Райн, Д. Немного о фитнесе и снижении веса. – М.: М Фитнес, 2002. – 24 с.
17. Сайфулин, С.С. Олимпийское прошлое, настоящее и будущее пляжного волейбола // Олимпийское движение: история, проблемы, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию ОАЮР. – Краснодар, 1999. – С. 32-33.
18. Спортивная метрология: учебник для ин-тов физ. культуры / под ред. В.М. Зациорского. – М.: Физкультура и спорт, 1982. – 256 с.
19. Царевская, Т.В., Костюков, В.В. Модельные характеристики подготовленности игроков-профессионалов в пляжном волейболе // Тезисы XXIV конференции студентов и молодых ученых вузов Юга России. – Краснодар, 1997. – 96 с.
20. Bläumauer T., Ranz M. That's the way. – *Beach-volleyball. The story of a hype.* – Vienna, 2005. – 86 s.
21. Hederer M., Kolb Ch. Beach-Volleyball. – *Technik, training. Spielspar.* – Berlin, 2004. – 158 p.
22. Humberg S., Papageorgiu A. – *Hand buch fur Beachvolleyball (technik, taktik, training) 2, uberarb. Nenauf.* – Aacher: Meyer und Meyer, Verlag, 1997. – 341 p.

MODERNIZATION OF TRAINING ATHLETES IN BEACH VOLLEYBALL IN A YEAR PERIOD

V. Kostyukov, Doctor of Pedagogics, Professor

P. Kolyago, V/ Smirnov, M. Kondratenko, A. Baskakov, R. Nikolenko – Post Graduate Students
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

The given research was held at the department of theory and methods of sports games of KSUPhEST in the period from October, 2007 to September, 2008. Two groups of athletes (8 people in each group) having the qualification «first – class – a candidate to Masters of Sport» took part in this research.

The aim of the work is to increase the effectiveness of a year training of athletes in beach volleyball. It should be done on the basis of using the complex of pedagogical innovations levelling lacks of traditional methods of teaching and including changes in the duration and the content of training periods.

These innovations include also revealed rational correlation of training and competitive loads being done, proved intensification of moving volleyball players' activity, a detailed control for every stage of the level of their common and special physical game and technical preparedness. In the course of experiments high effectiveness of a modernized version of a year athletes' training according to the criteria of physical, game and technical preparedness has been shown.

Key words: modernization, beach volleyball, training, a year cycle.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАКТИКИ В ВЕЛОСИПЕДНЫХ ГОНКАХ НА ШОССЕ

Кандидат педагогических наук А.А. Капустин

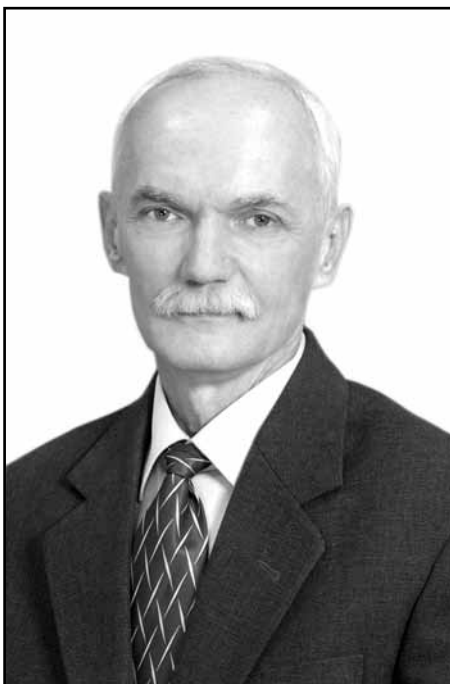
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Цель работы: оптимизация методики тактической подготовки велосипедиста к групповой гонке на шоссе.

В исследовании принимали участие 12 велосипедистов, имеющих квалификацию 1 разряд и КМС, в возрасте 17-18 лет.

Для контроля за тактической подготовленностью эффективной показала себя разработанная нами система оценки теоретических знаний и практической результативности тактических действий. Экспериментальное исследование позволяет сделать вывод об эффективности разработанной нами методики.

Ключевые слова: велосипедный спорт на шоссе, тактика групповой гонки, методика тактической подготовки.

Условия современного велосипедного спорта ставят перед спортсменами и тренерами серьезные задачи в достижении высоких скоростей, выработке большой выносливости и силы, умении рационально пользоваться физической и технической подготовленностью. Все эти задачи могут быть решены лишь при соответствующей учебной и тренировочной работе по тактической подготовленности гонщика. Наблюдения и анализ тренировочной работы в различных командах, включая и сборные команды регионов, показывают, что вопросам тактической подготовки тренеры уделяют крайне мало внимания. Из всех видов шоссежных гонок наиболее сложной является групповая гонка, включающая большинство элементов индивидуальных и командных тактических действий. Поэтому мы выбрали для нашего исследования именно этот вид соревнований.

В связи с вышеизложенным мы предположили, что планомерная тактическая подготовка велосипедистов будет способствовать лучшей реализации их физического и технического мастерства в достижении высоких спортивных результатов.

Целью нашего исследования являлась оптимизация методики тактической подготовки велосипедиста к групповой гонке на шоссе. Для осуществления постав-

ленной цели нами были определены следующие задачи:

1. Проведение анализа научно-методической литературы и практической деятельности тренеров по тактической подготовке велосипедистов-шоссеистов.

2. Разработка и экспериментальное обоснование тактической подготовки велосипедиста к групповой гонке на шоссе.

3. Разработка методики контроля тактической подготовленности велосипедиста-шоссеиста.

Объектом исследования явилась тактическая подготовка велосипедистов-шоссеистов.

Предмет исследования: методические приемы тактической подготовки велосипедистов-шоссеистов.

Педагогическое наблюдение за проведением тактической подготовки сборных команд Краснодарского края осуществлялось в течение 2008 года. При этом особое внимание обращалось на разнообразие тактических приемов, объем теоретических знаний, получаемых спортсменами от тренеров, и на степень их освоения.

Комплекс тестов, разработанных для использования в поэтапном педагогическом контроле физической подготовленности, позволяет охарактеризовать быстроту, скоростной компонент скоростной силы, силовую выносливость, специальную выносливость.

Для выявления уровня специальной выносливости нами было проведено тестирование в полевых условиях – индивидуальная гонка на 25 км с раздельного старта. Для определения уровня тактической подготовленности велосипедистов использовались критерии:

– процент правильных ответов на вопросы по тактике групповой гонки;

– процент результативных тактических действий на протяжении гонки.

При анализе полученных экспериментальных данных применялись общепринятые методы математической статистики (В.М. Зациорский, 1982). При этом определялись:

х – среднearифметическое;

б – среднее квадратическое отклонение;

t – критерий Стьюдента;
P – достоверность различий.

В исследовании принимали участие 12 велосипедистов, имеющих квалификацию 1 разряд и КМС, в возрасте 17-18 лет.

На первом этапе (февраль-июнь 2008 г.) спортсмены тренировались по единой методике. За две недели до первенства России, которое проводилось с 3-го по 22-е июля 2008 года, вторая экспериментальная группа выехала на учебно-тренировочный сбор в г. Уфу, где и проходило первенство. Первая экспериментальная группа готовилась к этим соревнованиям в г. Краснодаре.

Для определения теоретической подготовленности гонщиков по тактике групповой гонки на шоссе нами была разработана анкета, содержащая 40 вопросов. Перед каждым соревнованием проводился теоретический зачет участников эксперимента.

Единая методика тактической подготовки велосипедистов реализовывалась в феврале, марте, апреле, мае, июне. На каждом третьем занятии отводилось определенное время на изучение и совершенствование тактики: теоретическая подготовка – 30 минут, практическая подготовка – 1 час 30 минут.

При осуществлении тактической подготовки решались следующие задачи:

- 1) ознакомление с тактикой велосипедного спорта на шоссе;
- 2) развитие умения собирать и анализировать информацию о предстоящих соревнованиях и соперниках;
- 3) развитие умения применять тактические действия на практике;
- 4) развитие умения рационально распределять силы на дистанции;
- 5) развитие устойчивости внимания;
- 6) развитие тактического мышления.

Перед первенством России тактическая подготовка в течение двух недель проводилась каждую вторую тренировку, причем теоретические занятия занимали 30 минут, практические – 1 час. Основное внимание уделялось командным действиям.

Для определения физической подготовленности участников нашего исследования проводилось тестирование в начале (февраль 2008 года) и за 3 недели до конца эксперимента (июнь 2008 года). На велоэргометре типа «Монарк» определялись показатели скоростных возможностей, силового и скоростного компонентов скоростной силы и силовой выносливости. Для определения специальной выносливости проводилась индивидуальная гонка на шоссе с раздельного старта на 25 км (табл. 1).

Статистическая обработка полученных результатов показала, что по всем исследуемым показателям экспериментальные группы достоверно не различались.

Это объясняется тем, что перед началом исследования участники были разделены на группы по методу сопряженных пар, и тем, что в дальнейшем, по ходу всего эксперимента, они тренировались по единой методике.

В течение времени от первого до второго тестирования результаты закономерно возросли. При этом необходимо отметить, что в наибольшей мере возросли показатели, связанные с выносливостью, – 5 минут на велоэргометре с нагрузкой 3 кг (11%) и гонка на шоссе на 25 км (10%). Скоростные и скоростно-силовые показатели возросли на 2-4%.

Таким образом, можно было предположить, что места, занятые в первенстве России (г. Уфа) участниками двух групп, не будут находиться далеко друг от друга.

Окончательные выводы по тактической подготовленности участников нашего исследования были сделаны по трем параметрам (табл. 2):

- теоретическая подготовленность;
- результативность тактических действий;
- спортивный результат.

При анализе тактики велосипедиста в групповой гонке нами были выявлены 12 основных тактических действий, влияющих на окончательный результат в соревнованиях. Из них 6 тактических действий, выполняемых независимо от остальных членов команды, мы назвали индивидуальными. Это – местонахождение велосипедиста в группе в различные моменты гонки: на

Таблица 1
Результаты тестирования физической подготовленности участников исследования

№	Исследуемые качества	Статистические показатели	Сроки тестирования	
			февраль 2008 г.	июнь 2008 г.
1.	Быстрота 15 секунд	Э $x \pm b$ К $x \pm b$ P	45,67 ± 2,16 45,0 ± 2,61 >0,05	47,0 ± 0,8 47,16 ± 0,75 >0,05
2.	Скоростной компонент скоростной силы	Э $x \pm b$ К $x \pm b$ P	42,0 ± 0,9 42,3 ± 0,8 >0,05	43,6 ± 0,89 43,0 ± 1,0 >0,05
3.	Силовой компонент скоростной силы	Э $x \pm b$ К $x \pm b$ P	30,8 ± 0,75 31,0 ± 0,89 >0,05	33,6 ± 0,51 34,4 ± 1,03 >0,05
4.	Силовая выносливость	Э $x \pm b$ К $x \pm b$ P	516,6 ± 10,8 516,0 ± 8,16 >0,05	572,5 ± 8,8 571,6 ± 6,83 >0,05
5.	Индивидуальная гонка на 25 км	Э $x \pm b$ К $x \pm b$ P	37,4 ± 0,32 37,0 ± 0,31 >0,05	34,5 ± 0,43 34,8 ± 0,25 >0,05

Таблица 2
Результаты исследования тактической подготовленности участников эксперимента

Соревнования	Теоретическая подготовка		Результат тактических действий		Спортивные результаты (занятое место)	
	К	Э	К	Э	К	Э
Всероссийские 20.03.2008 г. г. Анапа	67%	65%	40/15 37%	46/17 36%	10	-
Всероссийские 15.05.2008 г. г. Самара	83%	84%	62/38 61%	64/39 60%	-	6
Первенство России 02.07.2008 г. г. Уфа	92%	93%	63/40 63%	67/56 83%	7	1; 3; 5; 8

старте, на равнине, при боковом ветре, перед извилистой дорогой, перед подъемом, перед разворотом.

Остальные 6 тактических действий наиболее эффективно могут быть выполнены только при поддержке других членов команды, и мы назвали их командными: уход в отрыв, торможение группы, торможение отрыва, ликвидация отрыва, ликвидация отставания после падения, поломки велосипеда, финиширование.

Результативными считались правильно выполненные индивидуальные тактические действия и положительно завершенные – командные.

Результативность рассчитывалась как процентное отношение результативных ко всем выполненным тактическим действиям.

При рассмотрении спортивного результата принимались во внимание места, занятые в первой десятке гонщиков, пришедших на финиш.

Тактическая подготовленность гонщиков определялась во время первенства России (июль). Прием теоретического зачета проводился в день, предшествовавший старту.

Уровень теоретической подготовленности в обеих группах был приблизительно одинаковым в течение всего исследования и возрастал от 65–67% до 92–93%.

Результативность тактических действий на первых двух соревнованиях в обеих группах была одинаковой. На первенстве России в городе Уфе этот показатель наглядно отличался, несмотря на то, что тренировочные

занятия проводились в группах по одному и тому же плану.

По нашему мнению, это объясняется тем, что подготовка к данному соревнованию во второй группе проводилась в тех же условиях и на той же трассе, где предстояло провести гонку.

Необходимо отметить, что на соревнованиях, проводимых в мае, результативность тактических действий в обеих группах повысилась, в основном, за счет правильного выбора позиции в группе каждого из велосипедистов. Такое положение было в первой экспериментальной группе и на первенстве России.

Результативность командных тактических действий, по сравнению с первыми соревнованиями, возросла незначительно. Этим, по всей видимости, и объясняются низкие итоговые спортивные результаты.

Повышение результативности тактических действий закономерно привело к высоким спортивным результатам в гонке. Велосипедисты второй группы заняли высокие места. Можно предположить, что лучшее выступление второй команды не являлось следствием более высокой физической подготовленности, так как тестовые показатели статистически достоверно не различались. Следовательно, победа в гонке была завоевана вследствие целенаправленной тактической подготовки на трассе предстоящих соревнований. Нельзя не отметить и повышение результативности командных действий во второй группе, что также повлияло на итоговый результат.

IMPROVING TACTICS IN CYCLE RACES ON THE HIGHWAY

A. Kapustin, Candidate of Pedagogics

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

The aim of the work is to optimize methods of tactical preparedness of a cyclist for a group race on the highway.

12 cyclists having the qualification «first-class» and «Candidates for Sport Masters», aged 17-18, took part in the research.

To control the tactical preparedness the system of the evaluation of theoretical Knowledge and practical

results of tactical actions worked by us showed itself as an effective one. An experimental research allows to come to the conclusion about the effectiveness of the method worked by us.

Key words: cycling on the highway, tactics of group race, methods of tactical preparedness.

СПЕЦИФИКА ЛАТЕРАЛЬНОГО ФЕНОТИПА В СТРЕЛЬБЕ И ГАНДБОЛЕ

Доктор медицинских наук, профессор Е.М. Бердичевская,
кандидат биологических наук, доцент А.С. Гронская,
аспирант И.Э. Хачатурова

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В статье в сравнительном аспекте детально рассмотрены особенности индивидуального профиля асимметрии и его компонентов у высококвалифицированных стрелков и гандболистов, выявлены наиболее типичные варианты, представлены возможные механизмы их приоритетности.

Ключевые слова: латеральный фенотип, сенсомоторная асимметрия, стрелки, гандболисты.

Введение. Современный спорт предъявляет высокие требования ко всем сторонам подготовки спортсмена, умению управлять собой и формировать устойчивое функциональное состояние, позволяющее осуществить в экстренных условиях оптимальную психосенсорную и психомоторную деятельность. Успешность выполнения требований, предъявляемых различными видами спорта, тесно связана с функциональной межполушарной асимметрией. Ее периферическое отражение в виде индивидуального профиля асимметрии (ИПА) признано существенным фактором естественного отбора индивидуумов, успешнее осваивающих те или иные спортивные навыки, легче переносящих стрессовые условия соревнований, надежней адаптирующихся к физическим и психологическим нагрузкам. Большое количество исследований [2, 3, 8] доказывает зависимость структуры моторной и сенсорной асимметрии

от квалификации и стажа занятий. Определение специфики наиболее распространенного латерального фенотипа в конкретном виде спорта имеет значение для поиска оптимальных путей тренировочного процесса и практики спортивного отбора. Целью настоящего исследования явилось изучение сенсомоторных асимметрий у стрелков и гандболистов как представителей видов спорта с принципиально различной структурой двигательной деятельности.

Методика. Обследовано 77 спортсменов, специализирующихся в стрельбе и гандболе. ИПА (по схеме рука – нога – глаз) определяли по методике Е.М. Бердичевской [2004]. Для оценки латеральности парных органов использовали 47 показателей. Коэффициент асимметрии каждого признака рассчитывали по формуле: $K_{ac} = (П - Л/n) \cdot 100\%$, где П – количество тестов с преобладанием правой стороны, Л – левой, n – общее количество тестов. При $K_{ac} > +15$ – ведущей считалась правая сторона; $K_{ac} < -15$ – левая; $-15\% < K_{ac} < +15\%$ – их симметрия. ИПА обозначали как «правый»

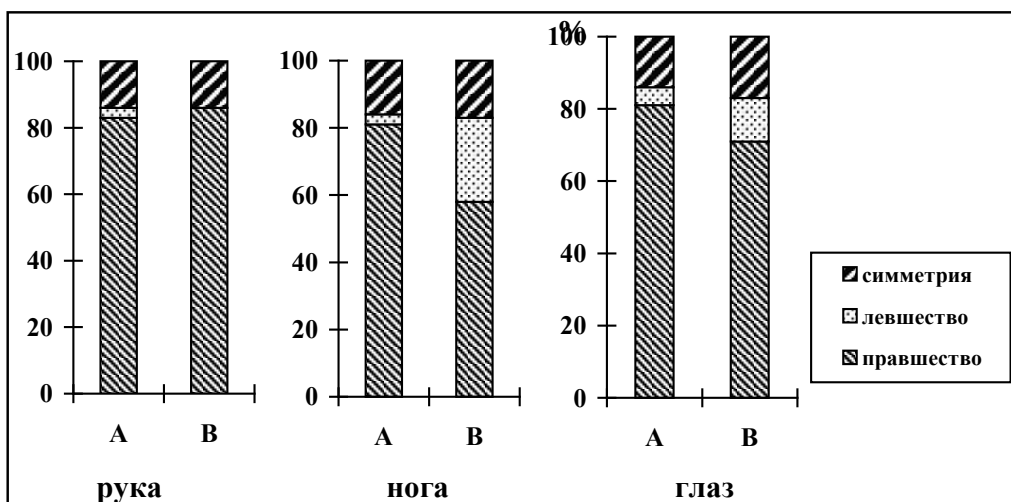

Рис. Распределение латеральных предпочтений у стрелков (А) и гандболистов (В)

или «левый» при одностороннем доминировании анализируемых признаков, «смешанный» – при любых других комбинациях.

Результаты исследования и их обсуждение. При определении латеральных предпочтений у стрелков и гандболистов установлено преобладание правостороннего доминирования моторных и сенсорных функций (рис.).

У стрелков выявлено 8 вариантов ИПА (правый и 7 смешанных), у гандболистов – 11 (правый и 10 смешанных). Левый ИПА у обследованных спортсменов отсутствовал. У стрелков доминировал правый профиль сенсомоторной асимметрии (59%). Гандболисты с правосторонним доминированием анализируемых признаков встречались реже (40%) (табл.). Смешанные профили с преобладанием двух правых признаков у гандболистов выявлялись чаще, чем у стрелков (соответственно 44% и 28%). При этом в обеих группах исследуемых преобладал фенотип с ведущей правой рукой, правым глазом и симметрией нижних конечностей (13%). Смешанные профили с левыми признаками обнаружены у 11% стрелков (рука – 3%, нога – 3%, глаз – 5%). У гандболистов выявлено 8 ИПА (34%) с проявлением «левшества» в моторике верхних (14%), нижних конечностей (25%) и зрении (12%). Характерное для 12% гандболистов доминирование двух левых признаков в фенотипе стрелков не установлено. Амбидекстральные признаки в ИПА стрелков составили 17%, гандболистов – 21%. Наиболее часто встречалась симметрия нижних конечностей (стрелки 16%, гандболисты 17%) и зрения (соответственно 14% и 17%). «Равнорукие» стрелки составили 3%, гандболистов с амбидекстрией рук не выявлено.

Полученные результаты согласуются с литературными данными о более сознательном управлении моторикой правой руки корой больших полушарий и более высокой эффективности левой руки в экстремальных ситуациях. Амбидекстры имеют более низкую по сравнению с правшами скорость реакции выбора, характеризуются эмоциональной несдержанностью, боязливостью, снижением уровня самоконтроля, что недопустимо в командных видах спорта. У амбидекстров и левшей психофизиологические характеристики после тренировки в большей мере подвержены изменению и имеют более длительный период раннего восстановления, что снижает результативность в работе, требующей высокого напряжения ЦНС [6, 7].

Таблица

Распределение вариантов индивидуального профиля асимметрии у стрелков и гандболистов (%)

ИПА	Стрелки (n = 37)	Гандболисты (n = 40)
правый	59	40
левый	0	0
смешанные	41	60

Исследования, посвященные моторной асимметрии ног, фрагментарны и в большинстве не учитывают профессиональную деятельность человека. В спорте определение ведущей ноги проводили у прыгунов, бегунов на короткие дистанции, пловцов-подводников и лыжников-гонщиков. При этом использовалось разное количество тестов, и в трактовке отсутствует единство мнения. По данным П.Н. Ермакова [1986], изучавшего асимметрию двигательных реакций ног у каратистов, ведущая нога совпадала с толчковой только у 7 человек из 21. Т.А. Доброхотова, Н.Н. Брагина [1994] отмечают, что у 70% взрослых левая нога более массивна и сильна. Обычно она является толчковой и рассматривается как субдоминантная. Напротив, по точности и координации движений ведущей чаще является правая, маховая нога [8]. Нередко встречается «равноногость» [1]. Нами было проведено определение ведущей ноги с использованием максимального количества тестов по сравнению с другими исследованиями, в результате чего полученные данные отличаются от вышеназванных литературных источников и трудно с ними сопоставимы. Но определенно можно сказать, что проявления симметрии - асимметрии ног у стрелков и гандболистов различны. Согласно литературным данным [6], приблизительно 60% населения имеет ведущий правый глаз, около 30% – левый и лишь немногие – симметрию зрительной функции. В нашем исследовании это соотношение отличается. Поза изготовления стрелка организована таким образом, что спортсмен целится только правым глазом. Исключением может служить оружие, адаптированное под стрелка-левшу. Поэтому процент «правоглазых» стрелков (81%) значительно выше, чем в популяции. Для гандболистов характерно снижение количества «левоглазых» (до 12%) в пользу амбидекстров по зрению (17%). Вероятно, это объясняется необходимостью билатерального восприятия пространства в процессе сложного зрительно-пространственного слежения за движениями мяча и игроков, находящихся в правом и в левом поле зрения.

Закключение. Таким образом, моторное и сенсорное доминирование на различных иерархических уровнях построения, начиная с «врожденных» признаков и заканчивая сложными манипуляционными действиями, у стрелков и гандболистов значительно отличается. Даже в пределах одного вида спорта наблюдаются существенные различия в структуре ИПА. Проведенное нами исследование позволило выявить специфику наиболее распространенного латерального фенотипа в стрельбе и гандболе. Наиболее типичными вариантами латерального доминирования для стрелков являются ведущая правая рука, нога и глаз. Это можно объяснить тем, что прицеливание у всех обследованных стрелков ведется правым глазом, доминирование правой руки связано с конструкцией оружия, а правой ноги – со спецификой позы изготовления стрелка. Высокий процент гандболистов с парциальным распределением функций свидетельствует о необходимости вовлечения «творческого» правого полушария мозга в

организацию нестандартных движений в изменяющейся ситуации. Спортсмену необходима не только оценка текущей ситуации, но и предвосхищение ее будущих изменений, т. е. способность к экстраполяции.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 08-04-99066).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аганянц, Е.К., Бердичевская, Е.М., Гронская, А.С., Перминова, Т.А., Огнерубова, Л.Н. Функциональные асимметрии в спорте: место, роль и перспективы исследования // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 8. – С. 22-24.

2. Бердичевская, Е.М. Функциональная межполушарная асимметрия и спорт // Функциональная межполушарная асимметрия: хрестоматия. – М.: Научный мир, 2004. – С. 636-671.

3. Гронская, А.С., Родионова, В.И. Варианты индивидуального профиля асимметрии у юношей различных спортивных специализаций // Проблемы нейрокибернетики. – Ростов-на-Дону: «ЦВВР». – 2002. – Т.2. – С. 222-224.

4. Доброхотова, Т.А., Брагина, Н.Н. – Левши. – М.: Книга. – 1994. – 240 с.

5. Ермаков, П.Н. Асимметрия двигательных реакций верхних и нижних конечностей у человека // Физиология человека. – 1996. – Т.12. – № 3. – С. 35-39.

6. Солодков, А.С., Сологуб, Е.Б. Физиология (общая, спортивная, возрастная): учебник для высших учебных заведений физической культуры. – М.: Терра-спорт, 2005. – 519 с.

7. Фомина, Е.В. Функциональная асимметрия мозга и адаптация человека к экстремальным спортивным нагрузкам: автореф. дис. ... док-ра биол. наук. – Омск. – 2006. – 44 с.

8. Чермит, К.Д. Симметрия – асимметрия в спорте. – М.: Физкультура и спорт, 1992. – 255 с.

SPECIFIC CHARACTER OF LATERAL PHENOTYPE IN SHOOTING AND HANDBALL

E. Berdichevskaya, Doctor of Medical Sciences, Professor,

A. Gronskaya, Candidate of Biology, Associate Professor,

I. Khachaturova, Post-Graduate Student

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

In the paper presented special features of an individual asymmetry profile and its components in highly qualified shots and handball players have been comparatively and in details considered. Then the most typical variants have

been revealed and possible mechanisms of their priority are presented.

Key words: Lateral phenotype, sensomotor, assymetry, shot, handball players.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ

Директор Ейского филиала Адыгейского государственного университета С. С. Киржинова
Ейский филиал Адыгейского государственного университета, г. Ейск

В статье представлены материалы исследования, посвященного проблеме повышения уровня производственной компетентности студентов – будущих психологов, в контексте профессионально ориентированного освоения иностранных языков. В ней изложены основные социально-экономические и политические факторы, обуславливающие необходимость повышения уровня языковой компетентности специалистов-психологов и доказано, что международное профессиональное взаимодействие и общение являются мощным фактором, обеспечивающим повышение уровня готовности педагогов-психологов к выполнению своих производственных функций.

Ключевые слова: социально-экономические и политические факторы, профессиональная и языковая компетентность, международное профессиональное взаимодействие.

Современную жизнь сложно представить без специалистов по психологии. Профессия психолога становится все популярнее в народном хозяйстве, медицине и образовании; они работают в больницах и учебных заведениях, на производстве, в учреждениях социальной защиты и т. п. Проблемы, решением которых занимаются психологи, очень актуальны и разнообразны: девиантное поведение детей и подростков, психические расстройства, повышение эффективности трудовой деятельности, обучение новым навыкам и т. д. Соответственно, профессиональная деятельность психологов относится к различным отраслям практической психологии: военной, медицинской, педагогической, инженерной, спортивной, юридической и т. п.

В настоящее время психология как прикладная наука переживает второе рождение, обусловленное, на наш взгляд, следующими основными факторами:

– сложной социально-экономической и политической обстановкой в мире, характерной для последних

десятилетий развития цивилизации, которая детерминирует возникновение у людей множества индивидуально-личностных проблем психологического характера, увеличением частоты возникновения ненормативных стрессов, что, в свою очередь, приводит к значительному повышению востребованности профессиональных психологов как специалистов, способных помочь человеку справиться со своими внутренними проблемами;

– политикой глобализации, объединяющей многие государства в единое социоэкономическое, а, в ряде случаев, и политическое пространство, приводящее, в том числе, и к некоторой унификации психологических проблем, с которыми стал-

киваются представители различных слоев населения;

– практически во всех научных областях сегодня происходят интеграционные процессы, объединяющие научных работников разных стран, все отчетливее понимающих, что решение по-настоящему сложных, серьезных проблем возможно только в рамках сотрудничества, путем интеграции усилий, знаний, умений, творческого потенциала людей.

Для того чтобы стать полноценным участником международного научного сообщества, иметь возможность обмениваться профессиональным опытом с иностранными коллегами, принимать участие в совместном решении научных и практических проблем, эффективно осуществлять собственное должностное саморазвитие, необходимо, в первую очередь, знание иностранных языков. Таким образом, иноязычная подготовка будущих психологов является важным компонентом их профессионального образования, а компетентность в области иностранных языков – одним из главных компонентов профессиональной компетентности.

В Государственном образовательном стандарте специальности 050706 – «Педагогика и психология» (квалификация – педагог-психолог, специализация – психолого-педагогическое консультирование) отмечается, что выпускник, получивший квалификацию педагога-психолога:

а) осуществляет профессиональную деятельность, направленную на психологическое обеспечение образовательного процесса, личностное и социальное развитие обучающихся;

б) способствует социализации и формированию общей культуры личности, осознанному выбору и освоению образовательных программ;

в) содействует охране прав личности в соответствии с Конвенцией о правах ребенка;

г) способствует гармонизации социальной сферы образовательного учреждения;

д) осуществляет меры по формированию психологической культуры обучающихся, педагогических работников и родителей;

е) разрабатывает развивающие и коррекционные программы образовательной деятельности с учетом особенностей личности;

ж) проводит психологическую диагностику различного профиля, а также необходимую психолого-педагогическую коррекцию;

з) осуществляет психологическую поддержку творчески одаренных учащихся (2).

Основными видами профессиональной деятельности с соответствующими типовыми задачами являются: коррекционно-развивающая, учебно-воспитательная, социально-педагогическая, научно-методическая, культурно-просветительная, управленческая, диагностическая (1, 2, 3, 4 и др.).

Вышеуказанные и другие аспекты профессиональной деятельности предполагают владение специалистами современными теоретическими знаниями, общими теоретико-методологическими принципами психологического и психолого-диагностического исследова-

ния, навыками психокоррекции (владение методами оказания помощи в сохранении и восстановлении психического здоровья за счет снижения эмоционального напряжения, разрешения внутриличностных конфликтов, формирования более адекватного представления человека о себе и своих возможностях, об окружающих людях и сложившихся жизненных ситуациях) и т. д. (5).

Таким образом, научное знание в настоящее время носит интернациональный характер, предполагающий повышение эффективности работы практических психологов на основе своевременного обмена опытом с коллегами, уже столкнувшимися с теми или иными проблемами, и успешно их разрешившими. Важнейшим фактором, определяющим такую готовность, является компетентность специалистов в области иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Битянова, М.Р. Организация психологической работы в школе / М.Р. Битянова. – М.: Совершенство, 1997.
2. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования специальности 050706 – «Педагогика и психология». – М., 2000.
3. Джрнзаян, Л.Н. Структура и опыт деятельности школьной психологической службы / Л.Н. Джрнзаян // Вопросы психологии. – 1989. – № 4. – С. 52-59.
4. Пахальян, В.Э. Каким должен или каким может быть психолог, работающий в системе образования? [Электронный ресурс] / В.Э. Пахальян. – Режим доступа: <http://www.vorpsy.ru/026103.htm>
5. Петченко, В.А. Методические рекомендации по организации и проведению практики для студентов факультета психологии / В.А. Петченко. – Псков: Изд-во Псковского Вольного института, 2001.

INTERCONNECTION OF THE CONTENT OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY AND THE LANGUAGE COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS-PSYCHOLOGISTS

Kirzhinova S., Director of Eisk Branch of the Adigei State University
Eisk Branch of the Adigei State University, Eisk

The research is devoted to the problem of increasing the level of industrial students' competence who are going to become psychologists in the context of professionally oriented mastering foreign languages. Materials and the results of this research are presented in the article. Then the article reveals main social economic and political factors, conditioning the necessity of increasing the level of the language competence of specialists-psychologists.

The author of the paper has proved that the international professional interconnection and communication are a powerful factor providing the increasing of the level of preparedness of teachers-psychologists to fulfill their industrial functions.

Key words: social-economic and political factors, professional and the language competence, international professional interconnection.

БОЕВЫЕ ИСКУССТВА КАК СПОСОБ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ли Цзянь Вэнь, кандидат педагогических наук,
Шанхайский университет физической культуры (КНР), 200438
Ван Да Ань, доктор педагогических наук,
Гуанчжоусский институт физической культуры (КНР), 510500

Боевые искусства не только не утратили своей значимости в современном мире, но напротив, – приобрели социальную многоплановость, адаптировав свою содержательную часть к значимым для общества аспектам, обогатив теорию и методике преподавания современными научными разработками, что позволяет им по-прежнему оставаться эффективной системой социализации личности в современном мире.

Ключевые слова: боевые искусства, социализация, боевые искусства как техника личной безопасности человека.

Введение

Развитие любого вида боевых искусств в определенном интервале можно рассматривать только в непосредственной связи с его содержательной составляющей.

Возникнув как средство и способ борьбы за выживание, боевые искусства с течением времени оформились в систему знаний о ведении ближнего боя и методов подготовки тела и психики человека к условиям боевых действий. Несмотря на то что в современном мире практическая составляющая боевых искусств значительно снизила свою актуальность, социальная многоплановость боевых искусств не утратила своей значимости.

Боевые искусства как личная техника безопасности человека в социальном окружении

В любой стране люди не застрахованы от проявления агрессии по отношению к себе или своему ближайшему окружению со стороны деструктивных элементов социума – от банального хулиганского нападения до угрозы оказаться жертвой террористической агрессии или бандитского нападения. Владение навыками самозащиты, знание правил поведения в экстремальных ситуациях может однозначно повысить шансы сохранить жизнь и здоровье себе и своим близким. Именно этот фактор является определяющим, когда люди записыва-

ются на курсы боевых искусств или отдают своих детей в специализированные спортивные клубы.

Оздоровительный аспект

Оздоровительный эффект занятий боевыми искусствами несомненен. Характерной особенностью восточных боевых искусств является сочетание движений тела с дыханием и определенной работой сознания (наиболее характерным примером является концентрация внимания на выполняемом движении в сочетании с определенным видом дыхания). Таким образом, одновременно с тренировкой тела происходит воздействие на пси-

хоэмоциональную сферу занимающихся. Правильное дыхание в сочетании с определенными движениями укрепляет внутренние органы, что оказывает мощный оздоровительный эффект. Кроме того, в боевых искусствах, так же как и в традиционной китайской медицине, повсеместно используется принцип «малых доз». Упражнения выполняются не очень много раз, но регулярно, изо дня в день. Так, год за годом практики человек добивается поразительных результатов.

Воспитательная функция боевых искусств

Традиционно в боевых искусствах ученикам прививаются определенные морально-этические качества. Это связано с тем, что овладение техникой рукопашного боя делает человека потенциально опасным для общества. Чтобы нанести ущерб другому человеку, ему не нужно никакого оружия – его тело уже стало оружием. И одной из основных задач обучения является научить занимающихся контролировать свою психику, соблюдать определенные морально-этические принципы и разделять ценности своего социального окружения.

Экономический аспект боевых искусств в современном мире

Сегодня боевые искусства развиваются во многих странах, что вносит определенную национальную специфику и разнообразие. Китайское ушу, японские дзюдо, каратэ, айкидо, кэндо, корейские тхэквондо и

хапкидо, английский бокс, русское самбо, вьетнамское вьетводао, тайландский муай-тай, интернациональные K-1 и MMA – список боевых искусств, развивающихся в современном мире, огромен. По всему миру работают сотни тысяч федераций, ассоциаций и клубов боевых искусств. Бокс, спортивная борьба, дзюдо и тхэквондо включены в официальную программу летних Олимпийских игр. В современном обществе боевые искусства – это в большей степени спортивные единоборства и фитнес, служащие укреплению здоровья и психики, в большей степени являются эффективным средством саморазвития, чем системы профессионально-прикладной подготовки.

Боевые искусства в системе профессионально-прикладной подготовки

Боевые искусства используются в профессионально-прикладной подготовке военнослужащих, сотрудников правоохранительных структур, отдельных специальных подразделений во всех без исключения странах мира. Конечно, прикладная значимость сейчас не та, что в прошлые века, однако определенные умения и навыки по-прежнему необходимы и тем, кто защищает интересы своих стран с оружием в руках, и тем, кто охраняет покой мирных граждан в своей стране, и уж тем более сотрудникам спецподразделений.

Культурно-исторический аспект боевых искусств

Восточные боевые искусства очень тесно интегрированы в культуру и традиции своих стран, западные – в меньшей степени. Однако взаимовлияние культуры общества и боевых искусств наблюдается повсеместно. Очень характерным является посещение премьер-министром РФ В.В. Путиным монастыря Шаолинь в провинции Хэнань во время одного из своих визитов в КНР. Это показывает, какое культурное значение Правительство КНР придает китайскому боевому искусству ушу.

Медицинский аспект боевых искусств

Многие комплексы и упражнения боевых искусств адаптированы для лечения некоторых заболеваний и восстановления организма после болезней.

Эстетический аспект боевых искусств

Движения боевых искусств, выполняемые хорошим мастером, завораживают зрителя. Эстетика скорости, мощи и грации не может оставить равнодушным, приглашая зрителя оценить истинную красоту и художественную выразительность по своей сути боевых движений. При организации показательных выступлений используются специальные костюмы, аксессуары (как правило различные виды холодного оружия), иногда выступления сопровождаются световым и звуковым оформлением, декорациями, превращаясь в поистине феерическое шоу.

Резюмируя сказанное выше, необходимо отметить, что боевые искусства не только не утратили своей значимости в современном мире, но напротив, – приобрели социальную многоплановость, адаптировав свою содержательную часть к значимым для общества аспектам, обогатив теорию и методику преподавания современными научными разработками, что позволяет им по-прежнему оставаться эффективной системой социализации личности в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ай Жу. Ни (Арбалет) // Цзинью. – 1986. – № 6.
2. Бу Сяошэн. Цюаньшу (Кулачное искусство). Б.м., 1916.
3. Дандай чжунго тиюй (Физическая культура в современном Китае). – Пекин, 1984.
4. Ли Чэн. Сиу биду (Необходимые чтения для изучающего ушу). – Пекин: Бэйцзин тиюй сюэюань чубаньшэ, 1991.
5. Дэцянь. Шаолинь чжэньцзун цигун (Цигун истинной шаолиньской школы). – Пекин, 1983.
6. Лю Дуншань. Тун Чжунъи лунь удэ (Рассуждения Тун Чжунъи о боевой морали) // Чжунхуа ушу. – 1985. – № 9.

MARTIAL ARTS AS A METHOD OF SOCIALIZATION IN MODERN WORLD

Li Jian Wen, Ph.D.,
Shanghai University of Physical Education, 200438
Wang Da An, Ph.D.,
Guangzhou Institute of Physical Education, 510500

Martial arts first appeared as a mean of survival. As the time passed the role of martial arts as a human surviving tool started to change, and nowadays they no more have the role of the most important surviving tool. Though, martial arts came a long way to become

a powerful socialization, education and person's moral-ethics development tool.

Key words: martial arts, socialization, martial arts as a personal self-defense technique

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В БОЕВЫХ ИСКУССТВАХ

Аспирант Г.Е. Порогер,

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Доктор педагогических наук Ли Цзянь Вэнь,

Шанхайский университет физической культуры (КНР), 200438

Доктор педагогических наук, профессор Ли Чжон Ги,

Университет Косин (Республика Корея)

Морально-этическая подготовка, являясь составной частью тренировочного процесса в боевых искусствах при правильной организации может являться не только мощным воспитательным фактором, но и способствовать повышению массовости, служить надежным средством профилактики травматизма на занятиях боевыми искусствами, а также выступать эффективным средством психологической реабилитации.

Ключевые слова: морально-этическое воспитание в боевых искусствах.

Массовое развитие боевых искусств в мире за последние 20-30 лет неразрывно связано с комплексом морально-этических качеств, являющимся важным блоком психологической подготовки занимающихся боевыми искусствами. Именно в боевых искусствах, ставших одним из самых востребованных видов массовой физической культуры за последние десятилетия, блок морально-этической подготовки стал позиционироваться как важный аспект саморазвития личности, не только неразрывно связанный с остальными аспектами подготовки (технической, тактической, функциональной), но и в какой-то степени более значимый, чем другие.

Если в спорте высших достижений этот фактор себя проявляет не всегда и не в полном объеме, то значимость такого подхода для массового спорта невозможно переоценить.

В основе такого подхода находится ритуализация некоторых аспектов тренировки: поклон национальному флагу в начале и в конце тренировки, поклон залу, наставнику и т. д. Эти небольшие аспекты ритуализации некоторых действий, выполняющихся с определенной периодичностью, формируют первый импульс к развитию дисциплинированности, формируют ростки

коммуникативной культуры личности, основанной на уважении и толерантности. Занятия боевыми искусствами при плохой организации тренировочного процесса могут быть травматичными. Поэтому фактор дисциплины на занятиях играет очень весомую роль. Вообще, ритуализация характерна для всей восточной культуры. Восходя к трудам Конфуция, вопросы ритуализации как элемента морально-этического воспитания стали известны на Западе уже в 18 веке. Немецкий философ Лейбниц в работе «Новое о Китае» писал: «До сих пор нам не было известно, что существует народ, этика которого еще совершеннее нашей, а социальное поведение превосходит наше. Китай заставил нас опомниться» [1].

Приняв правила игры, занимающийся продолжает углублять свои познания в морально-этических составляющих процесса обучения. Система технической квалификации, выраженная в ученических и мастерских уровнях подготовленности и соответствующих им поясах – цветных (ученических) и черных (мастерских) – помогает осознать важность иерархии в коллективе (как срезе общества в целом) в зависимости от приобретенных знаний и затраченных усилий.

Постепенно поведенческая этика подводит занимающихся боевыми искусствами к пониманию более сложных морально-этических ценностей. В зависимости от вида и школы боевых искусств форма, естественно, меняется, но суть остается неизменной на протяжении веков. Одной из самых ранних форм передачи моральных ценностей, или «боевой добродетели», как называли это в древности, являются истории об известных мастерах боевых искусств, в которых основной акцент делается на описании их моральных качеств, а не боевой мощи. В качестве примера приведем известный случай из жизни китайского мастера ушу Хо Юаньцзя,

основателя первой в мире организации боевых искусств «Цзинь У» в начале 20-го века.

Однажды состоялся поединок между его первым учеником мастером Лю Чжэньдуном и известным мастером одного из южных стилей ушу Чжан Гуанью. Бой продолжался с небольшими перерывами почти до вечера и закончился вничью: противники оказались равны друг другу. На второй день на помост решил подняться сам Хо Юаньцзя. Он быстро сломил защиту соперника и, захватив своей правой рукой правую руку Чжана, а левой ногой заступив за его ноги, обвил левой рукой поясницу противника и мощным движением оторвал его от помоста. Публика замерла, ожидая неизбежного броска. Но тут Хо Юаньцзя спокойно произнес: «Не стоит мне быть невежливым. Прошу прощения», – и осторожно опустил могучего бойца на ноги. Публика вначале замерла от удивления, а затем взорвалась одобрительными криками и аплодисментами. Чжан Гуанью признался: «Хо Юаньцзя поистине обладает не только блестящим боевым мастерством, но и высочайшей боевой добродетелью и действительно достоин уважения» [6].

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что морально-этическая подготовка, являясь составной частью тренировочного процесса в боевых искусствах, при правильной организации может являться не только мощным воспитательным фактором, но и способствовать повышению массовости, служить надежным средством профилактики травматизма на занятиях боевыми искусствами, а также выступать эффективным средством психологической реабилитации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лейбниц, Г.В. Т. 1. – М., 1982.
2. Бо Юньюэ, Мань Юйчжэнь. Чжунго Цзяошу (Китайская борьба). – Пекин, 1983.
3. Ван Сюаньцзе. Даченцюань (Кулак высшего достижения). – Сянган, 1986.
4. Draeger D., Smith R. Asian Martial Arts. New York, 1969.
5. Гилби Д. Секреты боевых искусств мира. Рига, 1991.
6. Маслов А.А. Традиции и тайны китайского ушу. – М.: «Гала пресс», 2000.

MORAL-ETHICS EDUCATION IN MARTIAL ARTS

Li Jian Wen, Ph.D., professor, Shanghai University of Physical Education, 200438

Lee Jeung Kee, Ph.D., professor, Kosin University (Republic Korea)

Poroger G.E., doctoral candidate, Kuban state university of physical education, sport and tourism

In the past 20-30 years martial arts have become extremely popular. Martial arts have lost the role of ultimate survival tool, but they became a powerful method of providing person's security. In this case, moral, ethics

and moral-ethics education has become a crucial part of any martial arts training.

Key words: moral-ethics education in martial arts, mass sport

COMMUNICATION IN RELIGIOUS ART

Philosophy Doctor Tarittiwat Chaihemwong, Independent Scholar, Thailand / India

The philosophers engage themselves discussing about the way and means of expressing consciousness and reality. This is not true only in the analytic philosophy of language but also in the field of culture and art. The study of such kinds is called semiotics or hermeneutics. Everything that we come to know about reality comes to us through mythology paradoxes, symbol, and metaphor. By Art we may mean religious art. In another word I mean those forms of expression in painting music architecture, literature, Divine Images which seek to convey a meaning. Such forms of expression are strong in societies and cultures, which are still governed by religious beliefs. One cannot ignore the fact that many forms of art have their origin in religious symbolism, even the secular views also express in symbolic manners. Any studies of art make us aware that the most of expression are quite complete in the symbolism. The religious themes similarly like the Madonna and the Child, the Crucifixion, similarly sportive behaviors of Lord Krishna. The crucifixion of Christ, renouncing the kingdom by Lord Rama comes to our mind. In Hindu Art and culture the four values namely Artha, Kama, Dharma and Moksa are depicted in painting, sculpture and many other things, in music also one is reminded of various forms still continuing the piece of art which project sexual behavior convey the meaning sexual desire to lead to us Moksa or Nirvana. In every culture and societies, the art has been the means to project such religious consciousness.

It is said that the best form of music is what should be sacred; Lord Krishna declared in the Bhagavadgita that of all the Vedas "I am the Samaveda". Indian tradition, by enlarge has regarded music as sacred, though it is sensual, Music, dance and chant express the highest form of religious communication. In Indian music the devotional songs are adopted as the best way of communication between man and God. Devotion and Prayer are based on the emotive meaning to convey suitably. In devotional songs or music the communication are recognize as "raga" (melody) "tala" (rhythm) "svara" (musical note) "laya" (harmony).

Music combines with these elements become the means of devotional ecstasy. Dance is another important means to convey emotive religious expression. A dance is always linked to a narrative which may be mythological or descriptive of an emotive acts. Poetry is another means or articulating the religious communication. The religious scripture of any cultures convey religious meaning, for example the Bible, Quran and Gita, Ramayana provide religious meaning the poetic expression couple of music are idealistic to convey emotive meaning. The most religious scripture are founded in Poetic form. All the forms of art are emotive and such experience can be express only through the symbolism which I have described earlier. The culture also try to create new form, these form may be of divine reality or erotic sculpture, for example the various of representation of Lord Buddha seem to be of various kinds, all of them try to achieve peace and benevolent ("karuna") Shiva dance represent the expression of the universe. The philosophers in India who have their basic in spiritual training or "sadhana" that is called "Tantra", make use of bodily posture in order to allow the hidden consciousness which is symbolized in the form of snake in art. This communicates the mysterious and powerful forces of divinity hidden in man himself.

Keeping in views these semiotics understanding can only be understood in the forms of expression and communication in the field of spirituality. The philosopher like Paul Tillich and Coomarswami in India try to analyze the myth and symbol, to make analytical approach to religious experiences.

LITERATURE

1. Balbir Singh. *Essence of Bhagavadgita: An Intelligent Guide* [Text] / Balbir Singh. – Delhi: Arnold-Heinemann Publisher, 1981. – P. 138—140.
2. Nagaraja Rao, P. *The Bhagavadgita and the Changing World* [Text] / P. Nagaraja Rao. – Ahmedabad: Shri Ramakrishna Seva Samitti, 1953. – P. 147—148.
3. Tarittiwat Chaihemwong. *Bhagavadgita's Philosophy is the Highest Spiritual Value* [Text] / Tarittiwat Chaihemwong. – 2008 (in print).

КОММУНИКАЦИЯ В РЕЛИГИОЗНОМ ИСКУССТВЕ

Тариттиват Чейхемвонг, доктор философии, независимый исследователь
Таиланд / Индия

Философы культуры и искусства заняты обсуждением путей и средств выражения содержания сознания и действительности – семиотикой, герменевтикой. Все знания человека о реальности он получает через мифы, символы и метафоры... Многие формы искусства происходят из религиозной символики. Чаще всего – выраженное средствами искусства полно символизма! В ин-

дийской традиции музыка, танец и пение являют собой наивысшую форму религиозной коммуникации. Но эти семиотики могут быть поняты лишь как формы выражения и сообщения духовного смысла... Необходимо анализировать различный религиозный опыт, мифы и символы.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Доктор педагогических наук, профессор В.А. Баландин,
аспирант К.Ю. Чернышенко,
аспирант Т.А. Эфендиев
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В статье представлены результаты многолетней научно-исследовательской работы сотрудников, аспирантов и соискателей ученой степени кафедры дошкольного образования Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма по инновационному совершенствованию программно-нормативных основ процесса физического воспитания детей дошкольного возраста.

Все исследования базируются на теории физкультурного воспитания, предполагающей решение интеллектуальных, социально-психологических и собственно биологических задач в ходе стимулированного физического развития детей 3-6 лет в

условиях обучения и воспитания в дошкольных образовательных учреждениях. Все презентованные в статье программы прошли экспериментальную проверку, в ходе которой подтверждена их эффективность и целесообразность тиражирования в содержание профессиональной деятельности специалистов дошкольных образовательных учреждений.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, программно-нормативные основы, формирование личности детей средствами физического воспитания, физическая и двигательная подготовленность, психические процессы, разновозрастные группы, эмоционально-волевые свойства личности.

В 2009 году исполняется 15 лет со дня создания кафедры дошкольного образования Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. На протяжении всех лет существования кафедры преподавателями и аспирантами разрабатывается тема научных исследований «Формирование личности детей дошкольного возраста средствами физического воспитания». В данной статье представлены материалы, характеризующие основные результаты научной деятельности сотрудников кафедры, определяющие инновационное содержание процесса физического воспитания в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ).

В своей работе ученые и аспиранты кафедры опираются на получившую широкое распространение концепцию физкультурного воспитания [1].

Многолетние научные исследования позволили разработать оригинальную структуру программ физического воспитания, характеризующуюся логичной архитектурой и состоящую из четырех взаимосвязанных блоков [2]:

Проективный блок, содержащий целевые установки, которые определяют основные цели и задачи реализации программы физического воспитания, ожидаемые результаты деятельности педагогических коллективов ДОУ.

Содержательный блок, определяющий перечень основных, дополнительных и вспомогательных средств физического воспитания детей.

Процессуальный блок, в котором изложены научно-методические рекомендации по дифференцированному использованию средств физического воспитания дошкольников.

Контрольно-учетный блок, содержащий материалы по организации и технологиям оценки уровня достижений дошкольников в ходе физического воспитания.

В соответствии с вышеизложенным в КГУФКСТ разработаны следующие инновационные программы физического воспитания детей дошкольного возраста:

Программа формирования основных движений и развития физических (двигательных) качеств [7].

Целью программы является повышение уровня физической и двигательной подготовленности детей 3-6 лет на основе дифференциации педагогических воздействий по возрастным и половым признакам.

Специфические задачи программы: повышение уровня физической подготовленности детей на основе последовательной дифференциации комплексного развития основных физических качеств; дальнейшее обогащение двигательного опыта детей дошкольного возраста в ходе стимулируемого онтогенетического развития.

Технологическая база данной программы опирается на установленные в ходе многолетних научных исследований периоды наибольшей восприимчивости организма дошкольников к средовым (педагогическим) воздействиям, дифференцированные по возрасту и полу детей. В данной программе представлена многоуровневая система педагогического контроля физической и двигательной подготовленности детей, включая нормативные показатели.

Программа освоения детьми 3-6 лет интеллектуальных ценностей физической культуры и формиро-

вания у них позитивной мотивации к физкультурно-спортивной деятельности [4].

Целью программы является создание организационно-педагогических условий для освоения ребенком физкультурных знаний и формирование мотивов к физическому совершенствованию.

Специфические задачи программы: познакомить детей дошкольного возраста с доступными для них теоретическими сведениями в области физической культуры; сформировать у дошкольников практические умения и навыки, связанные с физкультурными знаниями и составляющими базу физической культуры детей 3-6 лет; воспитать у детей ценностное отношение к системным занятиям физическими упражнениями.

В программе представлены основные темы физкультурных знаний, к которым относятся: «Основы гигиены», «Двигательная культура», «Основы здорового образа жизни», «Основы безопасности жизнедеятельности».

В процессуальный блок программы включена схема комплексного применения методов, методических подходов и приемов обучения дошкольников. В программе также представлена система пятибалльной оценки уровня освоения знаний и сформированности основных гигиенических умений и навыков.

На основе многолетнего изучения особенностей мотивации детей 3-6 лет к различным видам учебно-воспитательной деятельности изложены рекомендации по формированию у дошкольников мотивов к занятиям физической культурой и приведена классификация различных стимулов и педагогических приемов, позволяющих обеспечить комплексный подход к решению социально-психологических задач.

Программа физического воспитания детей 4-6 лет в разновозрастных группах [3].

Целью программы является использование особенностей учебно-воспитательного процесса по физическому воспитанию детей 4-6 лет в разновозрастных группах как фактора, обеспечивающего разностороннее формирование личности дошкольников.

Основной задачей программы является решение интеллектуальных, социально-психологических и собственно биологических задач физического воспитания дошкольников 4-6 лет в специфических условиях учебно-воспитательного процесса в разновозрастных группах.

Технологическая база программы основана на выявленных дидактических детерминантах эффективности физкультурных занятий в разновозрастных группах, к основным из которых относятся: достаточный уровень профессиональной компетентности специалистов ДОУ в контексте осведомленности об онтогенетических и гендерных особенностях развития детей дошкольного возраста; оптимальное соотношение нового и ранее изученного учебного материала, освоение сложных физических упражнений также и в ходе проведения других режимных процессов в ДОУ; предварительная подготовка старших дошкольников в качестве помощников педагога в процессе проведения различных форм физического воспитания детей; проведение дополнительных занятий с шестилетними дошкольниками с целью интенсификации их физического и психического развития.

Программа развития основных психических процессов дошкольников 3-6 лет средствами физического воспитания [7].

Целью программы является использование средств физического воспитания как фактора интенсификации процесса психического развития детей 3-6 лет.

Основной задачей данной программы является создание средствами физического воспитания психолого-педагогических условий, способствующих развитию основных психических процессов дошкольников.

Содержательный блок программы базируется на комплексном применении подвижных игр и элементов различных видов спорта. Основу процессуального блока составляют организационно-методические рекомендации, к основным из которых относятся: использование в ходе проведения игровых занятий значительного количества игр с элементами новизны; расширение спектра применяемых педагогами методических приемов с целью увеличения диапазона проявлений психических процессов ребенка с учетом индивидуальных особенностей их развития.

В программе представлен контрольно-учетный блок, основанный на оценке индивидуальных достижений детей.

Программа физического воспитания детей 5-7 лет с различным состоянием опорно-двигательного аппарата с преимущественным использованием средств фитнеса [6].

Целью программы является повышение уровня физического состояния детей 5-7 лет с преимущественным использованием средств фитнеса, дифференцированных по полу, возрасту и состоянию опорно-двигательного аппарата дошкольников.

Специфические задачи программы: формирование интереса у дошкольников к физкультурно-спортивной деятельности на основе применения различных фитнес-программ; профилактика и коррекция функциональных нарушений опорно-двигательного аппарата.

В содержательном блоке программы представлены средства фитбол-аэробики, фитнес-йоги, аквааэробики и элементы системы пилатес.

В проективном блоке содержатся рекомендации по методике проведения физкультурных занятий с использованием средств различных фитнес-программ. Особое внимание уделено методике проведения занятий коррекционно-профилактической направленности.

В учетно-контрольном блоке представлены шкалы относительной оценки показателей физической подготовленности детей.

Программа подготовки детей старшего дошкольного возраста с различным профилем межполушарной асимметрии к обучению в общеобразовательной школе [7].

Цель программы – коррекция особенностей развития и предотвращение трудностей обучения в начальной школе у леворуких дошкольников на основе учета особенностей физического, психического и нейропсихологического развития детей.

Специфические задачи программы: повышение уровня физической подготовленности детей на основе учета индивидуального профиля асимметрии и особенностей развития физических качеств леворуких

дошкольников; коррекция и обогащение двигательного опыта детей дошкольного возраста в процессе онтогенетического развития средствами специализированных поисковых упражнений и подвижных игр; освоение детьми сомато-пространственного гнозиса, восприятия пространственных отношений и ориентиров в пространстве, положения своего тела относительно плоскости; понижение уровня перманентного стресса у леворуких детей.

Содержательный блок программы представлен следующими новыми разделами, дополняющими традиционные: воспитание координационных способностей, ловкости, быстроты реакции; развитие глазомера, точности руки, мелкой моторики; ориентировка в пространстве; средства релаксации; антистрессовая гимнастика.

В процессуальном блоке изложены: основные требования к условиям проведения занятий с левшами и методические подходы к планированию физического воспитания леворуких детей старшего дошкольного возраста; темы консультаций и семинаров для родителей и педагогов, работающих в ДОУ.

Средствами контрольно-учетного блока оценивается готовность детей к обучению в школе на основе разработанной методики тестирования.

Программа формирования эмоционально-волевой готовности детей к обучению в школе средствами физического воспитания [5].

Целью программы является повышение уровня эмоционально-волевой готовности детей старшего дошкольного возраста к обучению в общеобразовательной школе.

Основная специфическая задача программы – развитие эмоционально-волевых свойств личности детей старшего дошкольного возраста средствами физического воспитания.

В содержательном блоке программы представлены формы и средства физического воспитания (подвижные игры, эстафеты, самостоятельная двигательная активность, спортивные и физкультурные праздники и развлечения). Особое внимание уделено играм, снижающим негативные проявления в эмоционально-волевой сфере дошкольников.

В процессуальном блоке программы даны рекомендации по организации и проведению подвижных игр, комплекс методических приемов, обеспечивающих высокую эффективность деятельности педагогов ДОУ, а также по использованию оригинальных педагогических приемов (сюжетные игры, театрализованные представления).

В учетно-контрольном блоке изложены рекомендации по оценке динамики показателей эмоционально-волевой сферы, в том числе на основе самооценки детей и оценки достижений дошкольников другими детьми.

Программа физического и психического развития детей ясельного возраста на основе взаимодействия специалистов дошкольных образовательных учреждений и родителей.

Целью реализации программы является формирование физического и психического здоровья детей ясельного возраста в процессе физического воспитания на основе его интенсификации в рамках приро-

досообразных и индивидуально аргументированных онтогенетических периодов развития ребенка, интенсивно стимулируемого дидактически корректным взаимодействием специалистов ДОО и родителей.

Специфические задачи программы: повышение уровня адаптационных возможностей организма ребенка; укрепление опорно-двигательного аппарата; повышение уровня функциональных возможностей основных систем организма; интенсификация в рамках половозрастных и индивидуальных возможностей дошкольников процесса формирования психических новообразований; повышение уровня педагогической (методической и дидактической) компетентности родителей по проблеме физического воспитания детей ясельного возраста; повышение уровня профессиональной подготовленности различных категорий специалистов ДОО.

В содержательном блоке программы представлен материал, обеспечивающий физическое и психическое развитие детей, а также повышение уровня педагогической компетентности родителей и профессиональной подготовленности специалистов ДОО.

В процессуальном блоке изложены основы методики взаимодействия специалистов ДОО и родителей в процессе физического и психического развития детей ясельного возраста, в том числе и организации образовательной развивающей среды в условиях ДОО и семьи.

В учетно-контрольном блоке дана характеристика методов оценки достижений детей в ходе физического воспитания с позиций динамики и своевременности формирования психических новообразований и уровня физической и двигательной подготовленности.

Экспериментальная проверка эффективности разработанных программ свидетельствует об их высокой

результативности по сравнению с традиционными, что позволяет рекомендовать их для использования в практике физического воспитания детей в ДОО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бальсевич, В.К., Лубышева, Л.И. Спортивно-ориентированное физическое воспитание: образовательный и социальный аспекты // Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 5. – С. 21-26.

2. Бальсевич, В.К., Наталов, Г.Г., Чернышенко, Ю.К. Конверсия основных положений теории спортивной подготовки в процессе физического воспитания // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 6. – С. 15-25.

3. Бултукова, А.В. Организация и содержание физического воспитания детей 4-6 лет в разновозрастных группах: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Краснодар, 2006. – 24 с.

4. Лиджиева, Г.Н. Содержание и организация процесса освоения детьми 3-6 лет интеллектуальных ценностей физической культуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Краснодар, 2005. – 24 с.

5. Лих, С.А. Формирование эмоционально-волевой готовности детей к обучению в школе средствами физического воспитания: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Краснодар, 2000. – 24 с.

6. Филимонова, О.С. Организация и содержание физического воспитания детей старшего дошкольного возраста с различным состоянием опорно-двигательного аппарата на основе средств фитнеса: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Краснодар, 2008. – 24 с.

7. Чернышенко, Ю.К. Научно-педагогические основы инновационных направлений совершенствования системы физического воспитания детей дошкольного возраста: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Краснодар, 1998. – 50 с.

INNOVATIONAL PROGRAMMES OF PHYSICAL EDUCATION OF PRESCHOOL AGED CHILDREN

V. Balandin, Doctor of Pedagogics, Professor

K. Chernishenko, Post-Graduate Student,

T. Efendiev, Post-Graduate Student

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

The results of lasting many years scientific-research work of the staff, post-graduates and competitors for the scientific degree of the preschool education department of the Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism are represented in the paper. These results refer to the innovational perfection of programme-normative basics of the physical education process of preschool aged children.

All the researches are based on the theory of the physical education, presupposing the decisions of intellectual, social-psychological and proper biological tasks in the course of stimulated physical development of 3-6 aged

children in the conditions of teaching and education in preschool educational institutions. All the programmes presented in the article have undergone an experimental check-up. It has proved their effectiveness and expediency of introducing them into the content of the professional activity of specialists of preschool educational institutions.

Key words: children of preschool age, programme-normative bases, forming children's persons by means of physical education, physical and moving preparedness, physical processes, different aged groups, emotional-volitional person's qualities.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОДИТЕЛЕЙ И ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ С ДЕТЬМИ ЯСЕЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Соискатель И.Н. Меняйлова,
аспирант К.Ю. Чернышенко,
аспирант Т.А. Эфендиев

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В статье представлены основные проблемы взаимодействия дошкольных образовательных учреждений и семьи. Так же подробно излагается экспериментальная методика физического и психического развития детей ясельного возраста средствами физического воспитания, базирующаяся на дидактически и мотивационно обоснованном взаимодействии специалистов ДОУ и родителей дошкольников.

Ключевые слова: методика, взаимодействие, родители, педагоги, физическое и психическое развитие детей ясельного возраста.

По данным Министерства здравоохранения, Россия находится на грани демографической катастрофы: ежегодно население в стране убывает на 1,5 миллиона человек; рождаемость снизилась вдвое, в среднем на семью приходится 0,8 ребенка. В связи с этим каждый родившийся ребенок приобретает чрезвычайную ценность не только для его родителей, но и для будущего страны. Сегодня можно говорить о неблагоприятных тенденциях показателей здоровья подрастающего поколения. Так, по данным НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков за 2006-2007 годы, частота болезней костно-мышечной системы увеличилась на 80%, мочеполовой – на 90%, нервной системы и органов чувств – на 35%, системы кровообращения – на 56%, эндокринной системы – на 90%. Более 50% дошкольников имеют функциональные отклонения в состоянии организма: 30-40% – со стороны опорно-двигательного аппарата (плоскостопие, нарушение осанки, сколиоз); 20-25% – со стороны носоглотки; у 30-40% детей дошкольного возраста имеются неврологические проявления; у 10-23% – аллергические реакции. К 6-летнему

возрасту увеличивается число детей с пониженной остротой зрения.

По мнению ученых, здоровье взрослого населения на 75% определяется условиями его формирования в детстве (1). Именно поэтому задача сохранения и укрепления здоровья ребенка, как для семьи, так и для образовательного учреждения, по-прежнему остается насущной.

Проблема взаимодействия образовательных учреждений и семьи актуальна по многим обстоятельствам, к основным из которых относятся:

Семья и ДОУ являются двумя важнейшими, а по сути основными,

социальными государственными институтами, обеспечивающими условия, предметно-развивающую среду, соответствующие половозрастным особенностям ребенка формы и средства воспитания и обучения, а также необходимый позитивный эмоциональный фон, который способствует результативности общественного и семейного развития детей дошкольного возраста (2).

Прогрессивная и поступательная социализация ребенка, соответствующая основным закономерностям дошкольного периода онтогенеза человека, возможна только на основе взаимодействия педагогов ДОУ и взрослых членов семьи, а также преемственности всех составляющих процесса обучения и воспитания детей ясельного возраста (3, 5).

Физическое и психическое развитие детей раннего возраста является структурно сложным, многокомпонентным и многосторонним процессом. Эффективная реализация данного процесса возможна только на основе научно обоснованных, когерентно учитывающих основные закономерности половозрастных особенностей формирования основных двигательных навыков и психических новообразований и при выполнении дидактических требований, общепедагогиче-

ческих и специфических для физического воспитания принципов обучения и воспитания детей.

При выборе архитектоники экспериментальной методики мы остановились на известной трактовке понятия термина «методика» в широком смысле этого слова, как совокупности методов, приемов и форм организации учебно-воспитательного процесса (8).

Общими особенностями экспериментальной методики являются:

1) идентичность целевых установок для всех субъектов воспитательно-образовательного процесса;

2) дифференцировка содержания большинства компонентов экспериментальной методики (повышение профессиональной и педагогической компетентности педагогов и родителей, формы, средства и методы обучения, система контроля и коррекции) в зависимости от:

– категорий субъектов учебно-воспитательного процесса (специалисты ДОУ – родители);

– условий реализации методики (в ходе физического воспитания в ДОУ – в условиях семейного воспитания);

3) ведущая роль в реализации целевых установок представленных форм, средств, направлений и особенностей взаимодействия специалистов ДОУ, родителей и воспитанников.

Предваряя обсуждение методики, необходимо отметить особые трудности, возникающие у исследователей в процессе разработки методических решений, которые позволяют оценить уровень развития изучаемых характеристик сформированности основных движений и психических новообразований. В ходе проведенной экспериментальной работы установлены следующие обязательные условия, определяющие корректность процедур тестирования и, следовательно, достоверность полученных результатов:

– убежденность педагога в понимании ребенком контрольного задания;

– создание позитивного эмоционального фона, обеспечивающего комфортную психологическую обстановку для дошкольников;

– всемерное поощрение позитивных результатов выполнения тестовых процедур и отказ от критических замечаний в случае неудачной попытки ребенка со стороны родителей;

– настоятельная необходимость вовлечения в игровые и сюжетные формы занятий для определения уровня двигательного или психического развития ребенка;

– применение игрового, а в некоторых случаях и элементов игрового характера, метода организации тестирования воспитанников ДОУ;

– привлечение родителей дошкольников в процесс тестирования уровня подготовленности детей ясельного возраста;

– учет возрастных особенностей психического развития детей ясельного возраста в процессе тестирования и, прежде всего, преобладание процессов возбуждения;

– соответствие помещений, где проводится тестирование, гигиеническим требованиям, прежде всего, по параметрам теплового режима.

Несмотря на то что в исследованиях основное внимание было уделено формированию основных двигательных навыков и психических новообразований, необходимо остановиться еще на двух фундаментальных задачах физического воспитания детей ясельного возраста в условиях общественного и семейного воспитания:

Создание условий для эффективного решения социально-психологических задач в части формирования у малышей интереса, а на этой основе и мотивов к занятиям физкультурно-игровой деятельностью. Для этого рекомендуется:

– зонирование или создание ситуативной обстановки посредством оборудования, побуждающего ребенка к выполнению определенного вида движений;

– оснащение зала красочными, привлекающими внимание и интерес ребенка наглядными пособиями;

– привлечение на занятия как можно большего количества вспомогательного оборудования и инвентаря;

– соответствующее возрасту детей музыкальное сопровождение;

– привлекательная для детей физкультурная форма.

Освоение детьми основ физкультурных знаний и связанных с ними умений и навыков, составляющих элементы интеллектуальной базы физической культуры дошкольников. При решении этой проблемы возникают две задачи прикладного характера:

– определение содержания физкультурных знаний и перечня соответствующих умений и навыков;

– методика и методические приемы обучения дошкольников.

Содержание обучения детей целесообразно, как отмечено в ряде исследований (4, 6), а также на основе собственного педагогического опыта, ориентировать на привычные для детей режимные процессы:

– личная гигиена и гигиена физического воспитания;

– обеспечение безопасности жизнедеятельности;

– физические упражнения;

– режим дня;

– питание;

– закаливание.

Процесс обучения детей ясельного возраста должен строиться на основе применения следующих методов: игрового, имитационного, сюжетного и подражательного.

Обсуждая структуру экспериментальной методики, необходимо отметить следующие пять общих позиций (7):

1. Взаимообусловленность задач физического и психического развития дошкольников и методических подходов, обеспечивающих взаимодействие специалистов ДОУ и родителей.

2. Обусловленность ее структуры основными ком-

понентами процесса физического воспитания (цель, задачи, формы, средства, методы и т. д.).

3. Формирование проектировочной документации, объединяющей профессиональную деятельность педагогов ДОУ и педагогическую подготовленность родителей в сопряженный по всем составляющим учебно-воспитательный процесс.

4. Обязательное наличие в структуре методики блока «Повышение уровня профессиональной компетенции педагогов ДОУ и педагогической подготовленности родителей» как одного из главных дидактических условий соблюдения принципов преемственности и идентичности требований к детям ясельного и дошкольного возраста в ходе учебно-воспитательного процесса.

5. Решающую роль в достижении запланированных целевых установок блока играют «Методические основы организации взаимодействия специалистов ДОУ и родителей», что позволяет, по нашему мнению, отнести ему базовую, а, по сути, методологическую роль в структуре экспериментальной методики.

Безусловна необходимость формирования различными методами позитивной мотивации к развитию физического и психического потенциала детей ясельного возраста как у родителей, так и у самих дошкольников.

При работе с родителями основными методическими приемами являются:

- вооружение их необходимым объемом знаний для понимания процессов, происходящих в физическом и психическом развитии детей в ходе планомерного и регулярного физического воспитания;

- совместное участие родителей и дошкольников в физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятиях в ходе организованного физического воспитания в ДОУ и в семье;

- постоянная заинтересованность родителей педагогами ДОУ в необходимости анализа достижений дошкольников, создающего значительный положительный эмоциональный фон у взрослых и их заинтересованность в успехах детей.

При работе с младшими дошкольниками как в ДОУ, так и в семье, педагогам и родителям целесообразно обращать внимание на:

- постоянную похвалу и только положительную оценку выполняемых ребенком заданий;

- правильный выбор стимулов для детей, в первую очередь, с учетом их возрастных особенностей, материальных поощрений (игрушки, конфеты, сувениры и т. д.);

- внешние атрибуты предметно-развивающей среды: соответствующее возрасту детей музыкальное сопровождение; использование значительного количества оборудования и инвентаря; красивая форма для физкультурно-оздоровительной деятельности; оснащение мест занятий красочными наглядными пособиями и спортивным инвентарем.

Таким образом, резюмируя обсуждение структурно-содержательных детерминант экспериментальной ме-

тодики, по-видимому, можно констатировать, что она по своему прикладному значению может быть идентифицирована как алгоритм формирования физической культуры у детей, родителей и педагогов ДОУ.

В ходе реализации экспериментальной методики получены научные факты, позволяющие сделать следующие заключения:

- экспериментальная методика физического и психического развития детей ясельного возраста средствами физического воспитания, базирующаяся на дидактически и мотивационно обоснованном взаимодействии специалистов ДОУ и родителей дошкольников, позитивно отражается на уровне сформированности основных двигательных навыков и психических новообразований у дошкольников, что позволяет рекомендовать ее для внедрения в практику;

- близость тенденций изменения динамических характеристик параметров сформированности основных движений и психических новообразований у младших дошкольников в ходе естественного развития и в условиях формирующего эксперимента свидетельствует об отсутствии негативных последствий влияния интенсивных, но в то же время аргументированных, педагогических воздействий специалистов ДОУ и родителей на генетически обусловленные и запрограммированные характеристики онтогенетического и природосообразного развития детей ясельного возраста;

- отсутствие ярко выраженных половых отличий на уровне сформированности этапных и итоговых параметров физического и психического развития детей ясельного возраста позволяет рекомендовать использование в ходе их физического воспитания идентичных содержания, форм, средств, методов и способов организации воспитательно-образовательного процесса.

Проведенное исследование, естественно, не решает всех проблем заявленной тематики, но внедрение его результатов в совместную деятельность специалистов ДОУ и родителей позволит в значительной мере повысить эффективность процесса формирования основных двигательных навыков и психических новообразований младших дошкольников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон, Д. Сделайте вашего ребенка лидером // Семья и школа. – 1994. – № 2. – С. 13-14.
2. Арнаутова, Е.П. Планируем работу с семьей // Управление ДОУ. – 2002. – № 4. – С. 10-18.
3. Баркан, А. Практическая психология для родителей, или как научиться понимать своего ребенка. – М., 2001. – 94 с.
4. Венгер, Л.А. Программа «Развитие» для подготовительной группы детского сада (седьмой год жизни). – М., 1992. – 183 с.
5. Зверева, О.Л. Методическая помощь воспитателям в подготовке к общению с родителями // Управление ДОУ. – 2002. – № 4. – С. 100-110.
6. Змановский, Ю.Ф. Программа «Здоровый дошкольник» // Дошкольное воспитание. – 1994. – № 6. – С. 11-18.
7. Меняйлова, И.Н., Гайдадина И.И. Взаимодействие семьи

и педагогического коллектива ДОУ как фактор формирования физической культуры детей раннего возраста // Тезисы докладов XXXVI научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного Федерального округа, посвященной

40-летию юбилею КГУФКСТ (январь-март 2009 года, г. Краснодар). – Ч.1. – Краснодар, 2009. – С. 72-73.

8. Осокина, Т.И. Физическая культура в детском саду. – М.: Просвещение, 1990. – 324 с.

INTERACTION OF PARENTS AND TEACHERS OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE LEARNING-EDUCATIONAL PROCESS WITH NURSERY AGED CHILDREN

I. Menyailova,

K. Chernishenco, Post-Graduate Student,

T. Efendiev, Post-Graduate Student

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

Main problems of interaction of educational institutions and a family are presented in the paper. There are also detailed examples of experimental and psychical development of nursery aged children by means of physical education. All this is based on the well-grounded

didactical and motivational interaction of preschool institutions specialists and preschool children's parents.

Key words: methods, interaction, parents, teachers, physical and psychical development of nursery aged children.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА, ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ И ДВИГАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЛЕГКОЙ ФОРМОЙ ХРОНИЧЕСКОЙ УСТАЛОСТИ

Старший преподаватель кафедры психологических и педагогических наук В.В. Крамская
Институт экономики, международного права и гуманитарных наук им. К.В. Россинского, г. Краснодар
Доктор педагогических наук, профессор М.М. Шестаков
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В статье представлено обоснование актуальности проблемы предупреждения развития хронической усталости у школьников средствами физического воспитания, а также проведен анализ материалов, отражающих особенности психологического статуса, эмоциональной и двигательной сферы детей младшего школьного возраста с легкой формой хронической усталости.

Ключевые слова: физическое воспитание, дети младшего школьного возраста, легкая форма хронической усталости, вни-

мание, память, психомоторный темп, мышление, тревожность, агрессия, эмоциональная устойчивость, самооценка.

Детский и подростковый возраст относится к наиболее чувствительным периодам человеческой жизни, когда функциональное состояние систем растущего организма как никогда зависит от качества жизни, средовых, социальных и других воздействий (Н.А. Агаджанян, 2000 и др.).

Важной особенностью конца 20-го века было стремительное

увеличение числа факторов, негативно влияющих на физиологические показатели, рост и развитие детей.

Исследования целого ряда специалистов указывают на то, что образовательный процесс и высокая учебная нагрузка в современных средних общеобразовательных учреждениях, сопровождающиеся сокращением объема двигательной активности школьников, приводят не только к достаточно сильному умственному утомлению, но и к снижению функциональных возможностей учащихся (Л.А. Лифанова, 2002; Н.В. Зайцева и др., 2003; Н.С. Жигарева, 2008).

В связи с этим закономерно возрастает роль профилактики умственного утомления и гиподинамии, оказывающих отрицательное воздействие на функциональное состояние систем организма детей и подростков, что в конечном итоге может привести к хроническому утомлению, а затем и к переутомлению (Н.И. Аверьянова и др., 2003, 2004, 2005 и др.).

В настоящее время в зависимости от степени выраженности различают три формы хронического утомления: скрытую (идиопатическую), пролонгированную и непосредственно синдром хронической усталости (D. Bushwal, P.R. Cheney, 1992; D.S. Bell, 1992; G.P. Holmes, 1988; K. Fukuda, S. Straus, I. Hickie et al., 1994). По симптоматике, особенностям проявления и степени воздействия на организм идиопатическую хроническую усталость можно отнести к легкой форме, а пролонгированную и хроническую – соответственно к средней и тяжелой (Н.Г. Арцимович, Т.С. Галушина, 2002).

Известно, что необходимым условием нормального развития организма, положительно влияющим на формирование психофизиологического статуса ученика, является достаточная по объему, интенсивности и разносторонности двигательная активность (В.А. Беловус, В.А. Щеголев, Ю.Н. Щедрин, 2005). Поэтому, вполне естественно, что одним из действенных средств решения проблемы борьбы с гиподинамией и предупреждения развития хронической усталости у детей и подростков специалисты считают адекватную физическую активность (Н.А. Дидковский, 2000; Н.Г. Арцимович, Т.С. Галушина, 2002; Н.И. Аверьянова и др., 2005).

Вместе с тем динамика показателей функционального состояния систем организма, физического развития, двигательной и физической подготовленности современных школьников указывает на то, что разработанные до настоящего времени программы по физической культуре и педагогические методики не позволяют эффективно предупреждать развитие хронической усталости у детей и подростков средствами физического воспитания.

Отсюда становится очевидным, что одной из актуальных социальных проблем, требующей в настоящее время научного обоснования и последовательного решения, является необходимость инновационного обновления содержания, организации и методики занятий физическими упражнениями с целью оптимизации двигательной активности учащихся средних общеобразовательных учреждений (В.А. Беловус, В.А. Щеголев,

Ю.Н. Щедрин, 2005 и др.), которые бы способствовали эффективному предупреждению развития хронической усталости у школьников.

В этом аспекте представлялось необходимым, прежде всего, установить особенности психологического статуса, эмоциональной и двигательной сферы детей младшего школьного возраста, имеющих симптомы легкой формы хронической усталости.

Группу школьников с легкой формой хронической усталости составили 65 учащихся младших классов (35 мальчиков, 30 девочек) общеобразовательной школы. В группу практически здоровых школьников, у которых не выявлены симптомы даже легкой формы хронической усталости, вошло 30 учащихся этого же возраста.

В результате исследования были обнаружены существенные различия между сравниваемыми группами школьников. Так, при тестировании когнитивных функций (табл. 1) у школьников с легкой формой хронической усталости было обнаружено отставание в развитии основных показателей внимания, памяти и психомоторного темпа, а на занятиях у них отмечалась низкая работоспособность.

Таблица 1
Уровень развития когнитивных функций у детей младшего школьного возраста с легкой формой хронической усталости (M±m)

Функции	Дети с ЛФХУ	Дети без ЛФХУ	Норма	Патология	p
1. Внимание:					
- концентрация	87,5±1,8	95,2±0,7	>-92	<90	0,00
- устойчивость	1,9±3	1,1±0,1	<-1,5	>3	0,02
- объем	2,5±1,4	6,3±0,3	>-5	<4	0,04
- переключение	90,1±1,8	99,0±0,3	>-95	<92	0,01
- распределение	91,0±1,2	95,4±0,9	>-95	<92	0,05
2. Память					
- оперативная	3,5±0,3	6,0±0,0	6	<5	0,01
- кратковременная	3,6±0,7	6,0±0,0	6	<5	0,01
- долговременная	3,4±1,5	9,9±0,1	10	<5	0,00
- слухоречевая	4,8±1,2	10,0±0,0	10	<5	0,00
- зрительная	2,1±0,9	5,0±0,0	5	<4	0,00
- тормозимость слуховых следов	4,7±1,4	9,8±0,2	10	<7	0,00
3. Психомоторный темп	26,3±1,6	35,6±1,8	>-28	<22	0,00

Примечание: при p<0,05 различия достоверны.

ЛФХУ – легкая форма хронической усталости.

Измеряемые показатели оценивались в баллах. Достоверных различий между мальчиками и девочками, выявляемых на основе дисперсионного анализа, не обнаружено (у детей с легкой формой хронической усталости p=0,91, а у здоровых сверстников p=0,87).

Анализ результатов исследования также показал, что в группе детей с легкой формой хронической усталости уровень развития когнитивных функций не соответствовал возрастной норме, а концентрация и объем внимания находились на очень низком уровне.

При этом выраженный дефицит внимания наблюдался у всех детей с легкой формой хронической усталости, который проявлялся у них в отвлечении от

учебных занятий, беседах с соседями, выполнении посторонних дел, нарушении осанки. Все это приводило к тому, что ученики с легкой формой хронической усталости были не в состоянии до конца и без ошибок выполнять сложные и относительно большие по времени задания. Следует также отметить, что рассеянность у них увеличивалась к концу учебного дня, а при оценке уровня внимания возрастало число ошибок, что свидетельствовало о повышенной утомляемости.

Анализ показателей, характеризующих память, позволил установить, что она у таких школьников достоверно ниже, чем у практически здоровых сверстников ($p < 0,05$). Оперативная, кратковременная и зрительная память у младших школьников с легкой формой хронической усталости находятся на низком уровне. При этом такие учащиеся могли удерживать в уме и оперировать только лишь ограниченным количеством информации, большая часть которой вскоре забывалась. Так, если сразу после предъявления ряда стимулов у школьников с легкой формой хронической усталости воспроизводилось 48% информации, то через 30-40 минут - только 27% ($p < 0,05$). Особенно сильно влияла на запоминание интерференция, т. е. отвлекающая деятельность между запоминанием и воспроизведением, а ее влияние указывает на повышенную тормозимость слуховых следов. У детей с легкой формой хронической усталости она фиксировалась на очень низком уровне.

Изучение психомоторного темпа у обследованных детей показало его более низкий уровень по сравнению с практически здоровыми учащимися. В целом поведение школьников с легкой формой хронической усталости отличалось некоторой замедленностью и заторможенностью. Они с трудом понимали длинную сложную словесную конструкцию, медленно включались в работу. Сложное многоэтапное задание ими выполнялось с трудом из-за недостаточного распределения и объема внимания. Наблюдения показали, что, выполнив первые один - два этапа задания, они забывали, что им необходимо было делать дальше, а из-за слабой переключаемости и концентрации внимания эти дети не успевали за объяснением учителя и, как следствие, прекращали работать на уроке вообще.

Словесно-логическое мышление у детей с легкой формой хронической усталости также слабо развито по сравнению со здоровыми сверстниками. А вот по уровню развития теоретического мышления достоверных различий между этими группами школьников не обнаружено (табл. 2).

Исследования показали, что школьники с легкой формой хронической усталости начинали читать значительно позже, а скорость чтения у них на момент обследования была в 1,7 раза ниже, чем в группе практически здоровых школьников.

Из материалов исследования видно, что уровень развития когнитивных функций в группе детей с легкой формой хронической усталости не соответствует возрастной норме, а концентрация, устойчивость и распределение внимания зафиксированы на достаточно

низком уровне. В свою очередь низкие показатели концентрации и устойчивости внимания свидетельствуют о слабом развитии произвольного внимания у детей с легкой формой хронической усталости.

Таблица 2
Уровень развития мышления и словарного запаса у детей младшего школьного возраста с легкой формой хронической усталости ($M \pm m$)

Функции	Дети с ЛФХУ	Дети без ЛФХУ	Норма	Патология	P
Мышление: - словесно-логическое	8,7±0,5	9,2±0,2	>-9	<5	0,00
- теоретическое	4,2±0,6	4,5±0,2	>-4	<2	0,35
Словарный запас	4,0±2,5	7,2±0,4	>-8	<2	0,00

Примечание: при $p < 0,05$ различия достоверны.

Таким образом, из-за слабой произвольной регуляции внимания, недостаточного эмоционального контроля эти дети не в состоянии хорошо выполнять задания, а повышенная умственная утомляемость не позволяет их выполнить полностью.

У школьников с легкой формой хронической усталости общая продуктивность работы на уроке была ниже, чем в группе практически здоровых детей того же возраста. Последнее свидетельствует о том, что развитие хронического утомления у школьников вызывает изменения в когнитивной сфере, выраженность которых зависит, в том числе, и от глубины изменений психомоторных процессов. Поэтому целесообразно было изучить состояние эмоциональной и двигательной сферы у школьников с легкой формой хронической усталости.

У школьников с симптомами легкой формы хронической усталости и у их практически здоровых сверстников эмоциональный статус исследовался путем оценки уровня тревожности и скрытой агрессии. Кроме того, по показателям выполнения корректурного теста Тулуз-Пьерона проводилось определение точности самооценки и эмоциональной устойчивости (табл. 3).

Результаты исследования показывают, что у детей с легкой формой хронической усталости уровень тревожности значительно повышен и достоверно отличается от соответствующих показателей у практически здоровых школьников.

В процессе опроса было установлено, что как окружающие, так и сами дети отмечали проявления плохого настроения и подавленности. Они легко расстраивались из-за неудач. В то же время уровень агрессивности не был повышен и не отличался от такового в группе практически здоровых школьников того же возраста и пола.

Последнее подтверждали и низкие значения показателя колебаний скорости выполнения теста Тулуз-Пьерона во времени, что указывает на их нормальную эмоциональную устойчивость.

Таблица 3

Эмоциональные особенности детей младшего школьного возраста с легкой формой хронической усталости (M±m)

Признаки	Дети с ЛФХУ	Дети без ЛФХУ	Норма	Патология	P
Тревожность	8,2±0,4	6,0±0,4	3-6	>8	0,00
Агрессия	1,8±0,6	1,3±0,4	<10	>16	0,79
Эмоциональная устойчивость	4,8±0,3	2,3±0,4	<5	>9	0,00
Самооценка	0,4±0,3	0,3±0,3	0	-1 и +1	0,04

Примечание: для количественного определения самооценки приняты следующие обозначения: «0» - нормальная, «+1» - завышенная, «-1» - заниженная.

При $p < 0,05$ различия достоверны.

В то же время исследование оценочной позиции показало, что низкая успеваемость по основным предметам существенно влияла на самооценку детей с легкой формой хронической усталости.

Уровень же самооценки у детей с легкой формой хронической усталости практически не отличался от аналогичных показателей здоровых школьников. Это же характерно и для показателей развития динамического и пространственного праксиса у детей с легкой формой хронической усталости.

Оценка пробы Хэда на зрительно-пространственную организацию движений показала, что право-левая ориентация у детей с легкой формой хронической усталости была сформирована не до полной физиологической нормы.

При исследовании же произвольных движений у детей с легкой формой хронической усталости не было отмечено значительного отставания в развитии реципрокной координации, динамического и пространственного праксиса ($p > 0,05$).

Наряду с этим у 13% школьников с легкой формой хронической усталости были обнаружены нарушения тонкой моторики.

Дальнейшие исследования показали, что 47% детей с легкой формой хронической усталости жаловались на ночные кошмары и бессонницу. В группе же практически здоровых сверстников такие жалобы отсутствовали.

Изучение параметров сна у школьников с легкой формой хронической усталости (табл. 4) позволяет говорить о том, что:

– продолжительность сна у детей с легкой формой хронической усталости больше 8 часов (77,0 % случаев против 25,9 % у практически здоровых школьников);

– дети с легкой формой хронической усталости чаще жалуются на недостаточный сон (64,1 % случаев против 29,3 % у практически здоровых школьников), несмотря на его большую продолжительность;

– дети с легкой формой хронической усталости более беспокойны во время сна (64,1 % случаев против 10,3 % у практически здоровых школьников).

Таблица 4

Параметры сна у детей младшего школьного возраста с легкой формой хронической усталости (M±m)

Параметры сна	Дети с ЛФХУ	Дети без ЛФХУ	P
Длительность сна меньше нормы (7-8 ч.)	23,0 %	74,1 %	0,00
Низкая продуктивность сна	12,8 %	4,3 %	0,80
Беспокойный сон	64,1 %	10,3 %	0,00
Сногворение	30,8 %	6,0 %	0,00
Недостаточный сон	64,1 %	29,3 %	0,00

Примечание: при $p < 0,05$ различия достоверны.

Интересные данные были получены при сравнении результатов наблюдений в разных возрастных группах младших школьников. Так, в возрастной группе 7-8 лет не высыпается 46,0 % детей как в группе с легкой формой хронической усталости, так и в группе практически здоровых детей. Среди детей 9-10 лет эта цифра составляла 20,0%.

Анализ общего времени сна детей и сравнение его с возрастной нормой позволили выяснить причину недостаточного сна. Действительно, сон детей 7-8 лет меньше физиологической нормы (12-13 часов), т. к. в первом классе они лишены дневного сна. Высыпаются лишь те дети младшего школьного возраста, которые учатся во вторую смену. Остальные нарушения сна (беспокойный сон, кошмары, снохождение) в группе здоровых детей связаны с тем, что они мало времени проводят на свежем воздухе, а вечером долго смотрят телевизор. Такое время препровождения сильно влияет на сон детей в младшем школьном возрасте.

В ходе исследования также было отмечено, что плохой сон достоверно связан с симптомами легкой формы хронической усталости. Так, у всех детей с легкой формой хронической усталости отмечалось нарушение сна. Поэтому нарушение сна целесообразно включить в список диагностических критериев легкой формы хронической усталости. Наши исследования подтвердили, что этот симптом можно считать одним из диагностических критериев легкой формы хронической усталости у детей младшего школьного возраста.

В целом, психологическое обследование детей с легкой формой хронической усталости показало, что они достоверно отстают от своих практически здоровых сверстников в развитии целого ряда когнитивных функций, прежде всего со стороны формирования внимания и памяти.

Последующие исследования показали, что на фоне нормального интеллекта школьники с проявлениями легкой формы хронической усталости имели трудности в обучении, главными причинами которых были низкие показатели внимания, памяти и мышления. Слабое развитие психомоторики, повышенная утомляемость и истощаемость нервных процессов препятствовали своевременному развитию школьных навыков. Это

подтвердили результаты оценки успеваемости, которые показали, что 66,7 % школьников с легкой формой хронической усталости, обучающиеся в общеобразовательной школе, имели слабую успеваемость.

Таким образом, результаты данного этапа исследования позволяют сформулировать следующие предварительные выводы:

1. В младшем школьном возрасте не исключено возникновение и развитие хронического утомления.

2. Распространенность основных форм хронической усталости обнаруживает устойчивую положительную динамику по мере взросления школьников.

3. Учащиеся младшего школьного возраста с легкой формой хронической усталости статистически достоверно отстают от своих здоровых сверстников в развитии когнитивных функций. Причем уровень развития у них концентрации, объема, устойчивости и распределения внимания, оперативной, кратковременной и зрительной памяти, а также психомоторного темпа ниже возрастных норм.

4. Детям младшего школьного возраста с легкой формой хронической усталости характерен повышенный уровень тревожности на фоне практически одинаковых показателей агрессивности, эмоциональной устойчивости и самооценки, а также развития reciprocal координации, динамического и пространственного праксиса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверьянова, Н.И., Криворучко, В.И., Санакоева, С.К., Гусева, С.В. Проблема хронической усталости у школьников // Материалы научной сессии ПГМА. – Пермь-Ижевск, 2003. – С. 105-107.

2. Аверьянова, Н.И., Криворучко, В.И., Крамская, В.В., Санакоева, С.К., Гусева, С.В. Проблемы хронической усталости

у школьников // Материалы научной сессии ПГМА. – Пермь-Ижевск, 2004. – С. 114-116.

3. Аверьянова, Н.И., Криворучко, В.И., Крамская, В.В., Санакоева, С.К., Гусева, С.В. Идиопатическая хроническая усталость у школьников // Материалы научной сессии ПГМА. – Пермь-Ижевск, 2005. – С. 67-70.

4. Агаджанян, Н.А., Баевский, Р.М. Проблемы адаптации и учение о здоровье: учебное пособие. – М., 2000. – 252 с.

5. Арцимович, Н.Г., Галушина, Т.С. Синдром хронической усталости. – М.: Научный мир, 2002. – 195 с.

6. Белоус, В.А., Щеголев, В.А., Щедрин, Ю.Н. Организация научных исследований по физической культуре в вузе: учебное пособие. – СПб.: СПбГУ ИТМО, 2005. – 72 с.

7. Давиденко, Д.Н., Щедрин, Ю.Н., Щеголев, В.А. Здоровье и образ жизни студентов: учебное пособие. – СПб.: СПбГУ ИТМО, 2005. – 12 с.

8. Дидковский, Н.А. Синдром хронической усталости // Эфферентная терапия. – Том 6. – № 3. – М., 2000. – С. 54-61.

9. Жигарева, Н.С. Особенности формирования отклонений в состоянии здоровья младших школьников в динамике обучения: автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 2008. – 24 с.

10. Зайцева, Н.В. Взаимосвязь умственного и физического воспитания детей в дошкольных учреждениях: автореф. дис. ... докт. пед. наук. – М., 2003. – 48 с.

11. Лифанова, И. В. Туристско-краеведческая деятельность в работе с детьми с ограниченными жизненными возможностями в учреждениях дополнительного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2002. – 24 с.

12. Bell D.S. // The CFIDS Chronicle. J. of the Chronic fatigue and Immune Dysfunction Syndrome Association. Sept., 1992, P. 2-5.

13. Buchwald D., Cheney P.R., Peterson D.L. et al. A chronic illness characterized by fatigue, neurologic and immunologic disorders and active human herpesvirus type 6 infection // Ann. Intern. Med. – 1992. – Vol. 116, № 2. – P. 103-113.

14. Fukuda K., Straus S., Hickie I. et al. The chronic fatigue syndrome; a comprehensive approach to its definition and study // Ann. Intern. Med. – 1994. – Vol. 121, № 12. – P. 953-959.

15. Holmes G.P., Kaplan J.E., Gants N.M. et al. Chronic fatigue syndrome: a working case definition // Ann. Intern. Med. – 1988. – Vol. 108. – P. 387-389.

SPECIAL FEATURES OF THE PSYCHOLOGICAL STATUS OF EMOTIONAL AND MOVING SPHERE OF JUNIOR SCHOOL AGED CHILDREN HAVING A LIGHT FORM OF CHRONIC TIREDNESS

V. Kramskaya, Senior Teacher of the Psychology and Pedagogics Department

The Institute of Economics, International Law and Humanitarian Sciences named after K. Rossinsky, Krasnodar

M. Shestakov, Doctor of Pedagogics, Professor

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

Basic features of the actual problem how to prevent schoolchildren from the development of chronic tiredness by means of physical education are presented in the paper. The analysis of materials reflecting special features of the psychological status, of emotional and moving sphere of junior school-aged children with a light form of chronic

tiredness has been done.

Key words: physical education, junior school-aged children, light form of chronic tiredness attention, memory, psychomotor tempo, thinking, anxiety, aggression, emotional stability, self – appraisal.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ ТУРИСТСКОГО БИЗНЕСА

Кандидат философских наук, доцент А.А. Прокопчук

Краснодарский государственный университет культуры и искусств, г. Краснодар

В настоящей статье автор приводит фрагменты из богатой истории генезиса и формирования понятий «деловая культура» и «корпоративная культура», показывает связь истории научного знания, современных правил ведения международного бизнеса и нынешних проблем российской деловой культуры на современном этапе развития предприятий туристской индустрии в России.

В качестве вывода приведены аргументы для дальнейшего развития деловой культуры руководителя туристского предприятия и корпоративной культуры в предприятиях туризма, обосновано их важнейшее место в процессе преодоления кризисных явлений в мировой финансово-экономической системе начала XXI века.

Ключевые слова: корпоративная культура, деловая этика, деловая культура, корпоративный кодекс, корпоративная этика, идеология корпоративизма, «Круглый стол Ко», социальный контракт, Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании.

Разразившийся в конце 2008 г. мировой финансово-экономический кризис негативно повлиял на развитие туристского бизнеса в России, поставив многие предприятия индустрии туризма в сложное экономическое положение. Причины такого поворота дел кроются в снижении покупательской способности населения, нестабильности национальной валюты и спаде производства. Последнее обстоятельство серьезно влияет на уровень дохода трудоспособного населения и, как следствие, на его покупательскую способность. В сложившейся ситуации большинство потенциальных клиентов туристских фирм вынуждены сосредоточить свои силы на решении проблем, связанных с преодолением кризисных явлений в бизнесе, отложив туристские поездки «до лучших времён».

Обладая значительной материальной базой, перед предприятиями туристской отрасли встаёт вопрос о роли корпоративной культуры как важнейшей состав-

ляющей эффективного управления туристской компанией в процессе преодоления кризисных явлений.

Значение корпоративной культуры трудно переоценить. Развитая и равно распределённая на все без исключения структурные подразделения туристского предприятия (будь то пятизвёздочный отель или небольшое туристское агентство), она по сути своей регламентирует жизнь всей компании и определяет темпы эволюции и развития современного предприятия. Сложившаяся в недрах истории развития деловой этики, менталитета и технического прогресса высокая корпоративная культура сегодня

охватывает все аспекты деятельности современной туристской компании от требований к соискателям на вакансии до документооборота и, как следствие, качества конечного туристского продукта – предоставляемых услуг. Предъявляя жёсткие требования ко всем перечисленным звеньям процесса обслуживания клиентов, а точнее регламентируя деловые отношения людей их контролирующих, она не допустит расточительности, пренебрежения к нормативным документам и, уж тем более, некомпетентных работников к принятию губительных для предприятия в целом решений. Кроме того, пронизывая своим созидательным духом весь коллектив, корпоративная культура, выраженная в корпоративных кодексах, в условиях мирового финансово-экономического кризиса призвана объединить усилия всего персонала от топ-менеджеров до разнорабочих с тем, чтобы успешно справиться с последним, зачастую поступаясь личным благополучием, во имя успешного преодоления предприятием «штормовых широт».

Корпоративная этика выступает как форма общественного сознания, присущая как владельцам туристского бизнеса, так и наёмным работникам, которых объединяют общие цели их профессиональной деятельности. В этом понимании она существенно отличается от классовой интерпретации социальных отношений. Не случайно в конце XIX века она была выдвинута католической церковью как способ решения так называемого «рабочего вопроса» и возвращения к корпоративной системе европейского средневековья,

напоминавшей дружную, крепкую семью. Корпоративная этика является результатом осознания профессиональных интересов как со стороны предпринимателей, менеджеров, так и со стороны наёмных работников. Это стало возможным в условиях «диффузии» собственности, когда многие наёмные работники являются одновременно акционерами своей компании и напрямую заинтересованы в повышении эффективности ведения дел. В конце XX века в развитых странах идеология корпоративизма стала вновь актуальной в связи с ужесточением конкуренции и необходимостью объединения усилий всех членов корпорации независимо от их статуса в борьбе за выживание и развитие [6].

Размышляя о деловой культуре руководителя организации, следует сказать, что её эволюция нашла отражение в следующем факте. Сначала высшие управленческие посты и лидирующее положение в разработке проблем управления занимали инженеры, стремившиеся максимально рационализировать и механизировать производство. На смену им пришли экономисты и финансисты, видевшие главную задачу в получении максимума прибыли за счёт правильного использования экономических законов и эффективного управления капиталом. В настоящее время менеджерами высшего ранга и разработчиками глобальных проблем социального управления становятся руководители, ставящие в центр современной концепции управления человека [7].

Современное управление предприятием требует от руководителя новых качеств. Он одновременно должен быть дальновидным стратегом, авторитетным лидером, социальным партнёром, смелым новатором, духовным наставником. Поведение руководителя и стиль управления в значительной степени определяют мотивацию и достижения его подчинённых. На основе деятельности руководителя подчинённые делают выводы о том, какие достижения вознаграждаются, а какие – нет, и что следует из каждого способа деятельности. Очевидно, что именно ценностные представления самого руководителя в основном определяют этические нормы и организационную культуру предприятия [4].

Для того чтобы добиться максимальной отдачи от работников в процессе труда, современный руководитель должен предстать в их глазах как авторитетный лидер. Должность формально создаёт для руководителя необходимые предпосылки быть лидером коллектива, но автоматически таковым его не делает. Можно быть первым лицом в организации, но не являться фактическим лидером, так как он не утверждается приказом, а психологически признается окружающими как единственный, кто способен обеспечить удовлетворение их потребностей и показать выход из безвыходных, на первый взгляд, ситуаций. Характер действий лидера принципиально иной, чем у обычного менеджера-администратора. Он не управляет, не командует, а ведёт за собой остальных, при этом они выступают по отношению к нему не подчинёнными, а последователями [1].

В зарубежной управленческой практике выработан ряд специальных мероприятий и методов, направленных на формирование здоровой этической основы трудовых отношений:

- корпоративные кодексы, представляющие собой свод принципов и правил делового поведения (сегодня их имеют все крупные корпорации и около половины мелких фирм);

- «карты этики» (набор этических правил и рекомендаций, конкретизирующих этический кодекс корпорации для каждого сотрудника компании), содержащие имя и телефон консультанта компании по этическим вопросам;

- комитеты (или отдельные специалисты) по этике, которые призваны вырабатывать этическую политику организации, а также решать конкретные этические проблемы, возникающие в повседневной работе;

- обучение сотрудников и руководителей этическому поведению на базе семинаров и краткосрочных курсов, активная интеграция этической проблематики в систему высшего образования (так, крупный бизнесмен и бывший посол США в Нидерландах Дж. Шэд выделил 20 млн. долларов Гарвардскому университету на создание программы по этике бизнеса с целью привить выпускникам такие моральные убеждения, которые обращали бы их профессиональные знания на благо общества, а не в ущерб ему);

- этическая экспертиза по всестороннему анализу конкретного аспекта деятельности организации или отдельного проекта, результатом которой становится система предложений, направленных на улучшение морального климата в организации, её имиджа в глазах общественности, внесение коррективов в деятельность организации (при необходимости приглашаются независимые консультанты по этике со стороны) [5].

Следует отметить возрастающее значение общенациональных и международных регуляторов деловой этики и трудовых отношений. Так, Международные своды правил ведения бизнеса приняты Организацией Объединённых Наций, Международной торговой палатой и Организацией экономического сотрудничества и развития. Прообраз мировой системы этических стандартов можно увидеть в «Принципах ведения бизнеса» «Круглого стола Ко», которые были приняты в 1994 году в швейцарском городке Ко лидерами бизнеса Японии, Западной Европы и Соединённых Штатов Америки и к сегодняшнему дню завоевали всеобщее признание в международном деловом сообществе. В них предпринята попытка выработать единый кодекс поведения для бизнесменов двух существенно различающихся систем делового поведения: западной и восточной (азиатской).

Этот документ отстаивает следующие принципы отношения компании к своим сотрудникам: «Мы придаём большое значение уважению достоинства всех работников, серьёзному отношению к их интересам. Следовательно, мы имеем перед ними следующие обязательства:

- обеспечивать своих работников работой и заработной платой, которые повышают их уровень жизни;
- создавать такие условия труда для работников, которые не наносят ущерб их здоровью и человеческому достоинству;
- быть честными в коммуникациях со своими работниками и обеспечивать им открытый доступ к информации, ограниченной лишь рамками закона и условиями конкуренции;
- прислушиваться и по возможности реагировать на предложения работников, их идеи, требования и жалобы;
- в случае возникновения конфликтов участвовать в открытых переговорах с работниками;
- избегать дискриминационной политики и гарантировать работникам равные права и возможности независимо от пола, возраста, расовой принадлежности и религиозных убеждений;
- стимулировать в рамках своего бизнеса использование труда работников с различным профессиональным уровнем на тех рабочих местах, где они могут принести наибольшую пользу;
- обеспечивать охрану труда работников во избежание несчастных случаев и профессиональных заболеваний;
- поощрять работников и помогать им в развитии необходимых навыков и знаний, внимательно относиться к серьёзным проблемам занятости, часто связанным с принятием решений в бизнесе, а также сотрудничать с правительственными органами, трудовыми объединениями, другими службами и друг с другом по вопросам размещения рабочей силы» [8].

В целом, этика бизнеса действует на трёх соподчинённых иерархических уровнях:

1. **Мировой уровень (гипернормы).** Эти нормы основаны на общечеловеческих ценностях и зафиксированы в «Принципах международного бизнеса» – всемирном этическом кодексе, принятом в 1994 году в Швейцарии представителями ведущих компаний и консультантами бизнеса из США, Западной Европы и Японии. В сжатом виде они сводятся к социальной ответственности бизнеса (создание общественных благ, рабочих мест, повышение уровня жизни клиентов, служащих и акционеров, а также населения в целом); модернизации технологий, методов производства, маркетинга и коммуникаций; к повышению доверия к бизнесу; уважению правовых норм и обеспечению равных возможностей в конкуренции; признанию верховенства этических норм (некоторые сделки, разрешённые законом, могут быть неприемлемы с точки зрения морали); содействию свободе многосторонней торговли; уважительному отношению к окружающей среде; отказу от противозаконных действий (взяточничества, отмывания денег, продажи оружия террористам, наркоторговли) [3]. Гипернормы являются главенствующими по отношению к национальным и корпоративным этическим кодексам и правилам.

2. **Макроуровень (в масштабе отрасли или нацио-**

нальной экономики). Это гипернормы и близкие к ним этические постулаты, реализуемые в отраслевых или национальных кодексах этики бизнеса (например, «Двенадцать принципов ведения дел в России»). Речь идет об уважении частной собственности и рыночной конкуренции, достоверности информации, отсутствии дискриминации на рынке труда. Социальные контракты заключаются на макро- и микроуровнях.

3. **Микроуровень (в масштабе отдельной фирмы и её клиентов).** Это принципы доверия и отсутствия дискриминации в отношениях между поставщиками и покупателями, персоналом и администрацией, менеджерами и акционерами и т. д. Их нарушение влечёт различные потери (рост накладных расходов, конфликтные ситуации и др.). На данном уровне решаются и постоянно возникающие (особенно в сфере управления людьми) частные этические проблемы.

Первые ростки на поле деловой этики в современной России стали пробиваться в 90-х годах. Был принят ряд профессиональных этических кодексов, среди которых следует упомянуть: «Кодекс чести банкира» (1992), «Правила добросовестной деятельности членов профессиональной ассоциации участников фондового рынка» (1994), «Кодекс чести членов Российской гильдии риэлторов» (1994). Сегодня профессиональные этические кодексы уже приняты или находятся в процессе обсуждения в большинстве сфер предпринимательства. Проблема этики осознана и на уровне всего российского делового сообщества. Переломным здесь можно считать 1995 год, когда Второй Всероссийский конгресс промышленников и предпринимателей принял Хартию бизнеса России. Координационный комитет Всероссийского объединения предпринимательских союзов и организаций – «Круглый стол бизнеса России», поставил одной из своих задач борьбу за соблюдение предпринимательской этики, обратившись к российскому деловому сообществу со следующими словами: «В российской деловой среде уже созрело понимание того факта, что отечественному бизнесу нужны некие этические рамки, за пределами которых – беззаконие, попрание прав личности и, в конечном счёте, крах экономики как системы цивилизованного обмена товарами, услугами и информацией» [9].

Особый вклад в развитие предпринимательской деловой культуры вносит Русская Православная Церковь. Как подчеркивает Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, «современная система ценностей, побуждающая человека к приложению всё больших усилий для постоянного повышения уровня личного потребления материальных благ, является греховной и порочной. Церковь напоминает людям, что экономическая деятельность может быть нравственно и религиозно оправданной лишь в том случае, если человек трудится не только ради себя и своих близких, но и для того, чтобы помогать нуждающимся. Эту мотивацию к труду можно назвать духовным измерением экономики. Церковь побуждает человека трудиться настолько эффективно, чтобы получать максимальную отдачу и

при этом передавать излишки тем, кто сам не в силах зарабатывать себе на жизнь или кто по роду своей общественно полезной деятельности не должен производить материальные ценности. Православная этика постулирует очень важный принцип: экономика должна быть эффективной и справедливой» [10].

Как полагает Святейший Патриарх Кирилл, «если ныне действующее уложение подталкивает даже самых честных людей к обману государства, то можно ли называть сложившуюся в России экономическую систему нравственной? Сложившаяся ситуация не способствует формированию у российских предпринимателей представлений о деловой и хозяйственной этике. Если положение дел останется неизменным, через пять или десять лет трудно будет найти предпринимателя, желающего вести дело открыто и честно» [10].

Большое значение в этой связи приобретает «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», принятый на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного Русского Народного Собора 4 февраля 2004 года. Как отмечается в его преамбуле, этот «свод нравственных принципов и правил предлагается для добровольного принятия руководителям предприятий и коммерческих структур, предпринимателям и их сообществам, работникам, профсоюзам и всем другим участникам экономических процессов, в том числе государственным органам и общественным объединениям, вовлечённым в хозяйствование» [11]. Как записано в «Своде...», сформулированные в нём «нравственные принципы и правила основываются на десяти заповедях, данных Богом, а также на опыте их усвоения христианством и другими религиями, традиционно исповедуемыми в России. Впрочем, эти принципы и правила не следует воспринимать как буквальное толкование библейского текста. Скорее речь идёт о положениях, вытекающих из Божиих заповедей, в их широком понимании, а также из многовекового религиозно-нравственного наследия, в том числе российского» [11].

Как явствует из вышеизложенного, деловая культура руководителя детерминирует его труд, делает его целеориентированным на гармоничное сочетание общественно значимых и индивидуальных целей, отдавая приоритет общественно значимым целям и видам деятельности, раскрывающим высокий нравственный потенциал личности предпринимателя как форму самовыражения и самореализации личности человека в современной конкурентной экономике. Именно осмысленное руководство инновационными, новаторскими идеями, одухотворёнными высокой нравственной культурой личности руководителя, думающего об общественном благе, своих подчинённых, работниках, понимающего социальную роль современного предпринимательства в обществе, способно духовно обогатить как самого предпринимателя, так и его окружение,

принести пользу его клиентам и местному сообществу, обществу в целом. Потому что в основе такой модели поведения лежит созидание как материальное, так и духовное. «Деловые отношения должны строиться на уважении прав и законных интересов их участников» [11].

Принципы справедливости и эффективности в современной российской экономике пока ещё далеки от гармонии. Но, как говорится в «Своде нравственных принципов и правил в хозяйствовании», предпринимателям, власти и обществу необходимо заботиться об интеллектуальном, духовном и физическом развитии каждой личности. Капитал материальный и финансовый сегодня невозможно ни создать, ни удержать без капитала интеллектуального – добровольного приложения человеком своих способностей, умений и знаний. Ему должны быть доступны знания и сокровища культуры, дана возможность реализовать себя через образование, научную и творческую деятельность. Употреблённая на это часть рабочего времени окупится сторицей. Дальновидный работодатель будет заботиться и о развивающем досуге своих работников, постоянном и неуклонном их развитии как гармоничных личностей, способных на творческий и высоко эффективный труд на благо компании в процессе стабилизации деятельности и дальнейшего организационного развития туристского предприятия во время мирового финансово-экономического кризиса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Весенин, В.Р. Практический менеджмент персонала / В.Р. Весенин. – М., 1998. – С. 269.
2. Катаева, Е. Путь к себе // Дело. – 27.08.04.
3. Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. К эффективной и справедливой экономике // Церковный вестник. – 2003. – № 4 (257).
4. Кузин, Ф.А. Делайте бизнес красиво / Ф. Кузин. – М., 1995. – С. 37.
5. Мартиросян, А.В. Какие таланты нужны руководителю? // Человек и труд. – 1999. – № 3.
6. Петрунин, Ю.Ю., Борисов, В.К. Этика бизнеса. – М.: Дело, 2000. – С. 106-107.
7. Попов, Ю.Н. Христианское учение и социальные отношения // Труд и социальные отношения. – 1994. – № 3.
8. Попов, Ю.Н. Предприятие в контексте христианского социального учения // Человек и труд. – 1995. – № 5.
9. Шихирев, П.Н. Возможна ли этика бизнеса? // Общественные науки и современность. – 1997. – № 6. – С. 23.
10. Щекин, Г. Социальное управление как система / Г. Щекин // Проблемы теории и практики управления. – 1997. – № 2.
11. Этические принципы ведения дел в России / под общ. ред. С.А. Смирнова. – М., 1999. – С. 156.
12. Этические принципы ведения дел в России / под общ. ред. С.А. Смирнова. – М., 1999. – С. 65.
13. URL: <http://www.mospat.ru>

CORPORATIVE CULTURE AS A TOOL OF EFFECTIVE MANAGING THE TOURIST BUSINESS ENTERPRISE

A. Prokopchuk, Candidate of Philosophy, Associate Professor
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

The author of the article gives an example of some fragments from rich history of genesis and forming such notions as « business culture» and «corporative culture». He shows the connection of the history of scientific knowledge, of up-to-date rules of conducting international business, and of present problems of Russian business culture in the modern period of the development of tourist industry enterprises in Russia.

To summarize scientific conclusions from the research the author proves the reality for further development of

business culture for a leader of a tourist enterprise and corporative culture in the sphere of tourism.

An important place of such cultural directions in the process of overcoming crisis phenomena in the world finance-economic system of the beginning of the XXI century has been substantiated in the article.

Key words: corporative culture, business ethics, business culture, corporative code, corporative ethics, an ideology of « Round Table Co», social contact, moral code of principles and rules in the economy.

КАФЕДРЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ КГУФКСТ – 40 ЛЕТ

Кафедра иностранных языков – ровесница вуза и отмечает свое сорокалетие. В 1969 году при активном участии ее основателя, первой заведующей кафедрой кандидата педагогических наук доцента Щепякиной Екатерины Ароновны, был заложен фундамент высокопрофессионального, творчески работающего коллектива, коим кафедра является в наши дни.

Основная стратегия кафедры – укрепление научно-педагогического потенциала. На кафедре работают 22 преподавателя, в том числе 8 кандидатов наук (профессор Ярмолинец Л.Г., доцент Шарикова Э.Н., Агафонова Н.Т., старший преподаватель Анисимова О.Б., Осадчая В.П., Лакоба В.А., Терпелец Ж.А., Щеглова Н.В.), 6 из которых защитили диссертации будучи преподавателями кафедры вуза. Пять молодых преподавателей кафедры активно работают над диссертационными работами (Душко М.С., Гончарук Е.В., Диденко А.А., Скворцова В.А., Каракулина Э.А.).

В настоящее время кафедра являет собой центр высококвалифицированной подготовки по иностранным языкам специалистов различных сфер профессиональной деятельности, включающей многоаспектное модульное обучение английскому, французскому, немецкому языкам I-V курсов, базовый курс и ряд профессионально-ориентированных модулей, обучение второму иностранному языку, практикум по иностранному языку для аспирантов и соискателей «Sport Science», подготовку по дополнительному образованию «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Успешно проходит защита выпускных квалификационных работ на иностранном языке.

В 1997 году при кафедре иностранных языков был открыт Центр языковой подготовки как форма дополнительного лингвистического образования.

Процесс обучения ведется по инновационным технологиям, основанным на положениях коммуникативного подхода в преподавании иностранных языков. Можно выделить следующие особенности обучения иностранному языку в КГУФКСТ:

Понимание языка как одного из аспектов социальной деятельности человека и как средства общего образования и воспитания студентов путем приобщения к иной культуре;

Учет прагматических целей изучения иностранного языка будущими специалистами в сфере профессиональной деятельности, для которых ведется подготовка в КГУФКСТ;

Компетентностный подход при рассмотрении процесса обучения иностранным языкам;

Использование положений суггестии и интенсивных методов при обучении общению;

Учет лингвистических особенностей подъязыка профессиональной сферы деятельности текста.

Но самое главное для преподавателей кафедры – постоянный творческий поиск ответа на вопросы: «чему учить?», «как учить?», «посредством чего учить?», что нашло отражение в разработке тем научного исследования кафедры: «Язык для специальных целей в спортивном вузе», а также «Иностранный язык в аспектах профессиональной коммуникации». Под руководством зав. кафедрой, профессора Ярмолинец Л.Г. исследуются лингводидактические особенности иностранного языка, обслуживающего профессиональную сферу деятельности: лингвистическое описание предметных сфер деятельности, отраслевая терминология и терминография (профессор Ярмолинец Л.Г.), профессиональный дискурс (профессор Ярмолинец Л.Г., кандидат филологических наук преподаватель Терпелец Ж.А., старший преподаватель Щеглова Н.В., преподаватель Скворцова В.А.), грамматические аспекты (доцент Агафонова Н.Т.), лингвопрагматика и стилистика (старшие преподаватели Осадчая В.П., Анисимова О.Б., доцент Шарикова Э.Н.), лингводидактика и технологии интенсивного обучения (профессор Ярмолинец Л.Г., старший преподаватель Попова Л.Н.), аспекты психологии обучения иностранному языку (преподаватели Душко М.С., Гончарук Е.В.), межкультурная коммуникация (доцент Агафонова Н.Т., преподаватель Диденко А.А.), использование информационных технологий (преподаватели Каракулина Э.А., Редько И.В.), иностранный язык для академических целей (профессор Ярмолинец Л.Г., доцент Агафонова Н.Т.). Результаты научных изысканий нашли отражение в большом количестве публикаций, научных докладов и учебных пособий, используемых в учебном процессе.

Центр языковой подготовки КГУФКСТ предлагает четыре образовательные программы по иностранным языкам для подготовки персонала для работы по обслуживанию зимних XXII Олимпийских игр и XI Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи.

Стратегия: инновационное обучение, использование интенсивных методик международно-признанных учебных комплексов. Олимпийские игры рассматриваются в качестве контекста моделирования различных ситуаций международного и спортивно-профессионального иноязычного общения.

Девиз кафедры: *NUILA DIES SINE LINEA* – НИ ДНЯ БЕЗ ЗНАНИЙ.

ПЕРЕВОДНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ СПОРТИВНЫХ ТЕРМИНОВ

Кандидат филологических наук, профессор Л.Г. Ярмолинец

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Представлены сопоставительный лингвистический анализ английских и русских игровых спортивных терминов, их переводные соответствия, методика анализа терминологии в двуязычной ситуации.

Ключевые слова: *отраслевая терминология, игровая спортивная терминология, переводные соответствия, морфологосинтаксическая трансформация, продуктивные терминообразовательные модели.*

Практика преподавания иностранного языка показала, что основную трудность при обучении чтению отраслевой спортивной литературы представляет терминология в плане ее семантизации. Это объясняется, с одной стороны, отсутствием двуязычных отраслевых словарей, с другой – особенностями терминообразования и спецификой номинируемой сферы деятельности.

Лингвистическое описание английских игровых спортивных терминов позволило выделить ряд дифференциальных особенностей, которые следует учитывать при передаче значений терминов на русский язык.

Исследование процесса терминообразования показало, что рост терминосистемы спортивных игр (СИ) происходит не за счет возникновения новых денотатов, а в основном за счет выдвижения квалификативных показателей их модификации, что вызывает появление большого числа видовых терминов. Развитие специальных денотатов требует выделения специфицирующих признаков, что осуществляется при помощи разнообразных сочетаний ядерных терминов (ядерные термины – слова-основания, являющиеся формально-семантическими центрами для целой группы разнообразных специфических наименований, создающихся при помощи пре- и постпозитивных уточняющих элементов). Вокруг ядерного термина образуется терминологическое гнездо, члены которого связаны родовидовыми отношениями с пре- и постпозитивными элементами [2, с. 89-135].

Таким образом, терминосистему можно представить как совокупность терминологических гнезд, в

основе которых лежат термины, называющие основные денотаты терминосистемы спортивных игр и на основе которых именуются соответствующие спецификации. Поэтому очевидно, что гнездовой способ презентации терминов, несомненно, активизирует и интенсифицирует их усвоение, так как позволит показать студенту процесс именования ряда специфицированных денотатов на основе одной лексической единицы при помощи определенных типов словосочетаний, которые вовлекаются в сферу терминообозначения, и, таким образом, выработать навыки прогнозирования значения по ядерному термину и создать правила-инструкции по их адекватной передаче на русский язык.

Атрибутивная модель представляет собой удобное и целесообразное средство образования видовых терминов и является, как показало исследование, наиболее распространенной. Сочетания указанной модели характеризуются прозрачностью внутренней формы, т. е. значение многокомпонентного термина обычно выводится из суммы значений его составляющих. При этом, однако, передача значения на русский язык вызывает серьезные трудности. Это связано, с одной стороны, с более детальной английской терминосистемой СИ, а вследствие этого с отсутствием многих соответствующих терминов в русском языке; с другой стороны, с разной системной принадлежностью обоих языков. Флективный русский язык практически лишен конверсии, и конвертированный атрибут, включенный в терминосочетание, переводится на русский язык громоздким описанием: high post play – “комбинация центрального игрока, находящегося в верхней зоне области штрафного броска”, free weakside corner play – “свободная комбинация игрока, находящегося в углу слабой стороны площадки”. Как видно из примеров, без эксплицирующего, описательного, перевода, даже при использовании калек, передача термина на русский язык невозможна. Таким образом, большинство игровых спортивных терминов требуют расширительно-описательного перевода в применении к данному контексту. Это положение следует учитывать при отборе

материала для разработки упражнений по преодолению лексических трудностей перевода СТ.

При этом важно, чтобы перевод термина, который не имеет появившегося соответствия в русском языке, отвечал норме терминологического словоупотребления, нередко отличающейся в разных языках. Следует отметить, что коннотативный компонент указанного вида терминов состоит из экспрессивных и прагматических сем, которые чаще всего передаются «не с помощью рационально-логического языка, а с помощью эмоционально образного» [1, с. 31]. Не всегда можно найти их аналог или подыскать адекватную замену в языке перевода. Определяющие факторы в данном случае – широкий контекст, графические экспликации и экстралингвистические знания по тематике переводимого текста.

Термин «backdoor play» представляет собой типичный случай комбинаторики, противоречащей предметно-логическим значениям сочетающихся слов, за счет чего возникает экспрессивная окрашенность сочетания. В спортивной игре, где все действия происходят непосредственно на площадке, невозможна игровая комбинация, совершаемая где-то за кулисами, не на виду у всех. Поэтому сочетание backdoor и play логически невозможно. Однако в игре есть тактические комбинации за спиной у противника, которые он не видит. Они осуществляются как бы «тайно», с «черного хода». Таким образом, backdoor play получает эмоциональную коннотацию, приобретая в данном контексте переносное значение – «комбинация за спиной противника».

Авторский термин «fan defense» называет модификацию традиционной для баскетбола комбинации в защите «игрок против игрока». Широкий контекст показывает, что имеются в виду комбинации взаимодействия нападающего центрального игрока и двух защитников возле боковой линии. Цель – подстраховка игрока, опекающего центр, и вывод мяча за пределы боковой линии. Графическая схема расстановки игроков напоминает треугольник. Беря в основу этот признак, автор, однако, дает описываемой комбинации экспрессивно-образное наименование fan defense. Из всех значений многозначного существительного fan, данных в Большом англо-русском словаре, наиболее подходящим в данной ситуации будет 3.1 – крыло ветряной мельницы. Таким образом, fan defense – «защита с расстановкой игроков в форме крыла ветряной мельницы». Значение указанного термина не мотивировано значением его компонентов, оно идентифицируется в широком контексте и графическими иллюстрациями.

Спорт – вид человеческой деятельности, основанный на движении, всегда ассоциируется с действиями и двигательными процессами, т. е. с той понятийной категорией, которую обслуживает в первую очередь морфологический класс глаголов. Глагольные сочетания составляют значительную группу в терминосистеме СИ, что объясняется спецификой спортивной терми-

нологии, призванной называть разные виды движений, составляющих спортивную деятельность.

В составе глагольной лексики подязыка СИ имеется значительный слой, не отличающийся большой абсолютной частотностью. Это так называемые авторские термины, окказионализмы, номинирующие различные действия с мячом. Эти глаголы не имеют спортивного терминологического значения, не фиксированы в спортивных словарях и часто отличаются образностью: cradle, cough up, fling, ram, rob, steal, thunder, thump-thump и т. д.

Почти все глаголы указанного типа являют собой метафоры, но, войдя в терминосистему, утратили свою первоначальную образность и приобрели в спортивных текстах статус термина. Глагольные метафоры функционируют в отраслевых текстах в качестве интенсификаторов, они не только называют действие, но и указывают на его высокую или низкую интенсивность, дают ему оценку. Их семантическая структура состоит из ядерного компонента и внутреннего интенсификатора.

Основным средством передачи содержания указанного вида терминов на русский язык является морфолого-синтаксическая трансформация: метафорическому английскому глаголу в переводе на русский язык соответствуют неметафорический глагол и определительная группа. Последняя состоит из одного или нескольких слов, которые характеризуют действие и соответствуют внутреннему интенсиву английской метафоры. В определительную группу входят наречия-спецификаторы, именные группы и другие лексические средства: to fling the ball – «небрежно передать мяч»; to jam the ball through the hoop – «с трудом забить мяч в корзину»; to hit the ball – «слабо ударить по мячу»; to blanket the ball – «плотно прикрыть мяч»; to slam the ball into the basket – «забить мяч сильным ударом» и т. д.

Таким образом, из сказанного выше следует, что при семантизации составных видовых терминов СИ учитываются: широкий контекст; графические иллюстрации; денотативное значение слова и его коннотативная реализация в терминосистеме; отсутствие образности и нейтральность русской терминологии по сравнению с английской.

Наряду с вышеуказанными факторами при обучении переводу следует принимать во внимание особенности словообразовательной структуры терминов спорта. Анализ последней показал, что наиболее продуктивными деривационными моделями являются V+er, V+ing, с помощью которых выполняется основное ономастическое задание терминосистемы СИ – наименование игроков, основного оборудования, различных технических, тактических и общих организующих действий. Это объясняет большой терминообразующий потенциал вышеуказанных моделей. При этом следует обратить внимание на явление специализации значения суффиксов.

Значение модели V+er – «тот, кто производит определенное действие» для терминосистемы СИ трансформируется как «игрок, осуществляющий действие,

на которое указывает производящая основа”: dribbler – “игрок, ведущий мяч”, kicker – “игрок, бьющий по мячу”, receiver – “игрок, принимающий мяч”, player – “участник игры” и т. д.

Не ограничиваясь значением лица, модель V+er называет “тот предмет спортивного обихода, с помощью которого выполняется действие, указанное глагольной основой”: skyer – “разг. свеча (мяч, поданный высоко вверх)”; cooler – “скамья для запасных”; grounder – “мяч, посланный по земле”. В данном случае деривация происходит наряду с метафорическим переносом, что приводит к изменению терминообразующего значения и появлению аффиксальной полисемии.

Дериваты с суффиксом ing (V+ing) имеют процессуальную основу и называют:

– технические действия с мячом, на которые указывает производящая основа: dribbling – “дриблинг, ведение мяча”; handling – “владение мячом, передача мяча руками”; shooting – “броски по корзине или воротам”; travelling – “пробежка с мячом”;

– тактические действия игроков, на которые указывает производящая основа: guarding – “держание игрока, опека”; floating – “зонная защита”; positioning – “выбор позиции”; shifting – “переключение на другого игрока” и т. д.;

– вид спортивной деятельности, сопровождающейся определенными действиями: refereeing – “судейство”;

– результаты спортивной деятельности: training – “тренированность, подготовленность”.

Спортивную терминологию постоянно пополняют тренеры, игроки, журналисты. Как указывалось выше, для игровой спортивной терминологии характерно наличие большого числа окказиональных профессионализмов и терминов, не зарегистрированных словарями, но образованных по продуктивным моделям. Поэтому целесообразно обучать студентов прогнозированию значений терминов-дериватов в речи. Выделенные модели послужат основой для создания конкретных правил-инструкций и целенаправленной системы упражнений.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что лингвистические исследования дискурсов профессионального общения имеют большое прикладное значение, связывая лингвистическую теорию и практику перевода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шаховский, В.И. К проблеме трансляции коннотативных компонентов переводимой единицы содержания текста оригинала // Тетради переводчика. – Вып. 17. – М., 1980.

2. Ярмолинец, Л.Г. Игровая спортивная терминология в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1985.

TRANSLATION EQUIVALENTS OF ENGLISH AND RUSSIAN SPORT TERMS

L.Yarmolinet, Candidate of Philology, Professor

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

In the article presented it is said about comparative linguistic analysis of English and Russian sport games terms, their translation equivalents, methods of terms analysis in bilingual situation.

Key words: branch terminology, sport games terminology, interpretation conformity, morpho-syntactical transformation, productive term forming models.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОММУНИКАТИВНОЙ ГРАММАТИКИ

Кандидат филологических наук, доцент Н.Т. Агафонова

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В статье дается теоретическое обоснование тех принципов, которые легли в основу коммуникативной грамматики, разработанной на кафедре иностранных языков КГУФКСТ. Мы исходим из того, что высказывание должно состоять из предиката действия, его субъекта и объекта и что основное внимание следует уделять смыслу, семантике и характеру употребления структур.

Ключевые слова: коммуникативная грамматика, предикат действия, субъект, объект, определение, валентность, именная группа.

Теоретической основой нашего практического пособия послужил системный подход к языку, характеризующийся оценкой и описанием каждого грамматического явления в соответствии с той ролью, которую оно играет в системе построения и функционирования предложения как коммуникативной единицы. В основу как теоретической, так и практической части легли работы Р.А. Клоуза, Дж. Лича и Я. Свартвика и А.С. Хорнби [1, 2, 3].

По мнению Р.А. Клоуза, «грамматика – это, главным образом, построение предложения». При коммуникативном подходе к грамматике мы исходим из необходимости породить высказывание, состоящее из предиката действия, его субъекта и объекта. Поэтому в нашей «Грамматике» можно встретить деление местоимений на выполняющие роль субъекта, объекта, определения или обстоятельства времени для выражения действия в настоящем, прошедшем, будущем.

Для полноты высказывания требуется наличие обязательного минимума: субъекта и предиката. Это дает возможность студентам научиться на первых же занятиях порождать высказывание, владея одним лишь глаголом «be», т. к. сочетательные возможности этого глагола-связки очень широки. Кстати, говоря о предикате, Клоуз подразумевает под ним то, что говорится о субъекте, т. е. рассматривает глагол, с одной стороны, с точки зрения его валентности, а именно в неразрывной связи с его обязательными распростра-

нителями объектом и обстоятельством, с другой стороны – с точки зрения обязательности информации, которую он несет. Все части речи в пособии по коммуникативной грамматике рассматривались нами с точки зрения функции, выполняемой ими в предложении: субъект, объект, предикат, определитель (субъекта, объекта, предиката). Так, при введении таблицы личных и притяжательных местоимений мы подчеркиваем, что личные местоимения в именительном падеже – это потенциальные субъект и объект. Кстати, справочник Хорнби вообще не дает таких понятий, как «личные местоимения», «именительный и объектный падежи». Указанные разряды местоимений даются им в графах: «Субъект», «Объект».

Итак, субъект, с точки зрения указанных выше лингвистов, – это обычно Noun Phrase, выражаемая существительным, именной группой, местоимением (личным, неопределенным, указательным), местоименной группой. Кроме функции субъекта, Noun Phrase (вернее, некоторые ее составные) могут выполнять и другие функции, а именно: Complementa (или именной части сказуемого), прямого дополнения, косвенного дополнения.

Поскольку местоимения вводились с указанием их функции, разграничение субъекта и прямого дополнения не вызывает особых затруднений. Некоторую трудность представляют собой структуры с двумя дополнениями: прямым и косвенным, т. к. в зависимости от места косвенное дополнение может быть предложным или беспредложным.

Люди разговаривают, чтобы получить или передать информацию. Утверждения – типичные предложения, дающие информацию; вопросы – типичный запрос информации. В разговоре как утверждения, так и вопросы часто вызывают ответную реакцию, ответ. Реакция на вопрос – это ответ на вопрос. В отличие от вопроса утверждение не требует ответа. Но в беседе мы часто реагируем на утверждение, выражая удивление, интерес, удовольствие, сожаление и т. д., или просто показывая собеседнику, что мы его слушаем. Эти знаки

“внимания” особенно необходимы при разговоре по телефону.

Исходя из коммуникативных возможностей, все виды вопросов можно разделить на лимитированные и нелимитированные. Нелимитированные – это специальные вопросы.

Лимитированные:

1. Прежде всего это общие вопросы.

2. Другой тип лимитированных вопросов – альтернативный, который может быть 2-х типов: совпадающий по форме с общими вопросами, совпадающий со специальными вопросами.

Так называемые расчлененные вопросы, добавляемые в конце утверждения, требуют подтверждения истинности утверждения. При положительном утверждении ожидаемый ответ – да, при отрицательном – нет.

Следует подчеркнуть при введении этого материала,

что в английском языке ответ на отрицательный вопрос отличается от ответа в русском языке. Дело в том, что в английском языке ответ дается как бы на смысл, а не на грамматическую форму вопроса.

Предъявленный материал является образцом того, как можно использовать грамматические структуры в речи, уделяя основное внимание смыслу, семантике и характеру употребления структур.

ЛИТЕРАТУРА:

1. R.A. Close. A Reference Grammar for Students of English. M., 1979.
2. G. Leech, J. Swartvik. A Communicative Grammar of English. – M., 1983.
3. A.S. Hornby. Guide to Patterns and Usage in English. – L., 1976.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF COMMUNICATIVE GRAMMAR

N. Agafonova, Candidate of Philology, Associate Professor
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

The article deals with the theoretical basis of the principles that are the base of communicative grammar, worked out at the foreign language department. In our “Grammar” we proceed from the idea that any utterance should consist of predicate, its subject and object; and that

it is sense, semantics and structure character usage that should be stressed.

Key words: Communicative grammar, predicate, subject, object, attribute, valency, noun group.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЛЫБКИ КАК ЭЛЕМЕНТА НЕВЕРБАЛЬНОГО КОДА В ПРОЦЕССЕ КОДИРОВАНИЯ И ДЕКОДИРОВАНИЯ

Преподаватель А.А. Диденко

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В статье представлено исследование функции улыбки как элемента невербального кода в процессе кодирования и декодирования в акте коммуникации на примере художественного текста.

Ключевые слова: функция улыбки, кодирование, декодирование, универсально-предметный код, сигнал.

Одним из способов рассмотрения коммуникативного процесса является его рассмотрение с точки зрения кодирования и декодирования. Кодированием является определённый процесс, с помощью которого люди выбирают, сознательно или бессознательно, определённую модальность и метод, при помощи которых можно создать и послать сообщение кому-то. Человек с рождения на бессознательном уровне учится передавать информацию на невербальном уровне. Таким же образом, во время взросления, человек выучивает правила синтаксиса, грамматики, прагматики и фонологии, для того чтобы правильно кодировать информацию с невербального языка на вербальный. Декодированием называют процесс, посредством которого человек принимает сигналы от кодирующего и переводит эти сигналы в смысловые сообщения. Подобно тому как «адекватное» кодирование зависит от понимания и использования правил вербального и невербального поведения, «адекватное» декодирование зависит от этих же правил, с тем, чтобы сообщения были проинтерпретированы в таком ключе, в каком их предполагалось передать [3].

В основе процесса кодирования и декодирования лежит универсально-предметный код. Н.И. Жинкин, первым предположивший существование универсально-предметного кода, особого языка интеллекта, подразумевает исключительно невербальную природу и представляет собой систему знаков, «имеющих характер чувственного отражения действительности в сознании». Универсально-предметный код

является языком, на котором происходит формирование замысла речи, первичная запись личностного смысла. Процесс движения от мысли к слову начинается с работы этого несловесного коммуникативного образования. Динамику порождения во внутренней речи следует представить в виде перекодировки содержания будущего речевого произведения с кода образов на вербальный язык [1].

Известный психолингвист А.А. Леонтьев, основываясь на определении предметно-схемного или предметно-изобразительного кода, ввёл термин кодовой единицы. В основе кодовой единицы лежит образ, которому приписывается некоторая смысловая характеристика или личностный смысл. Используя термин кодовой единицы, Леонтьев

описывал процесс декодирования или программирования. Программированием он называл процесс порождения высказываний, которые удерживаются в оперативной памяти. Он предположил три вида процесса программирования: во-первых, это операция включения, когда одна кодовая единица (образ) получает две или несколько функциональных характеристик разной «глубины»; во-вторых, это операция перечисления, когда одна кодовая единица получает характеристики одинаковой «глубины»; в-третьих, это операция сочленения, которая, в сущности, является частным случаем операции включения и возникает, когда функциональная характеристика прилагается сразу к двум кодовым единицам [2].

Опираясь на данные исследования, предполагается изучить функции улыбки как элемента невербального коммуникативного кода.

Для начала необходимо разобрать физиологию улыбки. Первые научные исследования улыбки были проведены в начале XX века. Французский ученый Гийом Дюшенне де Булонь использовал электродиагностику и электростимуляцию для определения различий между искренней, доброжелательной улыбкой и её разновидностями. Он исследовал головы людей,

погибших на гильотине, чтобы понять работу лицевых мышц. Булонь растягивал лицевые мышцы под разными углами и составлял специальный каталог улыбок. Он обнаружил, что улыбки связаны с действием двух групп мышц: *zygomatic major*, находящихся в боковой части лица и связанных с уголками рта, и *orbicularis oculi*, связанных с глазами. Первая группа мышц оттягивает назад уголки рта. При этом обнажаются зубы и увеличиваются щеки. Вторая группа мышц сужает глаза и создает морщинки «гусиные лапки» в их уголках. Понимать физиологию улыбки очень важно, поскольку первая группа мышц поддается сознательному управлению. Другими словами, с её помощью можно имитировать улыбку, пытаясь выглядеть дружелюбным и покорным. Мышцы, управляющие положением глаз, действуют независимо и демонстрируют подлинные чувства. Искренние улыбки возникают бессознательно. Они являются автоматическими. Когда мы чувствуем удовольствие, в той части нашего мозга, которая вырабатывает эмоции, возникает сигнал. Этот сигнал и заставляет двигаться мышцы рта, щёк и глаз [4].

Таким образом, улыбка может служить для передачи ряда сигналов:

а) сигнал подчинённости:

Человеческая улыбка говорит собеседнику о том, что вы не представляете угрозы и просите воспринимать вас на личностном уровне. Способность декодировать улыбки заложена в мозг человека с целью обеспечения выживания. Улыбка – это важный сигнал подчинённости. Мозг человека способен отделить улыбку от всех остальных частей лица. И это лишний раз доказывает то огромное влияние, какое улыбка оказывает на человека [4].

1. *At six, they came and told him dinner was ready. The announcement aroused no enthusiasm within him, but he felt that there was some of that two-pound-five to be worked off, and he held on to ropes and things and went down. A pleasant odour of onions and hot ham, mingled with fried fish and greens, greeted him at the bottom of the ladder; and then the steward came up with an oily smile, and said:*

“What can I get you, sir?”

“Get me out of this,” was the feeble reply.

And they ran him up quick, and propped him up, over to leeward, and left him [7].

В шесть часов его позвали обедать. Он встретил приглашение без всякого энтузиазма, но воспоминания об уплаченных сорока пяти шиллингах пробудили в нем чувство долга, и он, держась за канаты и прочее, спустился по трапу. Внизу его встретило аппетитное благоухание лука и горячей ветчины, смешанное с ароматом овощей и жареной рыбы. Тут к нему подскочил стюард и спросил с приторной улыбкой:

«Что вы пожелаете выбрать к обеду, сэръ?»

«Лучше помогите мне выбраться отсюда», – чуть слышно прошептал он.

Его поспешно вытащили на палубу, прислонили к подветренному борту и оставили в одиночестве.

Лстыиво улыбаясь, стюард пытается показать свою ложную подчинённость посетителю, но расположить к себе клиента не удаётся – в ответ он получает лишь невнятный отклик.

2. *She was engaged one day as she walked, in perusing Jane’s last letter, and dwelling on some passages which proved that Jane had not written in spirits, when, instead of being again surprised by Mr. Darcy, she saw on looking up that Colonel Fitzwilliam was meeting her. Putting away the letter immediately and forcing a smile, she said:*

“I did not know before that you ever walked this way.”

“I have been making the tour of the park,” he replied, “as I generally do every year, and intend to close it with a call at the Parsonage. Are you going much farther?”

“No, I should have turned in a moment.” [6]

Во время одной из прогулок, когда она перечитывала последнее письмо Джейн, раздумывая над теми его строками, где печаль сестры звучала особенно сильно, она была вновь потревожена приближающимися шагами. Однако, подняв глаза, вместо мистера Дарси она увидела идущего ей навстречу полковника Фицуильяма. Быстро спрятал письмо и заставив себя улыбнуться, она воскликнула:

– Не думала я, что могу встретить вас в этих местах!

– Раз в году я обычно совершаю обход всего парка, – ответил полковник. – А сейчас мне бы хотелось навестить Хансфорд. Вы далеко направляетесь?

– Нет, я как раз собиралась идти обратно.

Элиза вежливо вступает в разговор, при этом улыбкой она пытается показать своё полное расположение и симпатию по отношению к говорящему (которых на самом деле нет), и, с другой стороны, скрыть истинные эмоции, вызванные письмом.

б) сигнал вежливого отказа:

Губы образуют почти прямую линию, зубы не видны. По такой улыбке можно сказать, что у человека есть какой-то секрет, что он не хочет делиться с оппонентом какой-то информацией [4].

1. *She was roused from her seat, and her reflections, by some one’s approach; and before she could strike into another path, she was overtaken by Wickham.*

“I am afraid I interrupt your solitary ramble, my dear sister?” said he, as he joined her.

“You certainly do,” she replied with a smile. [6]

Ее заставил оторваться от раздумий и встать со скамьи шум шагов. И, прежде чем она углубилась в соседнюю аллею, ее догнал Уикхем.

– Боюсь, сестрица, я не вовремя прервал вашу одинокую прогулку, – сказал он, подходя.

– Вы в самом деле ее прервали, – ответила она с улыбкой.

Элиза вежливо даёт понять, что говорящий ей неприятен. Улыбка смягчает отрицательное отношение к партнёру.

с) получение позитивной реакции:

Когда во время улыбки нижняя челюсть опускается, создается впечатление, что человек смеется или игра-

ет. Таким способом говорящий хочет воздействовать на свою аудиторию или получить более позитивную реакцию [4].

1. *Emma knew this was too true for contradiction, and therefore said nothing. He presently added, with a **smile**, "I do not pretend to fix on times or places, but I must tell you that I have good reason to believe your little friend will soon hear of something to her advantage."*

"Indeed! how so? of what sort?"

*"A very serious sort, I assure you;" still **smiling**.*

"Very serious! I can think of but one thing--Who is in love with her? Who makes you their confidant?" [5]

Эмма, зная, что это вполне справедливо и возражать было бы глупо, промолчала. Немного погодя он прибавил с улыбкой:

– Не берусь точно назвать время и место, но, должен заметить вам, есть все основания полагать, что вскоре подружка ваша услышит интересную для себя новость.

– В самом деле? Какую же? Какого рода?

– Очень серьезную, – продолжая улыбаться, – смею вас уверить.

– Серьезную? Тогда мне одно лишь приходит в голову... И кто же в нее влюбился? Кто вам поверил свою тайну?

Мистер Найтли пытается воздействовать на Эмму открыто улыбаясь. Исходя из темы разговора, улыбка Найтли не является притворной.

2. *We found ourselves short of water at Hambledon Lock; so we took our jar and went up to the lock-keeper's house to beg for some. George was our spokesman. He **put on a winning smile**, and said:*

"Oh, please could you spare us a little water?"

"Certainly," replied the old gentleman; "take as much as you want, and leave the rest." [7]

Возле Хэмблдонского шлюза мы обнаружили, что у нас кончается питьевая вода; мы взяли кувшин и, поднявшись к домику шлюзового сторожа, попросили его пополнить наш запас.

Переговоры вел Джордж. Он изобразил приятную улыбку и сказал:

«Не будете ли вы так добры дать нам немного воды?»

«Пожалуйста, – ответил старик. – Берите, сколько влезет. Тут хватит на всех и еще останется».

Джордж, обаятельно улыбаясь, хочет произвести впечатление на собеседника. Так как его улыбка не несёт отрицательного значения, он получает согласие.

d) сигнал усмешки:

Кривая улыбка выражает смешанные эмоции. Её можно вызвать на лице только намеренно, и выражает она единственное чувство – сарказм [4].

1. *Mr. Darcy, with grave propriety, requested to be allowed the honour of her hand, but in vain. Elizabeth was determined; nor did Sir William at all shake her purpose by his attempt at persuasion.*

"You excel so much in the dance, Miss Eliza, that it is cruel to deny me the happiness of seeing you; and though this

gentleman dislikes the amusement in general, he can have no objection, I am sure, to oblige us for one half-hour."

*"Mr. Darcy is all politeness," said Elizabeth, **smiling** [6].*

Мистер Дарси серьезно и учтиво стал просить Элизабет оказать ему честь, приняв его приглашение; но тщетно – она твердо стояла на своем, и делу также не помогла попытка уговорить ее, предпринятая сэром Уильямом.

– Вы превосходно танцуете, мисс Элиза, и с вашей стороны просто жестоко лишить меня такого приятнейшего зрелища. И хотя этот джентльмен – небольшой любитель танцев, у него, конечно, не может быть возражений против того, чтобы так легко оказать нам столь большую услугу.

– Мистер Дарси – сама любезность! – улыбаясь, сказала Элизабет.

Исходя из темы разговора, Элиза посмеивается над мистером Дарси. Улыбаясь, она усиливает своё ироничное отношение к собеседнику.

2. *"That is a failing indeed!" cried Elizabeth. "Implacable resentment is a shade in a character. But you have chosen your fault well. I really cannot laugh at it. You are safe from me."*

"There is, I believe, in every disposition a tendency to some particular evil—a natural defect, which not even the best education can overcome."

"And your defect is to hate everybody."

*"And yours," he **replied with a smile**, "is willfully to misunderstand them."*

"Do let us have a little music," cried Miss Bingley, tired of a conversation in which she had no share. "Louisa, you will not mind my waking Mr. Hurst?" [6]

– Вот это в самом деле серьезный порок! – воскликнула Элизабет. Неумеренная обидчивость – безусловно, отрицательная черта характера. Но вы удачно выбрали свой недостаток. Смеяться над ним я не способна. Вы можете меня не бояться.

– Наверно, всякому человеку свойственна склонность к какому-то недостатку, – природная слабость не может быть преодолена даже отличным воспитанием.

– Ваша слабость – это готовность ненавидеть людей.

– А ваша, – отвечал он с улыбкой, – намеренно их не понимать.

– Мне хочется немножко послушать музыку, – сказала мисс Бингли, устав прислушиваться к разговору, в котором она не принимала участия. – Луиза, ты не рассердишься, если я разбужу твоего мужа?

Мистер Дарси пытается уколоть Элизу язвительным замечанием. Улыбкой он показывает своё превосходство над ней.

Исходя из вышеизложенного анализа сигналов элемента невербального кода улыбки, очевидно, что коммуникация является сложным процессом кодирования и декодирования, происходящих в быстрой последовательности и накладывающихся друг на друга так, что они происходят почти одновременно. Вследствие чего

элемент невербального кода «улыбка» неразрывно связан с вербальным выражением мысли говорящего. Кроме того, данный элемент кода усиливает эмоциональный оттенок речевого высказывания, помогает лучше понять говорящего, т. е. процесс декодирования происходит быстрее.

В смысловом значении элемент невербального кода «улыбка» может отличаться от вербального выражения. Но в большинстве случаев смысл притворной улыбки говорящего распознаётся слушающим, и говорящий не достигает задуманной реакции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жинкин, Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. – М., 1964. – № 6. – С. 26-38.
2. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики. – М., 1997. – 287 с.
3. Мацумото, Д. Психология и культура. – 1-е издание, 2003. – 720 с. <http://www.krotov.info/>
4. Пиз, А., Пиз, Б. Новый язык телодвижений. Расширенная версия. – М.: Изд-во «Эксмо», 2006. – 416 с.
5. Austen, J., Emma. – London: Penguin Group, 1994. – 367 с.
6. Austen, J., Pride and Prejudice. – London: Penguin Group, 1994. – 299 с.
7. Jerome, K. Jerome, Tree Men in a Boat. – London: Penguin Group, 1994. – 185 с.

FUNCTIONAL FEATURES OF THE SMILE AS AN ELEMENT OF A NON-VERBAL CODE IN A PROCESS OF ENCODING AND DECODING

A.Didenko, Teacher

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

The research of smile functions as an element of a non-verbal code in a process of encoding and decoding after the examples of the artistic text is presented in the article.

Key words: smile functions, encoding, decoding, universally-subject code, signal.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОВОГО МИРА

Кандидат филологических наук, преподаватель Ж.А. Терпелец
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Глобализация, несомненно, открывает перед человечеством новые горизонты, таит в себе огромные преимущества, но они быстро могут превратиться в свою противоположность и вместе с тем вызывают множество противоречивых мнений на происходящие в современном мире процессы. Чем быстрее будет двигаться процесс глобализации, тем более человек будет нуждаться в овладении языком межнационального общения.

Ключевые слова: глобализация, культура, языки, заимствования, английский язык.

Глобализация относится к числу основных тенденций современного общества, является новым фактором мировой истории. Общества становятся взаимозависимыми во всех аспектах – политическом, экономическом, культурном, и масштаб этих взаимовлияний становится действительно глобальным. Человечество превращается в социальную целостность, охватывающую всех людей, живущих на Земле, что обусловлено, прежде всего, доминированием в культуре тенденции к единообразию. Средства массовой информации превращают нашу планету в большую «глобальную деревню», в которой «на место иерархизированной национальной культуры пришло нечто поверхностное, кичевое, “безместное”. Вместо расширения доступа к элитарной культуре происходит распространение коммерциализации, иронии и игры. Старые национальные иерархии через литературу, историю, наследие, ритуалы и мифы, сплавлявшие пространство и время, заменили перетекающие в пространстве информационные потоки» [10, с. 6]. Л. В. Володина отмечает, что миллионы людей становятся свидетелями событий, произошедших в разных местах, приобщаются к одному и тому же культурному опыту, способствующему унификации их вкусов и предпочтений [2, с. 36–37]. Однако язык – живой организм. Изменения, происходящие в обществе, активизируют трансформации в языке, и это неизбежная тенденция, естественный процесс.

Концептуализация процесса глобализации по-

казывает, что он состоит из двух уровней – естественной, неуправляемой глобализации и глобализации искусственной, организуемой, управляемой. Естественная глобализация – эволюционный процесс восприятия различными социокультурными традициями достижений других социокультурных традиций. Это восприятие происходит преимущественно добровольно и зависит от уровня развития той или иной социокультурной традиции, ее желания усвоить и на практике применить те или иные достижения других социокультурных традиций. Искусственная глобализация – это попытка навязать силой или другими методами – обманом, убеждением, подкупом и т. д., те или иные представления о мире. При этом искусственная глобализация – это

больше революционный процесс, где насилие не может длиться вечно, оно побеждает временно, частично, или терпит поражение [9, с. 26].

Ученые считают, что в процессе глобализации национальные языки будут постепенно «проглочены» другим. Здесь, как в процессе эволюции, – «выживает сильнейший». На Земле живет 6 миллиардов человек, и они используют, по различным подсчетам, от 6 до 7 тысяч языков. Эксперты же полагают, что за XXI век «вымрет», по меньшей мере, половина их, а может быть, и все 90 процентов [11, с. 79]. По мнению В. Иванова, «языки умирают буквально еженедельно. Эта катастрофа куда сокрушительнее, чем предсказываемый нам биологический “конец света”» [7, с. 20]. Причины языкового обеднения немало. Здесь и войны, и диаспора (расселение) народов, и всеобщее образование, и ассимиляция с соседней доминирующей культурой, и внедрение телевидения. Однако утрата любого из языков, по словам Б. Силкина, – это исчезновение следов и свидетельств истории, окружающей среды, образа жизни, мышления и хода развития человеческого сознания [11, с. 79–80]. Вот почему так важны усилия филологов, изучающих малочисленные языки, создающих письменность для многих из них.

По свидетельству В. П. Казарина, за истекшее историческое время мы утратили десятки тысяч языков,

наречий, говоров, диалектов. «Мертвыми» уже в наше летоисчисление стали древнегреческий, арамейский, латынь, санскрит, ведийский язык, ассирийский, древнерусский и др. О многих исчезнувших языках в лучшем случае остались только мимолетные упоминания в исторических источниках. Ученый предполагает, что к середине XXI века на Земле может остаться всего 500 языков [8, с. 29–30].

Человечество в значительной мере осознало необходимость экологической защиты окружающего мира, судьба же языков, их сегодняшнее бытование и их будущее так и не стали для человечества задачей первоочередного порядка. Однако всякий по-настоящему образованный и мыслящий человек понимает, что язык – не просто средство общения – это философия мира, синтетическое представление об этом мире. Каждый язык – это запечатленная в его структуре система знаний о мире, видение этого мира, его понимание. Гибель каждого языка – гибель не словаря и грамматики, это гибель целого мира – неповторимого, оригинального, безмерно глубокого и безмерно важного для понимания как самого человека, так и вселенной вокруг него. В. П. Казарин называет язык «ДНК созданной его носителями культуры», на основе которого, как на основе генов ДНК, можно воссоздать культуру народа как целое. Исследователь считает, что одним из примеров такого рода попыток «воссоздания культуры» на основе языка является известный «Словарь индоевропейских социальных терминов» Эмиля Бенвениста [8, с. 30].

Кажется очевидным, что интеллект нации, ее культура, традиции выражены в языке. Некоторые лингвисты считают, что если в национальный язык идут массово иностранные слова – это знак духовного неблагополучия нации, ее деградации. Значит, нация не находит в себе интеллектуальных сил создать национальные понятия, основанные на родном языке и описывающие современные явления. Ведь язык – это нечто абстрактное. Он требует носителей языка. Когда носителю недостает языковых элементов, т. е. когда его язык слаб, он либо пользуется внеязыковыми (мимика, жесты, указание на предметы, изменения тона речи и т. п.), либо производит языковые новации, часто прибегая к заимствованию слов из другого языка. Тем не менее, наряду с этим мнением бытует и другое. Культура практически любого народа вполне может существовать без культур других народов. Это означает, что для того чтобы создать некий образ, какие-то отсылки, не нужно обращаться к «другим» культурам, так как в своей существует достаточный багаж. Эту точку зрения поддерживает В. Виндельбанд [3]. Он усматривает идеал в виде резкой дифференциации отдельных национальных культур; и если даже грубые формы борьбы национальных сил уступят со временем место высшим формам национального соперничества, то это отнюдь не значит, что частные культуры должны потерять свое своеобразие. Исследователь считает, что дифференцированные культурные формы народов должны сохранять свой особенный

характер, подобно формам отдельных индивидуумов, с которыми они разделяют равные обязанности и равные права. Согласно его воззрениям, культура каждого народа содержит в себе множество разнообразных творческих сил и состояний, внешних и внутренних форм жизни, но обозреть их всех и объединить в единое целое в одном сознании невозможно.

Г.В. Елизарова считает, что все исследователи культуры признают исключительную роль языка в структуре этого сложнейшего явления [6, с. 38]. Язык должен соответствовать уровню культуры. В народе есть носители языковых норм – писатели, публицисты, критики, лингвисты. Именно они создают новые слова и понятия или из старых слов, или, в крайнем случае, заимствуют из тех языков, в которых это все уже есть. Иноязычные слова входят в язык, номинируя новые предметы и явления, которые становятся частью культуры и образа жизни перенимающей стороны.

В наши дни основным источником заимствований является английский язык с его американской версией. Именно поэтому по всему миру победоносно шествует американский образ жизни с его ценностями, кинопродукцией, массовой культурой. Следует отметить, что подобные тенденции угрожают культурным традициям других народов, вызывают протест с их стороны и толкают их в ряды антиглобалистов. Вот почему лингвисты, занимающиеся этой проблемой, ратуют за почти невозможное – не только за сохранение разнообразия «головосов», но и за удержание их на высоком уровне.

Однако В. П. Казарин убежден в том, что на деле «нельзя одинаково заботливо пестовать все языки мира» [8, с. 30]. Вот почему для утилитарных целей эффективной работы Организации Объединенных Наций выбрано шесть самых представительных языков: английский, русский, французский, испанский, китайский и арабский. С отменой квоты на иностранные языки изучение английского выросло на 60–80 %. Рассматривая эту серьезную проблему, С. Г. Тер-Минасова приходит к выводу, что вскоре «все мы будем смотреть на мир глазами англоязычных народов» [12, с. 9].

Влияние английского языка, особенно его американского варианта, возрастает во многих неанглоязычных странах. Это происходит отчасти из-за того, что некоторые работники средств массовой информации щеголяют своим знанием английского и путем внедрения заимствований уродуют родной язык. Недаром появились термины *franglais* (французский + английский), «араблиш» (от «арабский» и «инглиш»). Такое «вторжение» английского в другие языки уже названо исследователями «легитимным лингвистическим империализмом» [5, с. 124]. Отрицательное следствие подобного явления – некритическое восприятие частью коренного населения, особенно молодежью, всего того, что насаждается посредством этого языка, что постепенно вызывает у них чувство неполноценности собственных языков и ведет к размыванию их самобытной культуры и национальных традиций. Для групп населения, говорящих на английском языке как на родном, появились

даже специальные термины, например, «афро-саксы», «индо-саксы» и т. п.

Отдавая должное достоинствам английского языка в области развития международных связей и расширения обмена информацией, ученые, тем не менее, не оправдывают претензии английского языка на то, чтобы стать глобальным языком, и тому есть основания [5, с. 125]. Английский стал всемирным языком точно так же, как всемирным языком в средние века была латынь, в XVIII веке – немецкий, а в XIX – французский. Следующим, возможно, будет китайский, японский или испанский. Приводя статистические подсчеты, В. Иванов предполагает, что к середине века английский разделит с испанским всего лишь третье-четвертое места, первым языком станет китайский, вторым – хинди и урду. Следует учитывать, что распространение языка определяется также наличием оригинальных явлений и фактов, впервые названных на этом языке [7, с. 21].

Английский язык охватывает сегодня более 40% мировой научной литературы. Информационная ценность английского языка еще более возросла в наши дни в связи с появлением разработанной в Америке глобальной информационной системы Интернет. Но в будущем положение может измениться под влиянием различных факторов общественно-политического, демографического и технологического характера. Языковая картина мира может измениться при возникновении новых политических альянсов или региональных торговых блоков в Азии, арабском мире или Латинской Америке, а также под влиянием демографических факторов.

Существующая тесная связь между английским языком, наукой и техникой является до некоторой степени результатом случайного стечения обстоятельств: Соединенные Штаты долгое время находились в авангарде научных исследований в этих областях, Интернет был разработан в этой же стране. В будущем можно ожидать появление новых, информационно ценных языков. По прогнозам исследователей, зависимость глобальной информационной системы от английского языка будет ослабевать по мере совершенствования компьютерного программного обеспечения, необходимого для надежного безошибочного машинного перевода с одного языка на другой [5, с. 126–127].

Рассматривая вопрос об одноязычии / многоязычии, В. М. Алпатов приходит к выводу, что «в обозримом будущем говорить о всеобщем одноязычии не придется» [1, с. 13]. В. Г. Гак уверенно заявляет: «Никогда один международный язык не устранил полезное и очаровательное разнообразие многоязычия» [4, с. 80]. Это мнение разделяет И. И. Халеева, которая считает, что в условиях глобализации «язык-посредник вовсе не исключает другие языки» [14, с. 7].

Глобализация, несомненно, открывает перед человечеством новые горизонты, таит в себе огромные преимущества, но, как уже не раз бывало в истории, они быстро могут превратиться в свою противоположность

и вместе с тем вызывают множество противоречивых мнений на происходящие в современном мире процессы. Наряду с тенденциями поиска путей установления диалога культур, достижения консенсуса, формирования толерантного сознания и других коммуникативных форм достижения хотя бы относительного взаимопонимания, согласия, терпимости в восприятии «Другого», совершенно отчетливо обозначилось и иное направление в развитии общественных процессов – поиск систематизации и закрепления в коммуникативных формах культурной идентификации. В данном контексте с особой актуальностью вырисовывается идея Э. Сепира и Б. Уорфа о лингвистической обусловленности некоторых черт культуры [13, с. 157–201], а также то внимание к проблемам лингвистики, которое отмечается в последнее время в ракурсе исследований коммуникативной ситуации постиндустриальной цивилизации. В свете сказанного выше решение проблемы теснейшим образом связано с исследованием специфических особенностей современной коммуникативной ситуации и коммуникативных процессов, складывающихся под влиянием определяющих условий информационного общества, а также изменений мотивации и форм поведения людей, происходящих под влиянием этих условий.

В Европе начались дискуссии по вопросу сохранения языков. Предлагается в XXI столетии ввести порядок, при котором все языки народов мира обретут статус международных. Предусматривается ротация части рабочих языков: на какое-то время в качестве рабочего следует ввести немецкий язык, потом итальянский, японский, украинский, когда-нибудь португальский, шведский, затем другие языки.

Чтобы сохранить «умирающие» языки, необходимо, прежде всего, изменить сознание наших современников: все должны понять, какой трагедией, какой невосполнимой потерей для человечества является утрата любого из земных языков. Первое, что следует сделать, – составить «красную книгу» языков, задача которой – проведение инвентаризации того, что еще существует. По результатам этой работы должен появиться международный банк данных о языках. С помощью мирового сообщества можно и нужно создать международные фонды, которые будут финансировать работу целой сети специальных организаций: институтов языков и их филиалов по всему миру, международных центров, занимающихся проблемами переводоведения, компьютерных технологий изучения, описания и использования языков.

Что касается проблем дидактического характера, то потребуются вырастить новое поколение людей, которым будет привит вкус к изучению языков. Нужно создать своеобразную моду на языки, их знание, разработать обучающие методики, которые многократно облегчат изучение языков, в результате чего число людей, которые знают несколько языков, неуклонно возрастет. И если общественность вместе с властью поставит перед собой самую трудную задачу и упорно возьмется за ее решение, задача будет решена.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алпатов, В. М. 150 языков и политика: 1917–2000: Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – М., 2000.
2. Володина, Л. В. Проблема глобализации современного общества // Глобализация в социально-философском измерении / Сб. матер. конф. – СПб., 2003. – С. 36–38.
3. Виндельбанд, В. Философия культуры: Избранное. – М., 1994.
4. Гац, В. Г. Французский язык в современном мире // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 2. – С. 72–80.
5. Гунаев, З. С. Будет ли в XXI веке глобальный язык? // США, Канада: Экономика, политика, культура. – 2001. – № 10. – С. 120–127.
6. Елизарова, Г. В. Культурологическая лингвистика (Опыт исследования понятия в методологических целях). – СПб., 2000.
7. Иванов, В. Главным языком Интернета может стать китайский // Новая газета. – 2004. – 2–4 февраля. – С. 20–21.
8. Казарин, В. П. Глобализация и проблема сохранения языкового многообразия современного мира // Мир русского слова. – 2003. – № 4. – С. 29–32.
9. Подзигун, И. Глобализация в социально-философском измерении // Государственная служба. – 2002. – № 5. – С. 26–36.
10. Стивенсон, Н. Глобализация, национальные культуры и культурные гражданства // Глобализация: Контуры XXI века: Реф. сб. РАН. ИНИОН. Центр научно-информ. исследований глобальных и региональных проблем. Отд. Восточной Европы / под ред. Ю. И. Игрицкого, П. В. Малиновского. – М., 2002. – Ч. III. – С. 5–16.
11. Силкин, Б. Человечество теряет языки // Знание – сила. – 2000. – № 11. – С. 79–83.
12. Тер-Минасова, С. Г. Глобальный язык как глобальный вызов // Независимая газета. – 2001. – 25 мая. – С. 9–10.
13. Уорф, Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Языки как образ мира. – М., СПб., 2003. – С. 157–202.
14. Халева, И. И. Хотите мира – берегите свой язык и уважайте чужой // Литературная газета. – 2004. – № 15. – С. 7.

GLOBALIZATION AS A PROBLEM OF THE MODERN LANGUAGE WORLD

Zh. A. Terpelets, Candidate of Philology, Teacher

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

It is evident that it is the globalization that opens new horizons for of mankind, it lurks in itself great advantages that can however quickly turn into their complete antithesis. At the same time these advantages provoke a lot of contradictory opinions dealing with processes taking place in the modern world. The quicker

the globalization process will continue, the more a man will feel the necessity in mastering the language of international communication.

Key words: globalization, culture, languages, borrowing, English language.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ОБУЧАЮЩИХ ПРОГРАММ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Преподаватель И.В. Редько

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Компьютерные технологии – это вспомогательные средства для более качественного изучения иностранного языка, это инструмент, который помогает преподавателям усовершенствовать процесс приобретения знаний. Компьютерные обучающие программы имеют ряд преимуществ перед традиционными методами обучения.

Ключевые слова: обучающие компьютерные программы, компьютеризация обучения, самостоятельная работа, информационные технологии.

С развитием компьютерных технологий и Интернета открылись новые пути и возможности получения знаний. Последние достижения в области высоких технологий открывают перед преподавателями иностранного языка огромные возможности для дальнейшего совершенствования учебного процесса и его перевода на качественно новую основу.

Процесс обучения иностранному языку является сложной, постоянно развивающейся системой. Компьютеризация обучения иностранному языку облегчает доступ к информации и сокращает время изучения языка. На данный момент существует огромный выбор мультимедиа-продуктов, Интернет-страничек, содержащих информацию, необходимую для изучения иностранного языка, электронных учебников, электронных словарей и энциклопедий, баз данных с тематическими текстами и упражнениями.

Необходимо отметить, что существует множество мнений о том, как использовать компьютер в обучении иностранному языку. Многие методисты (как наши, так и зарубежные) сходятся на том, что компьютерные технологии не являются новыми методами в обучении, это вспомогательные средства для более качественного изучения иностранного языка, это инструмент, который помогает преподавателям усовершенствовать процесс приобретения знаний. В нашей стране компьютеризация обучения – процесс новый, вызывающий много споров и сомнений. В зарубежной педагогике этот процесс начался еще в 60-е годы прошлого столетия и прошел несколько этапов. В он-лайн энциклопедии Wikipedia даются полная характеристика CALL (computer-assisted language learning), история развития, теоретическая база, излагаются преимущества, проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели, предлагаются

пути их решения. Особое место зарубежные методисты отводят мультимедийным (компьютерным обучающим) программам [4].

Современные корпорации, работающие в сфере программного обеспечения, понимают, что спрос на обучающие программы растет с геометрической прогрессией, поэтому в продажу поступает огромное количество дисков, претендующих на роль обучающей программы, и в этой массе качественного и некачественного материала порой очень трудно разобраться. Существующие модели оценки качества обучающих программ складываются из оценки сле-

дующих параметров: технического уровня программы, дидактического уровня и степени интерактивности. Кроме того, во внимание принимается тип программы. Более высокий уровень качества предполагают не простые тренировочные программы, а структурированные курсы и программы имитационно-моделирующего типа. Основные претензии к качеству обучающих программ по иностранному языку связаны не с объемом материала, типом программ или их техническим уровнем, а с дидактическими параметрами и степенью эффективности использования имеющихся технических возможностей.

Остановимся более подробно на характеристике обучающих (мультимедийных программ). Мультимедийные технологии являются совокупностью различных способов обучения: текстов, графических изображений, музыки, видео и мультимедийных технологий в интерактивном режиме. Современные качественные мультимедийные программы представляют собой эффективное средство оптимизации условий умственного труда. Формы работы с компьютерными обучающими программами на занятиях по иностранному языку включают изучение лексики, отработку произношения, обучение монологической и диалогической речи, обучение письму, изучение грамматики.

Как показывает практика, мультимедийные программы наилучшим образом соответствуют структуре учебного процесса. Они максимально приближают процесс обучения иностранному языку к реальным условиям, наиболее полно соотносятся с дидактическими требованиями. В этих программах используются методические приемы, позволяющие проводить ознакомление, тренировку и контроль.

Следует отметить, что использование мультимедий-

ных технологий не может обеспечить существенного педагогического эффекта без преподавателя, поскольку эти технологии – только способы обучения, эффективность которых зависит от умения преподавателя использовать их для достижения определенных педагогических целей на основе глубокого изучения всех возможностей.

Ведущим компонентом содержания обучения ИЯ является обучение 4 видам речевой деятельности: говорению, аудированию, чтению, письму. Обучающая компьютерная программа является тренажёром, который организует самостоятельную работу обучаемого, управляет ею и создаёт условия, при которых учащиеся самостоятельно формируют свои знания, и это особенно ценно, так как знания, полученные в готовом виде, очень часто проходят мимо их сознания и не остаются в памяти. Разнообразие тем, видов деятельности, красочность и увлекательность компьютерных программ вызывают огромный интерес учащихся и превращают обучение иностранному языку в живой, творческий, естественный процесс [2].

Интерактивные взаимодействия между обучающимися и обучающей компьютерной средой, между обучающимися через интернет-технологии, между преподавателем и обучающимися – так называемое «виртуальное обучение», является эффективным для самообучения иностранному языку. Участие виртуального преподавателя-тьютора, роль которого исполняет идеология компьютерной программы, позволяет превратить процесс самообучения в творческий эффективный процесс.

Процесс самообучения английскому языку с использованием компьютерных программ имеет ряд преимуществ, позволяющих реализовать методические принципы самообучения иностранному языку:

- Огромный мотивационный потенциал.
- Компьютер гарантирует конфиденциальность.
- Большая степень интерактивности обучения, чем работа в аудитории или в лингафонном кабинете.
- Отсутствие ошибок-обязности.
- Возможность многократных повторений изучаемого материала.
- Модульность.
- Динамичность доступа к информации.
- Нелинейность представления информации.
- Доступность.
- Наличие постоянно активной справочной системы.
- Возможность самоконтроля.
- Соответствие принципу развивающего обучения.
- Индивидуализация.
- Обеспечение наглядности и многовариантность представления информации [1].

Все перечисленные свойства обучающих мультимедийных программ помогают решить основную задачу языкового образования, определенную программой по иностранным языкам, – формирование у обучаемых коммуникативной компетенции.

Чем богаче и разнообразнее банк обучающих программ, тем больше можно провести интересных занятий с применением компьютера. Остановимся более подробно на некоторых программах и курсах, которые можно использовать при обучении разным видам деятельности:

English Reading Club (оригинальный курс английского языка, основанный на книгах популярных зарубежных авторов).

Курс представлен для 3 уровней изучения английского языка: Beginner, Elementary, Intermediate. Например, на уровне Intermediate предлагается работа над следующими рассказами:

- «Dracula» (Bram Stoker)
- “The Sign of Four” (Sir Arthur Conan Doyle)
- “The Woman Who Disappeared” (Philip Prowse)
- “The Speckled Band and Other Stories” (Sir Arthur Conan Doyle).

Для того чтобы проанализировать данный курс, посмотрим, какие требования предъявляются к обучающей программе по чтению, и сравним с тем, что представлено в данной программе. Итак, для построения компьютерной обучающей программы по чтению используются три основных компонента для развития умения читать: задание перед чтением, текст, контроль понимания и интерпретация прочитанного.

Главная роль при обучении чтению, бесспорно, принадлежит тексту. Особенности текста определяют возможности организации естественной коммуникации при построении обучающей программы. Каким же требованиям должен отвечать текст, предъявляемый компьютерной программой? Убедительность тексту придадут фотографии или картинки событий, персонажей, места действия, о которых идет речь в предлагаемом тексте, историческая или географическая карта, схема.

Использование возможностей мультимедиа позволяет создавать необходимый звуковой фон: разговоры, музыка, шум транспорта, что способствует лучшему пониманию событий, излагаемых в тексте, формирует навык восприятия текста на фоне разнообразных помех, естественных для реальной жизни. Кроме того, все это может послужить дополнительным материалом для заданий (определить, кто изображен на картинке; кто из изображенных персонажей автор фразы; найти место в тексте, соответствующее изображению на фото, и т. д.).

Ниже приведем примеры заданий, представленных в данном курсе:

Предтекстовые задания:

A Visit to the Cinema (аудирование с опорой на картинку);

Test of Understanding (Multiple Choice) – тест множественного выбора.

Работа с текстом (Working with the Text) – проговаривание текста с диктором. Предложения, которые проговариваются, выделяются другим цветом.

Контроль понимания прочитанного: True/False Questions; Picture Selection (прослушать описание и выбрать картинку, которая совпадает с описанием); Gap-fill (вставить в предложение пропущенное слово, в помощь дается картинка и звуковое сопровождение); Dialogue (прослушать и повторить в том же темпе и с правильной интонацией и ударениями; принять участие в интерактивном диалоге: записать его с помощью микрофона и прослушать свой записанный диалог); Words to Re-wise (можно внести любое слово из текста в собственный словарь пользователя и работать с ним, применяя RE-WISE. В экране настроек вы задаёте параметры, а программа составляет для вас оптималь-

ную индивидуальную схему запоминания и повторения слов на основе определённых алгоритмов. Это позволяет сохранить в памяти большой объём выученного материала с минимумом повторений и проверок. Ваш прогресс фиксируется в статистическом отчёте); Back in the Cinema (еще раз предлагается прослушать текст с опорой на картинки); Prediction of the Plot (Multiple Choice). Виртуальный учитель Dr Lang сопровождает обучаемого на протяжении всего курса, направляет действия, оценивает правильность выполнения заданий, а при необходимости подскажет верный ответ, посоветует, что следует повторить и на что обратить внимание. В целом, на наш взгляд, программа соответствует всем методическим требованиям.

Следующий курс, который мы можем посоветовать преподавателям английского языка, – хороший пример работы с видеофильмами. В основу курса «**Movie Talk. Английский**» положен популярный фильм «Инспектор Морс. Грехи отцов». В сочетании с возможностями DVD он создает оптимальные условия для освоения речи и погружения в языковую среду.

Программа развивает восприятие на слух разговорной речи носителей языка. Особенности данной программы: разные режимы просмотра фильма: полноэкранный, с титрами, с полным текстом; быстрый поиск кадров по эпизодам, текстам диалогов, ключевым словам; серия заданий и упражнений на запоминание новой лексики (Vocabulary; Missing Word; What's the next line?; Spelling); озвученный список часто встречающихся слов с иллюстрациями; запись речи ученика и участие в диалогах за выбранных персонажей; викторина с виртуальным соперником.

Курс «**English in Action. All stars**» предназначен для тех, кто знает язык на уровне Intermediate и Upper-Intermediate. Он может быть использован как для самостоятельных, так и для групповых занятий.

Курс базируется на восемнадцати оригинальных видеоинтервью с самыми известными людьми из мира политики, бизнеса, литературы, кино и музыки. Авторы курса рекомендуют работать с дисками в определенной последовательности: Businessmen&Politicians, Famous Writers, Film Stars, Pop Stars.

Анализ речевого материала показал, что язык политиков, имеющих большой опыт публичных выступлений, наиболее доходчив и убедителен. Речь писателей,

для которых язык – основное средство самовыражения, более красноречива и богата по словарному запасу. Язык кинозвезд и популярных представителей шоу-бизнеса менее формален, изобилует разговорными словечками и, пожалуй, наиболее труден для понимания.

Для преподавателей разработан специальный раздел Hints for the Teachers, который поможет им с успехом использовать курс при работе с группой студентов.

Курс из этой же серии «**English in Action. The Royal Family**» основан на публичных выступлениях и эксклюзивных интервью членов королевской семьи, а также видеозаписях важнейших событий, в которых они принимали участие. Программа затрагивает разные аспекты общественной деятельности монархов и содержит интригующие факты из их биографии.

На сайте <http://www.nd.ru> можно найти список существующих обучающих программ, краткие аннотации и даже некоторые рекомендации по их использованию. В целом выбор определенной обучающей программы зависит от конкретных целей, которые должны быть достигнуты в процессе обучения по выбранному обучающему курсу.

Итак, еще раз подчеркнем, что использование информационных технологий раскрывает огромные возможности компьютера как средства обучения. Мультимедийные обучающие программы имеют преимущества перед традиционными методами обучения. Они позволяют тренировать различные виды речевой деятельности и сочетать их в различных комбинациях; помогают создать коммуникативные ситуации, автоматизировать языковые и речевые действия; способствуют реализации индивидуального подхода и интенсификации самостоятельной работы студента.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воробьева, В.А. Применение компьютерных программ и обучающих дисков при обучении иностранным языкам. На сайте www.news.1september.Ru
2. Карамышева, Т.В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера. В вопросах и ответах. – СПб.: Издательство «Союз», 2001. – 192 с.
3. Сайт компании «Новый диск» <http://www.nd.ru>
4. Сайт «Википедия» <http://www.wikipedia.org>

MULTIMEDIA COMPUTER PROGRAMS IN LANGUAGE LEARNING PROCESS

I. Redko, Teacher

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

Computer-assisted language learning is a tool that helps teachers to facilitate language learning process. Multimedia programs have a lot of advantages in comparison with traditional methods of teaching.

Key words: multimedia computer programs, computer-assisted language learning, self-directed learning, information technologies.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА МОДАЛЬНОГО ВЫРАЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ТЕКСТАХ

Кандидат филологических наук, доцент Э.Н. Шарикова

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Категория модальности отражает совокупность взглядов художника на искусство, на окружающую действительность. Сущность модальности составляет оценочность. Субъективно-оценочная модальность является неотъемлемой категорией художественного текста.

Лингвистическое выражение модальности на текстовом уровне выходит за рамки определенных языковых средств. Модальность – категория высокого уровня абстракции, в реализации которой принимают участие единицы всех уровней языка, в том числе текстовые, паралингвистические. Модальность синтезируется и материализует свою функцию – выражение субъективно-оценочного отношения говорящего к содержанию своего высказывания – на уровне текста.

Наиболее полное раскрытие авторского видения и оценки изображаемого определяется эстетико-прагматическим своеобразием отбора и комбинаторики языковых средств. Замысел художника реализуется посредством выбора и организации тех или иных материальных средств, соответствующих требованиям конкретной идейно-художественной задачи. Выбор средств изображения субъективен, так как является результатом индивидуального видения и восприятия действительности автором. Эти средства неизбежно выражают отношение автора к изображаемому и отличаются полифункциональностью. Экспрессивная функция этих средств заключается в их выразительных возможностях, воздействии на читателя. Эмотивная функция направлена на обеспечение соответствующей эмоциональной реакции читателя на изображаемое. Модальная функция выражает субъективную оценку изображаемого и во взаимодействии с вышеуказанными функциями реализует концепт автора.

В естественном языке любое средство может выступать носителем субъективной модальной оценки – контекстуально созданной аксиологической (оценочной) информации. Модальные средства представлены единицами всех уровней языка. Единицы с субъективно-модальным значением отражают сложные взаимодействия между участниками речевой ситуации и ее компонентами: говорящим, адресатом, действительностью, содержанием сообщения. Потенциальными индикаторами модальной оценки являются эмоциональные и экспрессивные средства языка, стилистические

приемы. Лексические средства модальной оценки представлены, безусловно, наиболее многочисленно и семантически разнообразно. Для выражения субъективно-модальных значений используются следующие средства: специальные синтаксические конструкции, построения с модальными частицами и их аналогами, построения с вводными словами и т. д. Критерием определения лингвистических единиц в качестве модальных является широкий экстралингвистический контекст.

Рассмотрение модальных средств определенного уровня продиктовано исключительно исследовательскими целями и носит условный характер, так как именно взаимодействие разноразрядных модальных средств обеспечивает выражение авторского субъективно-оценочного отношения к предмету изображения, формирование авторского концепта, осуществление его художественного замысла.

Определенный вклад в реализацию субъективно-оценочной модальности вносят средства морфологического уровня языковой иерархии. Рассмотрим функционирование деривационных морфем, моделей словообразования, актуализацию грамматических категорий, присущих разным частям речи, и их роль в отражении авторского восприятия и оценки изображаемого.

Деривационные морфемы создают представление оценочного характера, выражают эмоции говорящего. Сочетание морфемы «*ish*» с именной основой выражает эмоциональное отношение презрения субъекта к предмету речи, сопровождаемое отрицательной оценкой:

«*Take care you don't burn your fingers*». *It sounded a bit childish and, in any case would only underline her schoolmarm manner which Reg and Huggett both despised* [4].

Ср.: «Осторожно, не обожгите ваши пальцы». Это звучало немного по-детски и, в любом случае, могло лишь подчеркнуть ее школьную манеру поведения, которую Рег и Хаггет оба презирали.

Комбинация морфемы «*up*» с глагольной основой передает положительную оценку, эмоциональное отношение восхищения говорящего:

There was no affectation in her voice now and Barlett was amazed at her unelaborated grace as she glided around the big room [5].

Ср.: Сейчас в ее голосе не было ни нотки любви, и

Барлет был поражен ее невозмутимой грацией, с которой она скользила внутри большой комнаты.

Сложнопроизводные слова обладают ассоциативной силой, выделяют определенные признаки предмета речи, тем самым характеризуют его, что обусловлено восприятием и модальной оценкой субъекта речи:

«*Well, Miss Floy*», returned Miss Nipper, who was full of burning indignation, and minded her stops even less than usual, «*I can't help it, blue he is, and while I was a Christian, although humble, I would have natural-coloured friends, or none*» [3].

Ср.: – Ну, знаете ли, мисс Флой, – возразила мисс Нипер, которая пылала возмущением и на знаки препинания обращала еще меньше внимания, чем обычно, – тут уж я ничего не могу поделать, он – синий, а покуда я христианка, хотя бы и смиренная, я желала бы иметь друзей натурального цвета или вовсе никаких! [2].

Артикль вносит определенный вклад в создание суперлинейной эстетической информации. Актуализация интродуктивной функции неопределенного артикля в данном примере привлекает внимание, создает экспрессивность:

Then his way was blocked by the dark immovable bulk of the policeman. Of course Jimmy knew the village policeman of Red Rocks, it was Mr. Walker, there was nothing to be afraid of. But this was a new Mr. Walker, slab-faced, hard, a taker of statements [4].

Ср.: Затем его путь был прегражден черной, неподвижной, огромной фигурой полицейского. Конечно, Джимми узнал местного полицейского Красных Скал, это был мистер Волкер. Его нечего было бояться. Но это был другой мистер Волкер: с плоским лицом, грузный, принимающий заявление.

Личное местоимение I лица единственного числа указывает на распределение ролей в коммуникативной ситуации. Неоднократный повтор данной формы в прямой речи персонажа однозначно характеризует его, выявляет его самодовольство:

«*My good woman*», said Mr. Dombey, turning round in his easy-chair, as one piece, and not as a man with limbs and joints», *I under – you are poor, and wish to earn money by nursing the little boy, my son, who has been so prematurely deprived of what can never be replaced. I have no objection to your adding to the comforts of your family by that means. So far as I can tell, you seem to be a deserving object. But I must impose one of two conditions on you, before you enter*

my house in that capacity. While you are here, I must stipulate that you are always known as – say as Richards – an ordinary name, and convenient. Have you any objection to be known as Richards? You had better consult your husband» [2].

Ср.: Любезная, – сказал мистер Домби, – поворачиваясь в своем кресле всем туловищем, словно у него не было конечностей и суставов, – мне сообщили, что вы бедны и хотите зарабатывать деньги, поступив кормилицей к маленькому мальчику, моему сыну, который преждевременно лишился той, кого никогда не удастся заменить. Я не возражаю против того, чтобы вы таким путем способствовали благосостоянию вашей семьи. Насколько я могу судить, вы производите впечатление порядочной особы. Но я должен вам поставить два-три условия, прежде чем вы займете это место в моем доме. Пока вы будете здесь жить, я настаиваю, чтобы вас всегда называли ... ну, скажем, Ричардс... фамилия простая и приличная. Вы не возражаете против того, чтобы вас звали Ричардс? Можете посоветоваться с мужем [1].

Актуализация указательных местоимений выражает богатую гамму эмоций субъекта к предмету речи и связанные с ними оценки:

– восхищение – «*This young gentleman has to accomplish a destiny. A destiny, little fellow!*» [2].

Ср.: – Этому юному джентльмену предстоит выполнить свое назначение. Назначение, мой друг.

Как видно из примеров, функционирование деривационных морфем, моделей словообразования, актуализация грамматических категорий в художественном тексте вносит определенный вклад в реализацию субъективно-модального отношения со стороны автора к изображаемому.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Диккенс Ч. Торговый Дом Домби и Сын. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. – Т. 13. – С. 30.
2. Dickens Ch. Dombey and Son. – M.: Foreign Languages Publishing House, 1955. – Vol.13. – p. 43.
3. Dickens Ch. Dombey and Son. – M.: Foreign Languages Publishing House, 1955. – Vol.14. – p. 322.
4. Making It All Right. Modern English Short Stories. – V.: Progress Publisher, 1978 (MAR). – p. 394.
5. Modern American Short Stories. – M.: Foreign Languages Publishing House, 1960 (MASS). – p. 208.

LINGUISTIC MEANS OF MODAL EXPRESSION IN ENGLISH AND RUSSIAN TEXTS.

E. Sharikova, Candidate of Philology, Associate Professor
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

The category of modality reflects the totality of writer's view on art and reality. The essence of modality is an estimate. The subjective estimate modality is an integral category of any fiction texts.

Key words: modality, estimate, language units, derivation, concept, linguistic hierarchy, morpheme, perception.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ

Кандидат филологических наук, старший преподаватель О. Б. Анисимова
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В представленной статье говорится об особенностях обучения второму иностранному языку. Обосновывается выбор немецкого языка для изучения в качестве второго иностранного. Рассматриваются лингвистические особенности, которые следует учитывать для успешного овладения вторым иностранным языком, выделяются основные критерии при выборе учебника, анализируется учебный комплекс «Themen aktuell», используемый для обучения немецкому языку как второму иностранному.

Ключевые слова: *второй иностранный язык, лингвистические особенности, основные критерии, учебный комплекс, коммуникативная компетенция, методическое руководство, социально-культурная сфера общения.*

механизмов общеевропейской интеграции, общее стремление европейских народов к совместной деятельности в решении актуальных проблем.

Вполне очевидно, что «чем большим количеством языков владеет каждый потенциальный участник процесса межкультурного общения, тем легче происходит его интеграция в интернациональное сообщество, понимание особенностей культуры и национального менталитета того или иного народа, тем проще осуществляется кооперация на мировом рынке и тем выше его шанс для получения достойного места в жизни» [2].

В соответствии с образовательными стандартами ряда актуальных специальностей (например: связи с общественностью, деятельность в сфере сервиса и туризма) предполагается изучение второго иностранного языка. Так, в Кубанском государственном университете физической культуры, спорта и туризма преподается дисциплина «Иностранный язык-2 (немецкий)».

Выбор немецкого языка для изучения в вузе в качестве второго иностранного языка не случаен и объясняется интенсификацией сотрудничества между Россией и Германией в коммерческой и профессиональной жизни, увеличением личной мобильности, расширением контактов с немецкой культурой, возможностью обмениваться студентами и преподавателями. Немецкий язык является типично вторым иностранным языком. Как показывает практика, трое из четырех, изучающих немецкий язык как второй иностранный, изучали английский язык в качестве первого иностранного языка и могут использовать полученный опыт, знания, умения и навыки, которые могут быть перенесены во второй иностранный язык, что значительно облегчит его изучение.

Опыт обучения немецкому языку на базе английского в условиях неязыкового вуза показывает, что для успешного обучения второму иностранному языку – немецкому, необходимо учитывать следующие лингвистические особенности:

Проблема содержания обучения иностранным языкам была и остается одной из самых важных проблем методики и лингводидактики. Это естественно, ибо социальный заказ современного общества в этой области выдвигает задачу сформировать такую личность, которая была бы способна адаптироваться в быстро развивающихся условиях жизни.

Актуальные изменения в политической, социально-экономической и культурной сферах в Российской Федерации в наши дни привели не только к значительному расширению функций предмета «Иностранный язык», переосмыслению содержания обучения, его целей и задач, но и к необходимости поиска новых подходов в этой области.

Новые возможности в организации образования, создавшиеся за последнее десятилетие, позволили ввести в ряде вузов регионов России обучение второму иностранному языку.

Изучение второго иностранного языка позволяет учащимся познакомиться еще с одной европейской культурой, с другими видами государственного устройства, жизнью и бытом сверстников, осознать то общее, что есть у народов, принадлежащих к разным культурам, глубже понять идею создания единой Европы,

- генетическую близость немецкого и английского языков;
- латинскую письменность;
- некоторые общие моменты в произношении;
- аналогичные грамматические явления, близкие по структуре и семантике;
- наличие общего пласта лексики германского происхождения;
- сходные речевые модели.

Начальный курс обучения немецкому языку на базе английского можно разделить на два этапа: подготовительный и основной. Подготовительный этап – это коммуникативно-направленный вводный курс, формирующий навыки произношения и чтения немецкого текста. Главной задачей основного этапа является обеспечение коммуникативной компетенции в социально-культурной сфере общения.

Очевидно, что для обучения второму иностранному языку нужна специальная программа и особые учебники, рассчитанные на более активное усвоение студентами языкового и речевого материала, чем это имеет место при изучении первого иностранного языка. Следует учитывать психологические факторы, положительно влияющие на изучение второго иностранного языка: вербальное мышление, память, речевой и лингвистический опыт студентов. Необходима специальная организация деятельности обучаемых, направленная на установление черт сходства и различия с тем, что уже известно из прошлого опыта и может оказать интерферирующее влияние [1].

Все вышеизложенное учитывалось при разработке учебно-методического комплекса по предмету «Иностранный язык-2» для специальности «Социально-культурный сервис и туризм» на кафедре иностранных языков Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма.

При выборе учебника для обучения второму иностранному языку мы обращали внимание на следующие критерии:

- насколько учебник позволяет активизировать лингвистический опыт учащегося, имеющийся из первого иностранного языка;
- насколько данные учебные материалы стимулируют интерес к изучению нового языка и культуры;
- соответствуют ли они социальному опыту учащегося и его межкультурным умениям, полученным при овладении первым иностранным языком;
- имеется ли в данном учебнике достаточно разнообразных текстов, заданий и упражнений для проведения прямого сравнения языков и культур.

Опираясь на выше представленные критерии, мы остановились на учебном комплексе (УК) «Themen aktuell» [3].

«Themen aktuell» – принципиально новый учебный комплекс для взрослых и учащихся от 16 лет, изучающих немецкий язык с нулевого уровня.

Цель данного курса – обеспечить уровень владения немецким языком, необходимый для общения с носите-

лями языка в отдельных сферах и ситуациях общения, а также осмысленно воспринимать аутентичные и специальные тексты.

УК «Themen aktuell» состоит из учебника с установочным компьютерным CD–Rom диском, рабочей тетради, CD-дисками для прослушивания аутентичных текстов и книги для учителя.

Учебный комплекс является многоуровневым: «Themen aktuell-1», «Themen aktuell-2», «Themen aktuell-3 (Zertifikatsband)». Первый уровень – начальный, второй – продвинутый и третий уровень представляет собой систематизированное повторение грамматического и лексического материала первого и второго уровня. Для обучения второму иностранному языку студентов КГУФКСТ факультета «Социально-культурный сервис и туризм» нами используются первый и второй уровни.

Учебник для каждого уровня состоит из 10 разделов, содержащих аутентичный страноведческий материал для обучения всем видам речевой деятельности – литературные и газетные тексты, диаграммы, стихи, песни.

Для того чтобы овладение вторым иностранным языком (немецким) происходило без особых трудностей, каждый урок учебника одинаково построен: погружение в тему – чтение – говорение – письмо. Четко дифференцированные упражнения, сопровождаемые рисунками. Тщательно разработанная грамматическая прогрессия, которая быстро и уверенно ведет к цели. Интересные и неожиданные методические идеи делают учебный процесс эффективным и увлекательным. Например: введение новой лексики дается не при помощи перевода, а с помощью занимательных, порой даже смешных рисунков и фотографий. Упражнения построены так, что заставляют студента мыслить, творить, а не просто заучивать готовые фразы. Учебник снабжен грамматическим справочником, представленным в таблицах, что позволяет студентам успешно ориентироваться в сложной грамматике немецкого языка. Также прилагается CD-Rom диск – электронная версия учебника для самостоятельной работы, что делает возможным обучаемому еще раз дома повторить самостоятельно материал пройденного урока. С помощью медиотеки страницы учебника оживают. Различные виды упражнений благодаря анимации выглядят более привлекательными и интересными.

Рабочая тетрадь построена по тому же принципу, что и учебник, и состоит из 10 разделов. Каждый раздел содержит лексический и грамматический материал, необходимый для усвоения определенной коммуникативной темы. Упражнения для закрепления лексического и грамматического материала очень разнообразны. Это и подстановочные упражнения, и упражнения с элементами ролевой игры, упражнения на составление логической цепочки, диалогов, креативные упражнения. В конце рабочей тетради находятся ключи к упражнениям, при помощи которых в случае необходимости студент может проверить правильность выполнения заданий.

Книга для учителя является востребованным мето-

дическим руководством и представлена в двух частях. Первая часть (Teil A) содержит методические рекомендации по подготовке и проведению занятий, а также тексты для проведения аудирования. Вторая часть (Teil B) содержит приложения, раздаточный материал, указания по грамматике, страноведческий материал, контрольные тесты с ключами по каждому разделу.

Учебный комплекс «Themen aktuell» является очень современным, ярким и интересным. В нем реализуются некоторые нетрадиционные приемы начального обучения немецкому языку, что отличает его от отечественных учебных пособий аналогичного типа. В частности для комплекса «Themen aktuell» характерны:

- коммуникативная направленность;
- отказ от использования грамматического аспекта как доминирующего компонента при обучении иностранному языку;
- актуальные ситуации и темы общения.

Учебный комплекс реализует европейский подход к изучению немецкого языка как иностранного и написан с учетом новых правил правописания, действующим с 1 августа 1998 года. УК «Themen aktuell» отличается красочным оформлением, коммуникативными заданиями, текстами, подобранными в соответствии с современной действительностью, забавными рисунками, фотографиями. Все это является мотивирующими факторами, вызывающими желание открыть учебник и с удовольствием изучать немецкий язык.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бим, И.Л. Концепция обучения иностранному языку (немецкому на базе английского). – Тверь: Титул, 2001.
2. Гальскова, Н.Д., Яковлева, Л.Н. Новый УМК по немецкому языку // Иностранные языки в школе. – 1998. – № 1. – С. 39.
3. Themen aktuell. Max Hueber Verlag. Germany. 2003.

SPECIAL FEATURES OF GERMAN LANGUAGE TEACHING AS A SECOND LANGUAGE

O. Anisimova, Candidate of Philology, Senior Teacher
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

Special features of the second foreign language (SFL) teaching are presented in the given article. At the same time linguistic features necessary for the successful SFL acquisition should be considered; basic criteria while choosing the SFL textbook are singled out; educational-methodical complex «Themen aktuell» used for SFL teaching is analyzed.

Key words: second foreign language, linguistic features, basic criteria, educational – methodical complex, communicative competence, methodical supervision, social cultural sphere of communication.

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СЛОВУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Старший преподаватель Е.И. Гетман

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Сектор высшего образования быстро меняется. Требования профессиональной ответственности становятся более жесткими. Критерий владения неродным языком – быть в состоянии говорить, читать, писать, слушать на данном языке, в рамках системы студент-студент, студент-преподаватель. Именно словарный запас обеспечивает жизнеспособность языка. Приобретенные студентами своего словарного запаса зависят от многих факторов, среди которых знание слова является одним из самых важных. Учебная тетрадь по английскому языку студента – это его личный органайзер. Правильное ее ведение, заполнение и распределение учебного языкового материала помогут студентам увеличить свой вокабуляр, научат работать с разными языковыми единицами, дадут возможность сдать успешно экзамен по ИЯ, получить представление о системе изучаемого языка.

Ключевые слова: инструмент, словарный запас, овладение знаниями, навыки и умения, лексика, грамматика, значение, организовать записи, система, систематизация.

Быстро меняющийся сектор высшего образования, который зависит от увеличивающегося числа студентов и вызван более жесткими требованиями профессиональной ответственности, необходимости релевантности образования и взыскательными требованиями глобального образовательного рынка, обращён к процессу учения и обучения [4]. Несмотря на различные подходы к достижению успехов в учении, теоретические перспективы этого процесса обеспечивают полезную основу для отражения сложных вопросов, характеризующих учебные достижения студента, – это те вопросы, к которым успешно может быть адресовано само обучение и которое должно создавать учебную среду на каждом уровне описания ситуации учения [4, с. 62].

Если многообъемная природа учения – это продукт социального контекста, то его характер, развитие и

процесс тренировки сформированы в значительной мере природой учебного диалога, предлагаемого студенту. Способы этого диалога в рамках обучения студентов иностранному языку (ИЯ) – это методы и процедуры, с помощью которых «ситуация учения» применяет и реализует его значения, что играет значительную роль в поддержке студента на пути преодоления им пробелов в овладении знаниями по ИЯ [4, с. 63]. О каких знаниях, навыках и умениях идёт речь, когда мы говорим о процессах учения и обучения в контексте новых воззрений на процесс усвоения учащимися неродного языка? Ответ может быть кратким: владеть неродным языком – значит быть в со-

стоянии говорить, читать, писать, слушать на данном языке, когда критерием владения языком является ещё и взаимопонимание с партнёрами по общению [3, с. 17], в данном случае в системе студент – студент, студент – преподаватель.

Одним из основных условий владения знаниями по иностранному языку является сформированное у студента ощущение, что он может без боязни пользоваться своим речевым и языковым опытом. Это становится возможным, когда обучаемый осуществляет свою собственную деятельность по изучению языка, направляемую деятельностью преподавателя. При подборе содержания обучения ИЯ преподавателю следует учитывать специфику разных условий обучения (курс обучения, учебники и учебные пособия, предназначенные для того или иного уровня обучения, состав учебной группы, профессиональную направленность). Особую важность представляет умение с тщательностью выбирать слова в определённых ситуациях. Jeremy Harmer указывает, что, если структуры языка составляют его скелет, то именно словарный запас обеспечивает его жизненные органы и плоть. Способность управлять грамматической структурой не имеет никакого потенциала для выражения значений до тех пор, пока не используются сами слова [5, с. 153].

Приобретение студентом своего словарного запаса так же важно, как и приобретение грамматического

значения, поскольку при чтении, например, грамматические значения передаются формой слова и/или строевыми словами. Факт возможности овладеть грамматикой через лексику заставил учёных пойти по пути «лексикализации» грамматики [3, с. 112].

При обучении вокабуляру выделяются два наиболее важных критерия – частотность и распространённость. То, насколько слово нужно студентам, как хорошо оно вписывается в текст, в устные темы, структуры и ситуации, которым преподаватель хочет обучать студентов, определяет частотность употребления слова. Принцип распространённости в свою очередь требует понимания значимости словарного запаса, того, что такое в действительности значение слова. При этом изучающим английский язык следует знать и помнить, что в английском языке отдельные словарные единицы имеют не одно, а несколько значений.

Например, слово «book» (основное значение

– «книга») имеет более восьми значений как существительное, два значения, где оно выступает как глагол, и три значения, где «book» в сочетании с предлогами составляет фразовые глаголы [7]. То, что значит слово, часто определяется его отношением к другим словам. Усиление значения слова использованием синонимов и антонимов также во многом зависит от контекста, в котором появляются слова. Ещё одной интересной связью, которая определяет значение слов в их отношении друг к другу, является гипонимия, при которой такие слова, например, как «банан», «яблоко», «апельсин», «лимон», и т. д. – гипонимы от основного слова с общим главным значением «фрукты». В то же время слово «фрукты» – это гипоним других единиц, являющихся членами семьи слов «пицца». Такую связь можно выразить в схеме 1, из которой видно, как значение слова вписывается в словарную иерархию [6, с. 18-19]:

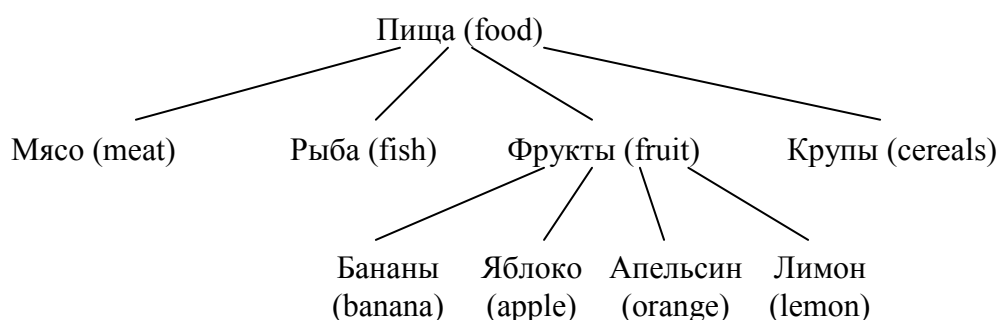

Схема 1. Гипонимы

Значимой проблемой также является формирование у студента так называемого активного запаса. При этом не следует забывать, что слово, которое долго было «активным», благодаря его постоянному использованию, может перейти в пассивный багаж, если оно не используется в течение некоторого времени. Поэтому преподавателю не всегда следует ограничиваться только возможностью обеспечить обучаемых определённым набором словарного запаса, который следует учить, помня, что единица вокабуляра – это не всегда постоянная величина. Необходимо, чтобы студент не просто запомнил единицу как таковую, а с учётом тех специфических дифференциальных признаков, которые делают возможным её узнавание среди других, т. е. активное рассмотрение слова, установление сходства/различия звукового буквенного состава слов, различные семантические группировки, уяснение его словообразовательных элементов, сочетания с другими словами [3, с. 110-111]. Давая студенту ключ к деятельности по изучению слов и по работе со словарём как с учебным пособием, преподаватель даёт ему один из самых полезных инструментов, которым необходимо пользоваться.

Л.В. Бедрицкая советует анализировать слова слог за слогом, буква за буквой, собирать их и сохранять, учиться, как с ними обращаться, развивать своё умение

делать правильный выбор слова. Слова – это не что-то мёртвое... они рождаются, становятся зрелыми, стареют, уходят из жизни, а иногда потом возрождаются в новом качестве. Слова – это процесс. Они, подобно живым деревьям, имеют корни, ветви, листья. Если корни – это происхождения слов, а ветви – это гнёзда слов, которые из них произрастают, то листья этого языкового дерева должны быть самими словами и их значениями [1, с. 8].

Jeremy Harmer предлагает суммировать понимание того, что означает «знание слова» (схема 2) [5, с. 158]:

Именно знанию слова, прежде и более всего, должна служить учебная тетрадь студента, которую можно называть его «личным органайзером» по ИЯ [9]. Такая тетрадь, являясь самостоятельной единицей с присутствием ей своими собственными характеристиками, должна стать одним из основных инструментов, помогающим студентам овладевать материалом учебника и/или учебного пособия, расширять его рамки, систематизировать и группировать большой диапазон лексики, осуществлять задачу развития у студентов навыков и умений оперирования лексиконом и овладения ими системой лексико-семантико-грамматических связей, наконец, служить средством оптимизации процесса обучения ИЯ, обучения слову.

Схема 2. Знание слова

Методическое построение учебной тетради будет оказывать определённое влияние на содержание вносимого в неё языкового материала, на его структуру: чем детальнее разработана предлагаемая система, тем эффективнее она будет работать. Непременным условием обучения с помощью тетради является систематичность, проявляющаяся, прежде всего, в последовательности распределения как языкового материала, так и компонентов содержания. Поставленная преподавателем определённая установка на обеспечение «связей и внутреннего единства» должна способствовать прочности овладения изучаемым материалом, более эффективному формированию навыков и умений и большей экономии сил и времени студентов. Правильное ведение этой учебной тетради даст возможность студенту так организовывать свои записи, чтобы можно было всегда быстро и легко найти необходимый раздел, часто и регулярно возвращаться к записанному, планировать свою дальнейшую учебную деятельность [9]. В свою тетрадь студент может вносить ту информацию, которую он считает важной для себя: свой новый словарный запас, грамматический материал, фразы и словосочетания, которые нужно учить и знать.

Эта тетрадь будет заполняться и изменяться вместе со знаниями студента по ИЯ. Роль её – стимулировать применение вносимых записей при выполнении разного рода заданий по английскому языку, развивать умение студентов самостоятельно принимать решения при работе с языковым материалом.

Опора на зрительный образ;

- памятки и руководства, содержащие описание того, зачем, почему и как следует выполнять и проверять те или иные учебные задания;

- правила, представляющие необходимую ориентировочную основу действий студента или систематизацию накапливаемых знаний;

- иллюстративный материал с целью презентации и семантизации языкового материала, используемый зачастую, чтобы учить студентов ещё и «примысливать» недостающие части;

- таблицы и схемы, применяемые, в основном, при объяснении, обобщении и систематизации лексического и грамматического материала;

- словарные «ежи», разного рода цепочки слов, тематические карточки – таков неполный перечень стратегий запоминания, используемых в тетради, кото-

рые способствуют лучшему сохранению информации в памяти и воспроизведению её в случае необходимости [8].

Предполагается, что в тетради студентов найдут отражение и стратегии для переработки языка, с помощью которых язык анализируется, структурируется и трансформируется. Особым средством, помогающим работать с тетрадью как с личным органайзером, является её внутреннее оформление. Это непосредственно связано с восприятием графической системы, когда серьёзная роль отводится шрифту и цвету, которые помогают привлечь и удерживать внимание студентов при введении и повторении, при установке на запоминание в процессе обучения разным видам речевой деятельности. Вследствие самой специфики учебного предмета «Иностранный язык» тетрадь предлагает студентам распределять свой уже имеющийся и новый приобретаемый словарный запас в соответствии с определёнными стратегиями не только для запоминания и переработки информации, но и для применения языка. Наличие в тетради таких рубрик организации изучаемого языкового материала, как «Выбери свою стратегию», «Грамматика» (формулы, таблицы, объяснения), «Вокабуляр», включающий создание своего словаря от А до Z, «Устные темы», выполняемые в виде плана, схем, таблиц, рисунков, тематических карточек, «Словосочетания» (типа «фразовые глаголы», «горячие» глаголы, слова-партнёры), «Полезные фразы» («разговор по телефону», «написание письма», «интервью при приёме на работу» и др.), «Словообразование», «Моя коллекция», «Самокоррекция», объединяют весь необходимый справочный материал для данного этапа обучения [8]. Распределение, правильное соотношение, гибкость

в использовании материала данного вида учебного пособия способствуют формированию определённого стереотипа на лексическом и грамматическом уровне, механизмы которых управляют выбором необходимых языковых единиц.

Рекомендуемая учебная тетрадь по иностранному языку для студентов подтверждает тот факт, что изучать иностранный язык (английский) и обучать ему легче и эффективнее, имея определённую систему практического применения получаемых и уже имеющихся знаний по ИЯ. Одновременно это дает возможность студенту сформировать ясное представление об уникальной системе языка, который он изучает.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бедрицкая, Л. В. Английский для экономистов. – Минск: Книжный Дом; Эксперспектива, 2004. – С. 8.
2. Гальскова, Н.Д., Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам. – М.: АCADEMA, 2004. – С. 17.
3. Фоломкина, С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. – М.: Высшая школа, 1987. – С. 112.
4. Greg Light and Roy Cox. Learning and Teaching in Higher Education. Paul Chapman Publishing, 2001
5. Jeremy Harmer. The Practice of English Language Teaching. New Edition, Longman, London and N.Y., 1997, p. 153.
6. Jeremy Harmer. The Practice of Language Teaching. Longman, England, Pearson Education Limited, 2005/
7. Longman Dictionary of Contemporary English, Pearson Education Limited, Third Edition, 2001.
8. Redman Stewart. English Vocabulary in Use. Lexics in Levels and Topics. Cambridge University Press, 1997.
9. Steve Smith and Jacqueline Smith. Wordflo. Addison Wesley Longman Limited, 1998.

ENGLISH WORKBOOK AS A TOOL FOR OPTIMIZATION TEACHING A WORD IN A NON-LANGUAGE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Getman E., Senior Teacher of English

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

The sector of higher education changes rapidly. Demands for professional responsibility become more rigid. A criterion of mastering a foreign language is to be able to speak, read, write, and listen in this language in the frames of the system a student-a student, a student – a teacher. It is vocabulary that provides for the language live organs. Acquiring one's own vocabulary depends on many factors. Knowing a word is one of the most important among them. A student's English workbook is his personal organizer. If students work properly with it, fill

it in and distribute the language material in a right way, the workbook will help them to increase their vocabulary, to pass their exam well, it will teach them how to work with language items and to understand the foreign language system.

Kew words: tool, vocabulary, mastering knowledge, skills and habits, lexics, grammar, meaning, to organize notes, system, systematization.

ГЛОБАЛЬНЫЕ, КОНТЕКСТНЫЕ, СИТУАЦИОННЫЕ МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Преподаватель, аспирант М.С. Душко

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В настоящей статье рассматриваются различные компоненты мотивации изучения иностранного языка на основе иерархической концепции Валлеранда. Установлено, что мотивационные предпосылки к изучению иностранного языка носят противоречивый характер.

Ключевые слова: мотивация, классификация мотивации, иерархическая модель, глобальная мотивация, контекстная мотивация, ситуационная мотивация.

Вопрос овладения иностранным языком (ИЯ) приобретает в настоящее время особую остроту и важность. Открытие границ обеспечило расширение связей с зарубежными партнерами, что привело к необходимости контактов с зарубежными специалистами. Следовательно, возросла потребность в кадрах, владеющих ИЯ в соответствующей области, которые могли бы успешно взаимодействовать с зарубежными коллегами на профессиональном уровне. Возрастает и ответственность вуза за подготовку таких специалистов и создание условий для постоянного совершенствования их профессионального мастерства.

В настоящее время знание иностранного языка (ИЯ) предопределяется самыми разными целями, выступает неотъемлемым атрибутом успешного самоопределения и самореализации личности, для многих специальностей становится профессиональной необходимостью.

Однако следует отметить, что многие студенты вуза не используют время обучения для того, чтобы овладеть ИЯ должным образом. Возникает противоречие между объективной необходимостью в знании ИЯ и реальным положением дел, так как подготовка по ИЯ в неязыковом вузе не удовлетворяет требованиям сегодняшнего дня, что вызывает необходимость ее совершенствования. Причины обозначенного противоречия могут быть заданы особенностями культуры страны родного языка; вызваны отношением к ИЯ; определяться структурой учебного процесса. Значительные воз-

можности его разрешения открываются в исследовании мотивации к изучению ИЯ.

Люди постоянно вовлечены в разнообразную деятельность и осуществляют то или иное поведение. Для поиска ответов на вопрос «почему?», «ради чего выполняется определенная деятельность?» психологами был введен конструкт «мотивация» [10]. Проблемой изучения мотивации занимаются как отечественные, так и зарубежные психологи. Сложность и многоаспектность проблемы мотивации обуславливает множественность подходов к пониманию ее сущности, природы, структуры, а также к методам ее изучения. Но, несмотря на разнообразие подходов, мотивация понимается большинством авторов как совокуп-

ность, система психологических разнородных факторов, детерминирующих поведение и деятельность человека. Качество выполнения деятельности и ее результаты зависят, прежде всего, от побуждения и потребности индивида, его мотивации. Именно мотивация вызывает целенаправленную активность, которая в свою очередь определяет выбор средств и приемов. Общее системное представление мотивационной сферы человека позволяет исследователям классифицировать мотивы. Как известно, в общей психологии виды мотивов (мотивации) поведения (деятельности) разграничиваются по разным основаниям, например, в зависимости:

- от характера участия в деятельности (понимаемые, знаемые и реально действующие мотивы, по А.Н. Леонтьеву) [6];
- от времени (протяженности) обуславливания деятельности (далекая – короткая мотивация, по Б.Ф. Ломову) [7];
- от социальной значимости (социальные – узколичностные, по П.М. Якобсону) [9];
- от факта включенности в саму деятельность или находящиеся вне ее (широкие социальные мотивы и узколичностные мотивы, по Л.И. Божович) [1];
- мотивы определенного вида деятельности, например учебной деятельности, и т. д.

В качестве классификационных основ могут рассматриваться и схемы Х. Мюррея, М. Аргайла, А. Маслоу и др. [8].

В соответствии с классификацией, предложенной Р. Валлерандом, личность может находиться в одном из трех мотивационных состояний: состоянии внутренней мотивированности, внешней мотивированности или состоянии амотивации [12]. Эта модель основана на теории самодетерминации, предложенной американскими психологами Deci и Ryan [11]. Согласно Р. Валлеранду, внешняя, внутренняя и амотивация могут проявляться на трех различных иерархических уровнях: глобальном, контекстном и ситуативном. Глобальный уровень – это наиболее широкие мотивационные установки личности, обусловленные той социокультурной средой, в которой она находится. Контекстные факторы связаны с особенностями и условиями осуществления деятельности, в которую вовлечен субъект. К наиболее важным контекстам относятся образование, межличностные отношения и досуг. Ситуационная мотивация возникает в период осуществления человеком фрагмента деятельности в ограниченном временном промежутке. Примером такой ситуации могут быть урок, тренировка, академическое занятие.

Как показывают исследования, мотивация студентов неоднородна, она зависит от множества факторов: индивидуальных особенностей студентов, характера ближайшей референтной группы, уровня развития студенческого коллектива. С другой стороны, мотивация поведения человека (в нашем случае – студента) всегда есть отражение взглядов, ценностных ориентаций, установок того социального слоя (группы, общности), представителем которого он является. Поэтому можно утверждать, что условием и источником познавательной, научной, общественной активности студентов, побудительной причиной их разнообразной деятельности в вузе является сложная структура мотивов. Например, учебная мотивация студентов определяется как частный вид мотивации, включенный в определенную деятельность, – в данном случае учения, учебную. Как и любой другой вид, учебная мотивация определяется рядом специфических для той деятельности, в которую она включается, факторов. Во-первых, самой образовательной системой, образовательным учреждением; во-вторых, – организацией образовательного процесса; в-третьих, – субъективными особенностями обучающегося; в-четвертых, – особенностями педагога и, прежде всего, системой его отношений к студенту; в-пятых, – спецификой учебного предмета [2].

При проведении исследования, опираясь на концепцию Р. Валлеранда, мы определили следующие цели исследования: установить взаимосвязь между широкими социальными, контекстными и ситуационными мотивами изучения иностранного языка. Результаты представлены на фоне сравнения двух специальностей.

Исследование проводилось со студентами I-III курсов факультета спорта и факультета социально-культурного сервиса и туризма Кубанского государ-

ственного университета физической культуры, спорта и туризма. Для выявления групп мотивов были использованы четыре методики. Широкая мотивационная направленность определялась по методике В.Э. Мильмана [5], которая позволяет установить уровень общежитической и деловой направленности, сопоставимые с дефицитарными и бытийными потребностями Маслоу (широкие социальные мотивы) [8]. Значение дисциплин различных циклов для профессиональной подготовки выявлялось с помощью опросника Т.Д. Дубовицкой (контекстные мотивы) [3]. Для анализа источников интереса к ИЯ был использован тест мотивов, разработанный Н.А. Емельяновой (контекстные мотивы) [4]. Отношение к отдельным видам учебной деятельности на занятиях по ИЯ определялось на основе опросника Р.М. Райана (ситуационные мотивы) [11].

Результаты были подвергнуты корреляционному анализу. По данным факультета социально-культурного сервиса и туризма, были обнаружены следующие взаимосвязи (рис. 1).

Такие показатели широкой мотивации, как социальный статус, общение и творческая активность, положительно коррелируют с показателями высокой оценки значимости гуманитарных и естественно-научных дисциплин, однако, отрицательно с общепрофессиональными. Мотивы принуждения положительно связаны с такими параметрами, как интерес, стремление к компетентности, готовность прилагать усилия в чтении, говорении, письме при изучении ИЯ. Это свидетельствует о том, что побуждение к овладению ИЯ задается не внутренними потребностями, а, скорее, давлением извне. Связи внутренней мотивации выполнения отдельных компонентов изучения ИЯ носят отрицательный характер с таким показателем мотивации Мильмана, как жизнеобеспечение. Очевидно, чем больше заинтересованность в жизнеобеспечении, тем меньше интерес к изучению ИЯ. Такие показатели внутренней мотивации, как интерес к говорению и письму, обнаружили отрицательные взаимосвязи с показателями оценки значимости гуманитарных и естественно-научных дисциплин и положительные – с общепрофессиональными. Таким образом, продуктивные виды деятельности студенты считают необходимыми для профессиональной подготовки. Мотив достижения всестороннего развития имеет положительные связи с показателями значимости гуманитарных и естественно-научных дисциплин и отрицательные – с показателями общепрофессиональных. Следовательно, заинтересованность в изучении ИЯ обусловлена не столько стремлением к общему, сколько к профессиональному развитию.

Результаты корреляционного анализа данных, полученных на факультете спорта, обнаружили, что количество связей разного уровня невелико (рис. 2).

Такие показатели широкой мотивации, как жизнеобеспечение, общая активность, положительно коррелируют с показателями высокой оценки значимости общепрофессиональных дисциплин. Отметим, что большинство мотивов изучения ИЯ имеют отрица-

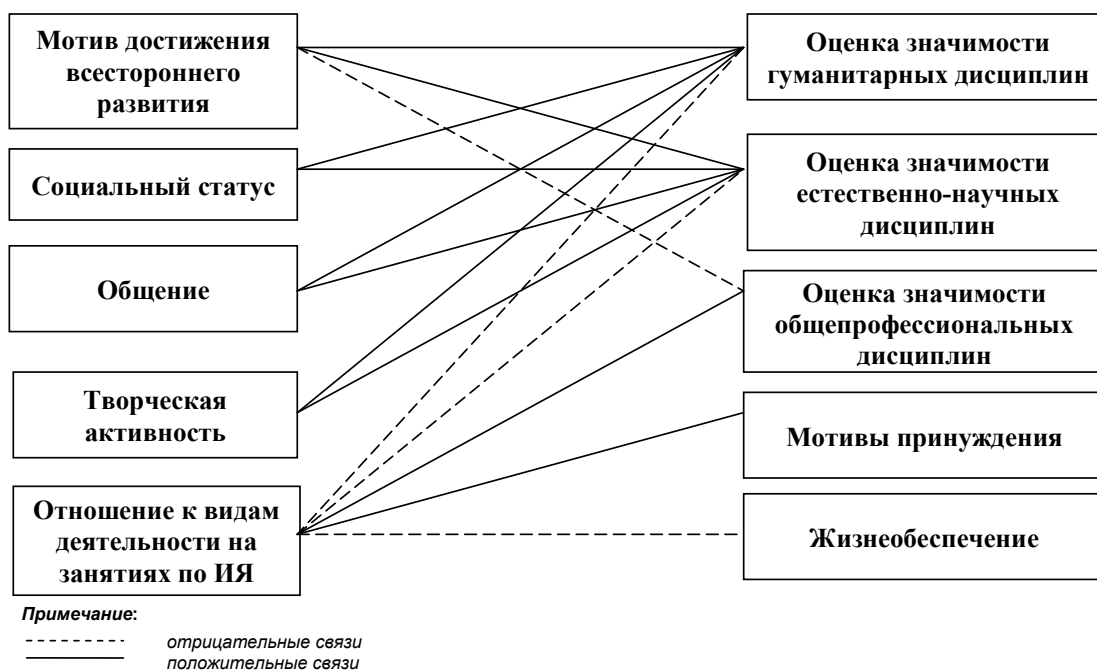

Рис. 1. Достоверные корреляционные связи показателей широких социальных мотивов, блоков дисциплин, мотивов изучения ИЯ и мотивов выполнения различных видов деятельности студентов факультета СКСТ

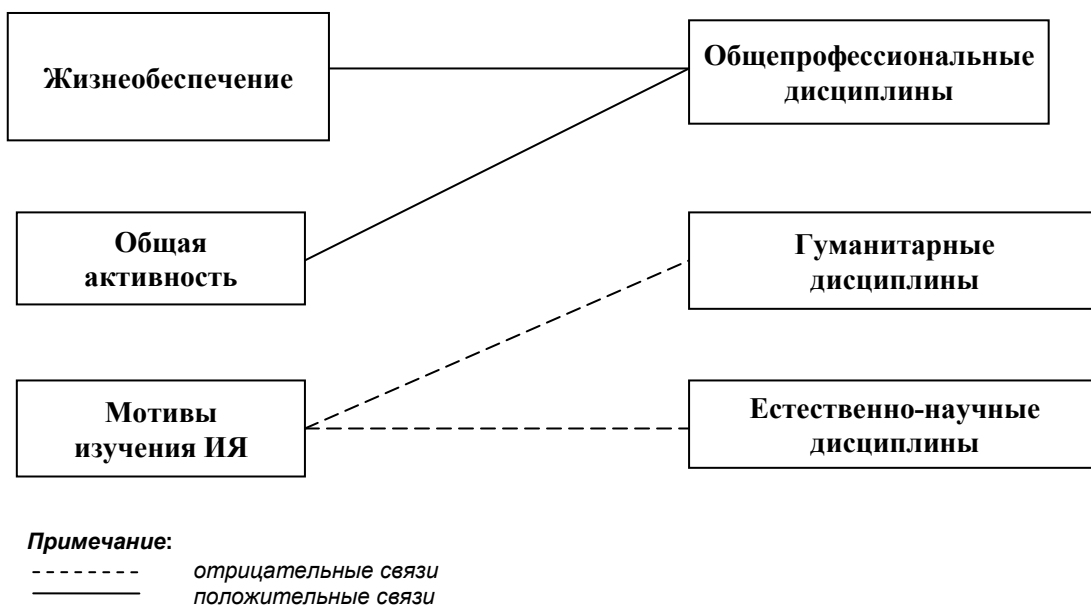

Рис. 2. Достоверные корреляционные связи показателей широких социальных мотивов, блоков дисциплин и мотивов изучения ИЯ студентов факультета спорта

тельные взаимосвязи с показателями высокой оценки значимости гуманитарных и естественно-научных дисциплин. Это свидетельствует о том, что изучение этих дисциплин не способствует повышению мотивации к изучению ИЯ, несмотря на то что ИЯ включен в блок гуманитарных дисциплин. Характер корреляционных связей говорит о том, что студенты, по-видимому, не понимают значимости отдельных видов работы, ко-

торые предлагаются на занятиях по ИЯ. Небольшое количество взаимосвязей говорит об отсутствии явно выраженного отношения, характерного для большинства студентов. Это признак того, что определенного мотивационно-ценностного отношения, характерного для студентов факультета спорта, не просматривается.

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что студенты факультета спорта, несмотря на очевидную

значимость ИЯ для профессиональной самореализации, не уделяют изучению предмета достаточно внимания, проявляют низкую активность в этом направлении. Сравнение отношения у студентов разных специальностей к ИЯ показывает, что отношение к ИЯ у студентов факультета социально-культурного сервиса и туризма более определенное по сравнению со студентами факультета спорта. Они явно осознают роль ИЯ. Следовательно, одна из задач работы со студентами факультета спорта – это создание адекватного целям обучения мотивационного климата, формирующего осознанное отношение к изучению ИЯ.

Результаты исследования приводят к заключению о противоречивости мотивационных предпосылок к изучению ИЯ. Признавая ведущую роль мотивации в обучении ИЯ, необходимо исследовать природу нежелания изучать ИЯ с тем, чтобы создавать условия для проявления внутренних побуждений к учению, гармонизировать компоненты изучения ИЯ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Божович, Л.И. Изучение мотивации поведения детей и подростков / под ред. Л.И. Божович и Л.В. Благоннадежной. – М., 1972. – С. 41-42.

2. Виштак, О.В. Мотивационные предпочтения абитуриентов и студентов // Социол. исслед. – 2003. – № 2.
 3. Дубовицкая, Т.Д. Опросник значимости учебных предметов для профессиональной подготовки будущего специалиста // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 5. – С. 103-109.
 4. Емельянова, Н.А. Формирование оптимальной мотивации овладения иностранным языком студентами неязыкового вуза: дис. ... канд. психол. наук. – Нижний Новгород, 1997.
 5. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2004.
 6. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. – М., 1971.
 7. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984.
 8. Маслоу, А.Г. Мотивация и личность. – СПб., 2001.
 9. Якобсон, П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. – М., 1969.
 10. Cofer C. The history of the concept of motivation // J. History Behav. Scien. 1980. V. 17. P. 48-53.
 11. Deci E.L. & Ryan R.M. The General Causality Orientations Scale: Self – determination in personality. Journal of Research In Personality. 1985. P. 119 – 142.
 12. Vallerand R. J., Perreault S. Intrinsic and Extrinsic Motivation in Sport: Toward a Hierarchical Model // Essential readings in sport and exercise psychology, Champaign. Ill. Human Kinetics. 2007. P. 255-279.

GLOBAL, CONTEXTUAL, SITUATIONAL MOTIVATION OF INTEREST FOR STUDYING A FOREIGN LANGUAGE

M.Dushko, Foreign Languages Department Teacher, Post-graduate Student of Psychology Department Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

Various components of motivation in foreign language learning based on Vallerand hierarchical concept are considered in the article. It is found out that motivational preconditions for foreign language learning have an inconsistent character.

Key words: motivation, classification of motivation, hierarchical model, global motivation, contextual motivation, situational motivation

Научно-методический журнал

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА,
СПОРТ – НАУКА И ПРАКТИКА**

3/2009

Оригинал-макет – Калашников М. И., Ширванян А. В., Крачунов В. В.
Корректурa – Деркачева С. С.

Подписано к печати 21.09.09 г.
Формат 60x90/8
Бумага для офисной техники
Усл. печ. л. 10,25. Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский отдел
Кубанского государственного университета
физической культуры, спорта и туризма
350015, г. Краснодар, ул. Буденного, 161